

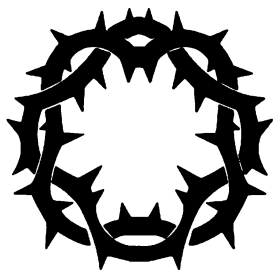
КНИГА ПАМЯТИ

**ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ**



Березовский район

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Березовская централизованная библиотечная система»



**Книга Памяти
жертв политических репрессий
Березовского района**

Пермь 2013

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)615-4
К 53

автор-составитель *И. Козлов*
составитель *Н. Трофимова*

Книга Памяти жертв политических репрессий Березовского района / МБУК «Березовская ЦБС»; авт.-сост. И. Козлов, сост. Н. Трофимова. — Пермь: ОТ и ДО, 2013. — 168 с.

ISBN 978-5-4367-0090-8

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)615-4

ISBN 978-5-4367-0090-8

© МБУК «Березовская ЦБС»
© Издательство «ОТ и ДО», 2013

Уважаемые читатели!

В ваших руках Книга Памяти жертв политических репрессий Березовского района. Уже давно известно, что в годы репрессий пострадали тысячи и миллионы советских людей. И в этом скорбном списке есть жители сел и деревень нашего района. Когда вышла областная Книга памяти «Годы террора», в ней оказалось свыше двухсот фамилий жителей Березовского района, тех, кто пострадал в тридцатые-сороковые годы от произвола и беззакония. Тогда и пришла мысль — издать районную Книгу Памяти жертв репрессий. Тем более, в отдельных городах и районах такие книги издаются.

Приходится только удивляться тому, как в деревнях неграмотные жители могли вести агитацию против Советской власти, выступать за развал колхозов, заниматься контрреволюционной деятельностью, когда в 1926 г., согласно итогам переписи населения, 60 процентов жителей района были неграмотными.

В книге рассказано о судьбах отдельных жителей района, помещены документы и фотографии, которые удалось разыскать. В тридцатые годы девять священнослужителей православных храмов района были арестованы и расстреляны. О них тоже помещен материал.

Наверное, и сегодня в районе живут родственники тех, чьи имена записаны в областной Книге памяти «Годы террора». В наше время это уже внуки и правнуки их. Пусть даже нет родственников, но это наши односельчане, и мы по долгу и совести обязаны знать их имена. Именно эти списки и составляют основную часть районной Книги Памяти жертв политических репрессий.

На начало 2013 г. в районе проживали 37 человек — жертвы политических репрессий. К сожалению, годы берут свое, и этих людей становится все меньше.

Каждый год в День памяти жертв политических репрессий центральная библиотека проводит встречи этих людей. На встречах много говорят о том, что мы не должны забывать невинно пострадавших людей. А тому, чтобы знать их и не забывать, и послужит Книга Памяти.

Илья Козлов, краевед

Знать и помнить прошлое

В истории России много страниц, которыми мы можем гордиться, но Книга Памяти жертв политических репрессий рассказывает словами очевидцев о годах, когда государство фактически вело войну с собственными гражданами.

В Книге живые свидетели политических репрессий простыми словами рассказывают о семейной, личной трагедии, надломившей судьбу, будущее. Трагизм, по мере прочтения воспоминаний, усиливается, оттого что почти все очевидцы задают вопросы: За что арестовали? В чем вина?.. И ответ большинству так до сих пор и не дан.

Но потомки репрессированных не озлобились на государство, а честно работали и работают на благо Родины, которая отняла родственников и поставила на них несправедливое клеймо «детей врагов народа».

Мы все обязаны знать и помнить о жертвах политических репрессий, чтобы такого больше не произошло в нашей истории.

*Павел Власов,
председатель Земского Собрания
Березовского муниципального района*

30 октября — День памяти жертв политических репрессий.
Отмечается в соответствии с постановлением
Верховного Совета РСФСР
от 18 октября 1991 г.

Александр Андреевских

ДЕНЬ ПАМЯТИ

День памяти... печальный, скорбный день,
Когда на целый мир ложится тень
Былых времен, жестоких и кровавых,
Под знаками позора, но не славы.

День памяти — погибших, павших жертв,
Что, муки неповинно претерпев,
Сложили головы во рвах и не отпеты,
И души их — в раю витают где-то.

Ну а тела — исчезли навсегда,
Без права переписки, без следа,
Туда, где только память их достанет
И будет совесть биться неустанно.

День памяти... А прочие все дни?
В беспамятстве текут, подчас, они
И возвращают — в страшные те годы,
В средневековье, в рабство, в несвободу...



Памятник жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище Свердловского района города Перми установлен 30 октября 1996 г. по инициативе Пермского общества «Мемориал» на пожертвования жителей Перми, при финансовой и организационной поддержке областной и городской администраций. Архитектор М. Футлик.

Надписи на стелах: «Памяти жертв политических репрессий», «О люди! Люди с номерами, вы были люди, не рабы. Вы

были выше и упрямей своей трагической судьбы. Анатолий Жигулин».

В ноябре 1972 г. (согласно Википедии) в лагерной больнице одного из мордовских лагерей умер известный правозащитник Юрий Галанков. Его лагерные друзья провели 30 октября голодовку в память о нем, а также обо всех погибших в жерновах ГУЛАГа. С этого времени 30 октября стал днем политзаключенных, а с 1991 г. он вошел в российский политический календарь как государственный День памяти жертв политических репрессий.

Политические репрессии в стране начались с первых дней Советской власти и продолжались до рубежа 1991-1992 гг., когда из пермских политзон вышли на свободу последние политические заключенные. Но в 1937-1938 гг. репрессии приобрели поистине вселенские, безумные масштабы.

30 июля 1937 г. нарком внутренних дел Н.И. Ежов подписал секретный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». На следующий день приказ одобрил ЦК ВКП(б). Началась не имеющая аналогов войсковая операция против собственного народа. Приказ обозначил 8 категорий граждан, подлежащих аресту. Из них наиболее «враждебные» подлежали расстрелу. Менее активные элементы планировалось упрятать в тюрьмы и концлагеря на срок от 8 до 10 лет. Приказ обозначил так называемые квоты арестов и расстрелов по каждому региону. По Свердловской области, в которую тогда входила будущая Пермская область, предписывалось арестовать 10 тысяч человек, из них 4 тысячи — расстрелять.

Общество «Мемориал» и сотрудники Государственного архива новейшей истории по Пермскому краю на протяжении 14 лет создавали базу данных о наших земляках — жертвах политического террора. В этом печальном списке 3814 имен арестованных и погибших. При этом за неполные два года «Большого террора» в Прикамье было арестовано 19617 человек: в 1937 г. — 11717 человек, в 1938 г. — 7900 человек. Из них фактически бессудно и безвинно расстреляли около 8000 человек.

На кого же был направлен «карающий меч» НКВД? Данные архива однозначно подтверждают, что основными жертвами террора были не только и не столько чиновники, сколько тысячи простых людей: рабочих, колхозников, учителей, кузнецов, плотников, пастухов, бухгалтеров и т.д. Конечно, репрессии не обошли и членов партии. Их в 1937-1938 гг. было арестовано

1176 человек, из них 73 человека расстреляны. Но самой незащищенной и самой массовой жертвой НКВД стали трудопоселенцы — бывшие раскулаченные. Их было арестовано в городе 1891 человек, погибли в застенках — 870.

Цитируем приобретенные большую известность тезисы «Мемориала» «1937 год и современность»:

«Тридцать Седьмой — это неизвестные мировой истории масштабы фальсификации обвинений... Формулирование индивидуальной «вины» было заботой следователей. Поэтому сотням и сотням тысяч арестованных предъявлялись фантастические обвинения в «контрреволюционных заговорах», «шпионаже», «подготовке к террористическим актам», «диверсиям» и т. п.

Тридцать Седьмой — это возрождение в XX веке норм средневекового инквизиционного процесса. Вновь, как во времена инквизиции, главным доказательством стало ритуальное «признание своей вины» самим подсудимым. Стремление добиться такого признания, в сочетании с произвольностью и фантастичностью обвинений, привели к массовому применению пыток; летом 1937-го пытки были официально санкционированы и рекомендованы как метод ведения следствия.

Тридцать Седьмой — это чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства. Это тайна, окутавшая отправление «правосудия», это непроницаемая секретность вокруг расстрельных полигонов и мест захоронений казненных».

Возможно, не замечая этого, мы несем в себе тяжелую отметину политических репрессий. Она в истории каждого из нас, каждой семьи, представителей старшего и молодого поколения россиян.

Молчать об этом нельзя. Молчать — значит повторить прошлое, обречь своих детей и внуков на несправедливость. Долг совести старшего поколения — рассказать молодежи, школьникам и студентам о судьбе своей семьи и судьбе страны. Как бы это ни было трудно, мы обязаны говорить правду — не «черняя» история, но и не приукрашивая ее.

*Александр Калих,
почетный председатель
Пермского краевого отделения общества «Мемориал»*

УЖАС РЕПРЕССИЙ КОСНУЛСЯ ВСЕХ

Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни и свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществляющееся по решениям судов и других органов, наделавшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или иными органами, наделавшимися административными полномочиями.

* * *

«За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подвергались репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека».

Из Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», принят 18 октября 1991 г. № 1761-1. Подписан президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным.

«Только по Пермской области жертвами стали 34279 человек, приговоренные по политическим мотивам к различным срокам заключения в истребительных лагерях и тюрьмах. Для многих из них приговор означал высшую меру наказания — рас-

стрел. Далеко не все вернулись из лагерей. Голод и непосильный труд доводили людей до полного истощения, смерть была для них избавлением от мук. К сегодняшнему дню все они полностью реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Еще больше пермяков пострадали в период так называемого раскулачивания. По данным, приведенным старшим помощником прокурора Пермской области А. Уткиным («Пермские новости», 3 апреля 1993 г.), более 200 тысяч крестьян были высланы из собственных домов, а их имущество конфисковано. Неисчислимые страдания перенесли эти люди, заброшенные в глухие места, спецпоселки. Практически каждая высланная семья потеряла от голода и холода родных, близких, детей».

Материал взят из сборника «Урок Памяти» Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал». — Пермь, 2008.

* * *

ГУЛАГ — это тысячи лагерей и миллионы заключенных, которые строили фабрики и заводы, рудники и шахты, добывали золото, уголь и нефть и выполняли многие другие работы на всем огромном пространстве СССР.

Основой эксплуатации в ГУЛАГе были голод и угроза голодной смерти. Заключенным выдавали минимальный паек.

Рабы ГУЛАГа почти не имели ценности: место ослабевших и умерших занимали новые заключенные, резервы которых в стране были почти безграничны.

В последние годы жизни Сталина началась реализация самых амбициозных проектов ГУЛАГа: строительство канала в пустыне Кара-Кум, заполярной транссибирской магистрали и тоннеля, соединяющего остров Сахалин с материком.

* * *

В начале 70-х годов власти, готовясь к новым репрессиям против инакомыслящих, начали создавать в Пермской области новые лагеря для политических заключенных. Самым жестким из них стал лагерь ИТК-6, переименованный в лагерь ВС-389/36.

Заклученные особого режима содержались в круглосуточно запертых камерах. Первую посылку они могли получить после отбытия половины срока заключения, имели право получать одно письмо в месяц, имели одно свидание с родственниками в год.

* * *

О масштабах репрессий в нашем крае можно судить лишь приблизительно. По официальным данным, наверняка заниженным, в Свердловской области (куда входило и Прикамье) в 1936 г. было арестовано 2428 человек, в 1937 г. — 28724, в 1938 г. — 17016, в 1939 г. волна массовых арестов схлынула: было арестовано «всего лишь» 392 человека.

Осенью 1929 г. в стране началась «сплошная коллективизация». 5 февраля 1930 г. вышло постановление бюро Уралобкома ВКП(б) «О ликвидации 20 тысяч «кулацких» хозяйств на Урале». 1936-1938 гг. — «большой террор» в Прикамье, арестовано около 50 тысяч «врагов народа».

Количество расстрелянных в Прикамье в 1937-1938 гг.

Месяц	1937	1938
Январь	-	1129
Февраль	-	660
Март	81	337
Апрель	-	-
Май	7	124
Июнь	-	130
Июль	2	72
Август	420	503
Сентябрь	1710	15
Октябрь	475	32
Ноябрь	633	4
Декабрь	981	4
ВСЕГО	4309	3010

Глава 1.

НАС, БЕЗВИННО ОБИЖЕННЫХ, МНОГО...

Н. Домовитов

...Нас, безвинно обиженных, много,
Но не видит никто наших слез.
И куда поведет нас дорога
Под железную песню колес?
Промелькнут за окошком перроны...
От конвоя любовь сберегу.
В арестантском промерзшем вагоне
Провезу через морок-тайгу,
Пронесу я ее через годы,
Через зоны больших лагерей.
Не видать мне тебя, как свободы.
Если вспомнишь меня — пожалей.
Знаю я, далеко нас загонят,
Где-то в тундре, в жестокий мороз
Без молитвы меня похоронят
У корявых карельских берез.
И тебе, синеглазой и милой,
Не напишет никто из друзей.
Ты моей не разыщешь могилы,
Никогда не узнаешь о ней.
Только ветер, протяжный и хлесткий,
Будет выть над могилой моей.
Только горькие листья березки
Будут капать, как слезы, с ветвей.

БАКТИКОВ ДАНИЯЛ ГАЛИМОВИЧ



Отец Данияла Галимовича, Галим, в тридцатые годы работал в одном из колхозов Верхне-Муллинского района. Это были первые годы создания колхозов. 1937 г. выдался для крестьян урожайным. Полностью же выращенный урожай убрать не смогли. Наверху сочли это вредительством и арестовали Галима Бактикова. Отбывать наказание сослали в Сибирь. Работая на лесоповале, Галим сломал ногу, а вскоре после несчастного случая умер.

Лишь через двадцать лет семья Бактикова узнала о смерти главы хозяйства.

Даниял Галимович выбрал в жизни гуманную профессию, он многие десятилетия учил детей. Работал директором Батериковской и Копчиковской средних школ. Д.Г. Бактиков — участник Великой Отечественной войны. Он один из немногих в районе воевал в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Грудь ветерана войны украшают боевые награды — орден Красной Звезды, многочисленные медали. Выйдя на пенсию, Даниял Галимович ведет большую общественную работу.

БРАЖНИКОВА ЗИНАИДА ИЛЬИНИЧНА



Ее родина — далекая Псковская область. Не по своей воле оказалась она на Урале. Трагические события тридцатых годов, когда многих, ни в чем неповинных людей арестовывали, ссылали в другие места, не обошли стороной и родителей З.И. Бражниковой, Илью Михайловича и Марию Захаровну Маркевич.

Илью Михайловича и его отца, Михаила Никифоровича, арестовали в один день и увезли в районный центр — село Пустоквашино. С собой ничего не разрешили взять, заявив, что вскоре отпустят домой. На деле получилось совсем не так. В районном центре их вместе с другими погрузили в товарный вагон и отправили в дальний путь, на Урал, в Соликамский район. Переехала семья в лесной поселок. Работали все на лесоповале. Илье Михайловичу удалось каким-то чудом сбежать, и приютил его родственник в Ленинградской области.

Арестовали Илью Михайловича и во второй раз, вновь, отправили в соликамские места. Одним словом, семья перенесла в тридцатые годы много невзгод и бед.

А Зинаида Ильинична в 1945 г. после окончания медучилища приехала в наш район и стала работать в Покровском фельдшерско-акушерском пункте. Вскоре демобилизовался из армии фронтовик Бражников Василий Михайлович, уроженец д. Бражниги Переборского сельсовета. Так случилось, что две судьбы объединились в одну. Зинаида Ильинична лечила, а Василий Михайлович учил детей в школе. На протяжении всей жизни они отдавали свои знания и умения людям. Вместе воспитали двоих сыновей и дочку, которые пошли по стопам отца. Все они педагоги. У Зинаиды Ильиничны золотые руки и доброе сердце. 40 лет заботы, внимания и участия отдала она людям, чтобы они могли видеть мир, радоваться жизни, создавать семьи.

БУРЫЛОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА



Семья Дьяковых жила в деревне Уткино. Отца арестовали, когда Александре было всего 7 лет, но она хорошо помнит то утро, когда приехали несколько человек в форме, ничего не объяснив, велели отцу собираться. Произвели обыск, забрали тулуп и большой старинный крест. С тех пор отца никто не видел. Пришло только письмо о том, что отцу дали 10 лет, хотя он был расстрелян. Семья стала считаться «врагом народа». Жить стало невыносимо тяжело, осталось шестеро детей (пять дочерей,

сын родился уже без отца), но мать, Степанида Васильевна, отказалась от пенсии «по потере кормильца», сказав: «С мертвого не возьму». Пытаясь найти ответ на мучивший вопрос об отце, Александра Васильевна как-то обратилась к местной активистке Анне Павловне, полагая, что раз та не простая колхозница, а партийная, должна и знать больше: «За что тятю посадили?». Та ответила, что он был бригадиром, ему дали деньги съездить в Лысьву и купить сенокосилку, а он деньги пропил. Такой ответ породил еще больше вопросов, ведь отец не пил, не курил, работал животноводом, бригадиром не был.

В школе Александре Васильевне учиться не пришлось. С 14 лет стала работать в лесу, на лесозаготовках в п. Кормовище. Работать нравилось, лес пилили ручной пилой, план выполняли на 100-120%, т.к. напарница попалась постарше. За работу давали мануфактуру. В деревне было очень голодно, ели крапиву, заправленную козьим молоком.

После замужества переехала в д. Демидята. Один за другим пошли дети: Николай, Константин, Александра, Тамара, Владимир, Евгений, Сергей, Ольга, Елизавета, Вячеслав, Людмила. Вместе с мужем Геннадием Алексеевичем вырастили и воспитали 11 детей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1972 г. Бурывовой Александре Васильевне присвоено почетное звание «Мать-героиня» с вручением ордена. Работала

почтальоном, дояркой на ферме, телятницей. Будучи на пенсии, еще отработала 7 лет.

Александра Васильевна имеет 20 внуков и двух правнучек. Нет такой деревенской работы, которую бы не выполнила Александра Васильевна. И за все это ей низкий поклон и уважение односельчан.

ДЬЯКОВА АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА



События тридцатых годов Антонина Васильевна не помнит, ей в то время исполнилось всего четыре года. Лишь по рассказам родственников да сохранившимся фотографиям восстанавливает события тех уже далеких лет. В одном из простенков дома висит фотография отца, Василия Федоровича. Тут ему было 19 лет, молодой, красивый. Рядом — семейная фотография в рамке, которая также бережно хранится многие десятилетия.

Семья без отца испытала немало бед и мытарств. У Антонины не было лаптей, главной по тем временам деревенской обуви, и не в чем стало ходить в школу. Начались для нее трудные дни. Ушла пешком в город Лысьву, чтобы прокормиться, выжить. «Жила случайными заработками — где нянькой устроюсь, где белье стираю, где полы мою — этим и жила. Училась в ФЗО, работала и жила в г. Губаха. Потом переехала к матери в д. Уткино, из Уткино переехала в д. Н-Исады уже со своей семьей».

ГАБДУЛХАЕВА ТАСЛИМА



Отца Таслимы, Магасумова Супизяна, арестовали в 1937 г. за то, что он будто выступал против Советской власти. Отправили его в дальний Магадан на долгие десять лет. Писал домой письма, где сообщал, что пароход из Магадана только один раз в год, если заболеешь и умрешь, то выбрасывают больных с парохода. Его ждали, надеялись, что придет. Вдруг писем не стало. Родственник семьи, учитель истории Копчиковской школы Габдулбай Габдулхаев стал разыскивать его. Наконец получили долгожданное письмо, узнали, что он жив, но только у него другая семья. А Карима-эби (жена) ждала его всю жизнь. Семьи переписывались. Сын Григорий (Гадельгия) Супизянович Магасумов работает в Магаданском Северном Международном университете в должности доцента кафедры алгебры и геометрии. В письме он сообщил, что его отец похоронен 4 марта 1983 г. в поселке Алан-Юра Магаданской области.

Габдулхаева Таслима всю жизнь прожила в деревне Копчиково, где жили ее родители. Многие годы отдала Копчиковской школе: обеды готовила, ночной няней работала, уборщицей. Из школы и вышла на пенсию.

ГАЛИШАНОВА НАИБА



Вся жизнь Наибы Галишановой была связана с колхозом, да и родители тоже работали в колхозе, что был создан в деревне Верх-Култым (тогда этот населенный пункт входил в состав Березовского района). Каждое утро хозяин дома, Габдулла Гадыльшин, отправлялся в колхозную кузницу. Ковал лошадей, изготавливал немудрые, но так нужные в колхозе кузнечные изделия. В тридцатые годы техника только-только начала появляться, и спрос на кузнечные изделия был велик.

В 1933 г. Габдуллу арестовали. В семье никак не могли понять, чем мог заняться простой деревенский кузнец противозаконным, что его лишили свободы. Однако через полгода Г. Гадыльшин вернулся домой, видимо, ничего противозаконного в его работе не было.

Через четыре года, 27 августа 1937 г., снова арестовали и определили срок — 10 лет лишения свободы. Первое время получали от него письма. Наиба помнит о письме отца из Архангельска, в котором он писал, что очень трудно, болеет воспалением легких, потом переписка прекратилась. Ей не раз приходилось слышать, что она дочь бандита, а за что арестовали отца, она не знает.

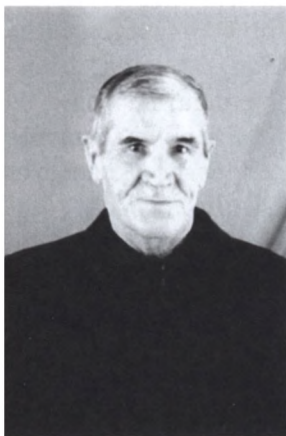
В 1950 г. Наиба из деревни Верх-Култым переехала в д. Бартым, где и живет более пятидесяти лет. Наиба не жалеет о прошлом. Лишь одно ее беспокоит, как бы спокойно жить в старости.

ГЛИМШИНА ВАСИЛЯ



Василя до сих пор удивляется и не может понять, за что могли привлечь к ответственности в тридцатые годы ее отца, Закирзяна Гаряева. Причем лишали его свободы два раза. Первый раз арестовали в 1937 г., забрали все: серьги у матери, кольцо, одежду, посуду, обувь. Дали десять лет лишения свободы. В семье осталась больная жена и пятеро детей. Весь этот срок он отбыл. Пришел домой, назначили работать заведующим фермой. Отдельные же жители деревни не могли смириться с тем, что был признан «врагом народа», а теперь заведует фермой. В 1949 г. снова последовал арест, и суд определил наказание — ссылка в Красноярский край на поселение. Выдержал Закирзян и это испытание. Вернулся в родную деревню, но уже больной. Старался не сидеть без дела, пошел работать в местную школу завхозом, но вскоре от болезни умер.

ГАРЯЕВ НАПИГУЛЛА



— Моя родина — деревня Копчиково, — рассказывает Напигулла, — здесь родился, вырос, здесь исстари жили и мои родители. Отец был простым колхозником. Звали его Закирзян Гаряев. Не чурался никакого деревенского труда. Потребовалось — шел и на ферму, на зерносклад, да и просто на разных работах был, каких в колхозе зимой и летом не перечить.

Шел 1937 г. Мне тогда всего семь годов исполнилось. Именно в том году и пришла беда в нашу семью. Ночью отца арестовали. Помню, как повезли его на лошадке в Березовку, от туда в Кунгур, затем в г. Пермь. Позднее узнали, что слишком далеко от родного дома увезли его, аж в Красноярский край. Не могу и сегодня сказать, за что судили. После этого пришел домой. Вскоре снова забрали и определили срок — пять лет лишения свободы. Какой вред обществу, односельчанам он мог принести, работая на ферме, затем конюхом, — не знаю, но что поделаешь, такова судьба.

Мне удалось узнать, что в деревне отца не все уважали. И написали на него жалобу, что занимается неблагополучными делами. Он был членом волостного исполкома. Ну, видимо, не проверив жалобу, дали ей ход, забрав ни в чем неповинного человека.

ДМИТРИЕВА ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА



Елизавета Ивановна родилась в Карелии. Их дом находился в 6 километрах от финской границы. Семья была большая, Лиза была девятым ребенком. Однажды услышали стрельбу в лесу, вскоре оттуда показались финские солдаты. Брат стоял у колодца, его убили в перестрелке на глазах у родных. Других братьев угнали на принудительные работы. Так в семью вошла сначала Финская, потом Великая Отечественная война. Лиза с сестрами и матерью, Марией Ивановной, отправились в далекую эвакуацию. По берегу Ладожского озера под бомбежками шли пешком, потом ехали на поезде. В вагонах еды не было, доехавших до станции Колония Красноярского края, их, как больных тифом, сняли с поезда. Жили в землянках, четыре сестры погибли от голода, потом стали приходить похоронки на шестерых братьев и на отца. Не выдержав горьких испытаний, умирает мать. Лиза остается одна. После войны через общество Красного Креста её находит старшая сестра, которая работала в детском доме в г. Оханске Пермской области. Лизу привозят туда, устраивают в детский дом. В Оханске она оканчивает среднюю школу. В Пермском сельскохозяйственном институте получает профессию зоотехника. Всю свою трудовую жизнь осталась верна этой профессии. Долгие годы работала главным зоотехником колхоза «Ледокол» в с. Зернино Березовского района. Награждена орденом «Знак Почета».

КАНЗЕПАРОВА ЗАКИЯ



Эту женщину в Ванькино знают все. Она там родилась и прожила всю жизнь. Её отец, Мугим Канзепаров, работал бригадиром в ванькинском колхозе. В 1937 г. был арестован и расстрелян. Поводом послужила жалоба односельчанина, суть ее в том, что «вместо того, чтобы убрать клевер, он сжег его. Да и в других делах старается сделать все на вред». В семье осталось четверо детей, младшему было 4 месяца, в деревне их называли «бандюгами». Закия, как только подросла, пошла работать в колхоз «Первое

мая», после войны работала на тракторе, потом на ферме телятницей, работала и учетчиком, бригадиром.

Вместе с мужем, участником войны Ахматом Каримовым, вырастили 10 детей. Закия Канзепарова награждена орденом «Мать-героиня».

Закия-апа богата внуками и правнуками, их у нее 40 человек, 20 внуков, 20 правнуков, есть уже праправнуки.

КЛОЧИХИНА ЛЮБОВЬ ЯКОВЛЕВНА



О том, что она является жертвой репрессий, Любовь Яковлевна узнала от своих родственников. Оказывается, в прошлом ее родители жили в Ставропольском крае. Мать, Боженко Елизавета Андреевна, как явствует из документа, «была выслана в 1941 г. из Ставропольского края как лицо немецкой национальности и до 19.01.1956 г. находилась на спецпоселении в Кокчетаевской и Пермской областях».

В нашу область семья Боженко была выслана в шахтерский город Кизел, где в 1953 г. и родилась Любовь. В эти края в сороковые годы было выслано много немцев из разных уголков страны.

Не стало родителей у Л. Клочихиной, прошли многие десятилетия с сороковых годов, прежде чем все стало известно. Окончив школу, Люба училась в Кизеловском медицинском училище и приехала работать в деревню Проносное.

В любое время года, в любую погоду спешит сельский фельдшер на помощь людям. Большим авторитетом и уважением у односельчан пользуется Любовь Яковлевна. Не случайно ей присвоено высокое звание «Заслуженный работник здравоохранения РФ».

КОБЕЛЕВА АННА СТЕПАНОВНА



Коллективизация. Годы, когда крестьян порой силой заставляли вступать в колхоз. Добровольно не все соглашались. В их числе был и Степан Алексеевич Кобелев из деревни Максыта (давно деревни нет) Переборского сельсовета.

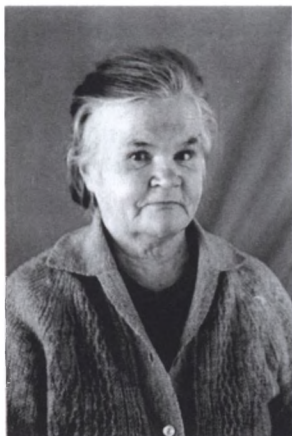
Жил своим хозяйством. Трудился в поле от темна до темна. Вместе с женой, Ириной Андреевной, растил пятерых детей. В годы раскулачивания посчитали хозяйство Кобелевых кулацким, к тому же, не вступившим в колхоз. Раскулачили. Забрали скот, все нажитое своим трудом имущество, даже дом забрали.

— Остались мы на чистой полянке, в прямом смысле слова, — рассказывает дочь Степана Алексеевича Анна. Его сразу же арестовали и увезли из дома. Горя и бед матери досталось досыта.

Срок Степану Алексеевичу определили немалый — десять лет строгого режима. Отбывал наказание сначала в г. Кунгуре, затем перевели в другое место, а куда, даже семья не знала. О смерти хозяина дома узнали случайно. Сообщила им женщина, сидевшая вместе с ним в тюрьме.

Прошли годы. Бабушками и дедушками стали сыновья Степана Алексеевича, многих в живых уже нет.

КОМАРОВА АННА ЕГОРОВНА



Легким и безоблачным ее детство не назовешь. Воспитывала ее бабушка, которая жила в деревне Вилисово Пронсинского сельсовета, а дедушку, Антона Николаевича Вилисова, арестовали, увезли в г. Свердловск. И с тех пор судьба его неизвестна. Родителей Анны, Анну Вячеславовну и Егора Антоновича, из своего дома выгнали, пришлось семье Вилисовых сменить место жительства. Семья же была немаленькой — семеро детей.

После окончания школы Анна Егоровна училась в Пермском торговом училище. Приехала в Березовку, около двадцати лет проработала в потребительской кооперации района и свыше двадцати лет в комбинате бытового обслуживания населения.

КУРБАТОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ



Рано познал нелегкий деревенский труд Иван Курбатов. Жили они в одном из сел Дуванского района Башкирской республики. 6 декабря 1937 г. арестовали отца, Александра Борисовича, «по политическим мотивам». Приговорили «к десяти годам лишения свободы без конфискации имущества».

В семье Иван был младшим среди пятерых детей. Оставшись вдвоем с матерью, Мариной Павловной, долго думали, как жить дальше без кормильца, куда податься. И решение нашли. Заколотили дом, собрали нехитрый скарб, сложили на санки, сзади привязали козу и отправились в соседний район, думали, что там будет легче жить. Остановились на частной квартире, несколько позд-

нее выделили им небольшую избушку. Мать заболела и скончалась. И начались мытарства Ивана по родным и близким.

Во многих местах пришлось пережить, осваивая разные профессии, Ивану Александровичу Курбатову, но больше всего он проработал водителем. Только на Березовском молокозаводе он работал несколько десятилетий. В трудовой книжке многочисленные благодарности за добросовестный труд.

МИЛЬХЕРТ ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ



О прошлом своих родителей Леонид Леонидович не любит рассказывать. А судьба их такова. Репрессиям семья Мильхерт подверглась в 1936 г., когда жили в Шепетовском районе Подольской области. Со слезами на глазах и болью в сердце уезжали из родных мест. Семьи репрессированных погрузили в вагоны для скота, и начался утомительный полуторамесячный путь в неизвестность. В Казахстане высадили в голую степь...

В военные годы отцу, Леониду Робертовичу, пришлось сплавлять лес, где его здоровье было подорвано, а с 1943 г. семья жила в совхозе «Комсомолец» Кунгурского района.

Леонид Леонидович родился в 1949 г., окончил среднюю школу в п. Комсомолец, приобрел специальность строителя. Работал прорабом, техником-строителем в колхозе «40 лет Октября», заместителем начальника управления строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации района.

НУРИАХМЕТОВА ТАНЗИЛЯ



Родилась в д. Копчиково в 1936 г. Отца, Магасумова Сафуана, арестовали по 58-й статье 25 августа 1937 г., увезли в г. Свердловск. На иждивении матери осталось семеро детей. В 1954 г. Танзиля уехала в п. Скальный Лысьвенского района, работала там на стройке до выхода на пенсию в 1991 г. После вновь вернулась в родную деревню.

ОВЧИННИКОВА ТАИСЬЯ ДМИТРИЕВНА



Тайся Дмитриевна родилась в 1919 г. в заводе Ашап Ординского района в семье мельника Дмитрия Осиповича Кузнецова. Ей было около трех лет, когда ушли из жизни родители. А в семье семеро детей. Трех, самых младших, определили в детский дом. Удочерили ее и переписали на свою фамилию супруги Овчинниковы — Алексей Тихонович и Мария Ивановна. Он был закупщиком, завозил товары в деревенские магазины, с созданием сельсовета — работал в нем. В начале тридцатых годов семью Овчинниковых выселяют в город Кизел,

а жить Тайся стала со старшей сестрой, которой исполнилось 15 лет.

Из Кизела Овчинниковы приехали на место жительства в г. Кунгур, где и прожила многие десятилетия Тайся Дмитриевна, затем волею судьбы оказалась в Березовке.

— Пережила много, к тому же и здоровье у меня всю жизнь подводило, многие годы имела вторую группу инвалидности. Не просто было устроиться на работу, да и вообще жизнь у меня не из легких выдалась.

ПЕРЕТЯГИНА КЛАВДИЯ МИХАЙЛОВНА



— Остались мы мал мала меньше, когда и в нашу семью пришло горе, — рассказывает Клавдия Михайловна, — вроде и жили в глуши, в деревне Уткино, она тогда входила в Лысьвенский район. Я родилась в 1932 г., было мне тогда всего пять лет, когда в наш дом зашли люди в форме, забрали отца. Он у нас был грамотным, в колхозе работал зоотехником, каждый день по фермам ходил, а арестовали его по политическим мотивам. Что это были за мотивы, чем противозаконным занимался отец, мы не знаем до сих пор. Увезли его от нас 6 августа 1937 г., а 9 сентября уже расстреляли. Слышала, что произошло это где-то в городе Свердловске.

Нашей семье после этих событий не разрешили даже жить в собственном доме. Выгнали в прямом смысле на улицу, а дом заколотили. Пришлось жить у соседей. Потом решились на то, чтобы расколотить дом и снова стали в нем жить. Такова судьба этой женщины.

ПРОСИНА МАРИЯ ИВАНОВНА



Мария Ивановна родом из деревни Старково. Родилась в 1924 г. Окончила начальную школу в д. Шаква. Начала учиться в пятом классе Березовской школы, но затем возможности учиться не стало. В военные годы направили на учебу в ФЗО города Перми. После окончания учебы работала на одном из военных заводов города Перми. Вся ее трудовая жизнь прошла в областном центре. И волею судьбы несколько лет назад сменила место жительства и приехала в село

Березовку.

Мария Ивановна, как и ее сестры, Таисья Ивановна Старкова и Анастасия Ивановна Литвина, являются репрессированными. Отца, Ивана Лаврентьевича Старкова, в 1937 г. репрессировали. В том же году семья Старковых лишилась кормильца. Пережить и перенести семье Старковых пришлось в тридцатые годы немало, но все вынесли, стараясь жить, несмотря на все невзгоды.

РЫБАЛКО НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ



Есть в одном из районов Челябинской области д. Штанное. В этих местах с давних пор жили переселенцы с Украины. Здесь, в крестьянской семье Афанасия Петровича и Анастасии Савельевны, родился в 1926 году сын Коля. Семья была большой, воспитывались восемь детей (пять дочерей и три сына). Времена же были нелегкими для деревенских жителей. Отец решил построить новый дом. Успел только срубы поднять, как в сельсовете заявили — дом отбираем, в нем будет размещаться школа. Несколь-

ко позднее хозяйство признали кулацким: увели со двора корову, забрали кур, посуду, картошку. Живи после этого, семья, как хочешь. Сердобольные соседи чем могли, помогли. Несколько позднее арестовали и увезли из дома отца по доносу сельского жителя. Как было горько и обидно слышать вслед — «сын врага».

Спустя многие годы выяснилось, что отец был осужден «тройкой» к 10 годам лишения свободы, но в тюрьме пробыл полтора года, где и скончался. Учиться Николаю долго не пришлось, после окончания шести классов пошел работать в колхоз.

Николай Афанасьевич — участник Великой Отечественной войны. На фронте был тяжело ранен, в 18 лет стал инвалидом. Получил сельскохозяйственное образование, приехал в Березовку в 1959 г. и стал работать заведующим Березовским сортоучастком. Трижды был участником выставки ВДНХ. Кроме боевых наград имеет орден Трудового Красного Знамени.

САПЦЫН НИКОЛАЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ



Семья Сапцыных жила в д. Рез Сосновского сельсовета. В тридцатых годах всю семью отправили в ссылку в Сибирь. На помощь в трудное время пришел дядя, Яков Михайлович Сапцын, который тайком привез племянников обратно на родину. Так Николай и его сестры Фотинья и Парасковья оказались в д. Туясы. В этой деревне Николай Пантелеймонович провел всю свою жизнь, обзавелся семьей, около тридцати лет проработал комбайнером.

СТАРКОВА ТАИСЬЯ ИВАНОВНА



Ей было девять лет, когда она и трое других детей семьи Старковых остались без отца. Почему-то (об этом до сих пор никто не знает) его в 1937 г. признали врагом народа и репрессировали. С тех пор ни жена, ни дети его не видели. Вскоре после той ужасной ночи, когда отца увезли, пришла открытка: срок дали десять лет, но за что, не знали.

Жители деревни Старково очень жалели односельчанина, вспоминает Таисья Ивановна, говорили: «Ни за что пострадал, наговорили, видимо, на него». В семье знали только, что отцовская ссылка длилась недолго, года через два-три он скончался. Дети остались на руках у матери. Жили очень плохо, голодно было, холодно. Ей удалось окончить всего лишь четыре класса Шаквинской школы, а дальше — работа. Помогали колхозу: пололи яровые, возили навоз. В пятнадцать лет пошла работать в промкомбинат, в то время шел военный 43-й год, помогали фронту. Изготавливали деревянные ложки для солдат. В 1948 г. Таисья устроилась в больницу санитаркой. А тут из армии вернулся сосед Леонид, вскоре они создали крепкую, дружную семью, пятерых детей воспитали настоящими людьми, которыми можно гордиться.

Хоть горя в жизни этой женщине хватило сполна, ни о чем она не жалеет. Сейчас окружают ее заботой и вниманием дети и внуки, помогают всем, чем могут, за что она искренне им благодарна.

СТАФЕЕВА ТАМАРА КОНСТАНТИНОВНА



Ее родители, Константин Григорьевич и Магдалина Тимофеевна, были репрессированы во время Великой Отечественной войны в небольшой уральский город Кизел, где и познакомились, поженились. В 1951 году появилась на свет дочь, которую назвали Тamarой. Как и все советские дети, в семь лет пошла в школу, была пионеркой, комсомолкой.

После окончания Кизеловского медицинского училища приехала по распределению в наш район. Это было в 1970 г., а работать начала в Токмановском фельдшерском пункте. Затем были годы работы в Асовской участковой больнице, исполкоме Асовского сельсовета, первым заместителем главы администрации Березовского района.

Т.К. Стафеева благодарна судьбе, что попала в Березовский район, и говорит спасибо всем, кто верил ей, помогал во всем.

ФАЯРШИН МИНИАСХАТ



Дом, в котором живет Минiasхат со своей семьей в деревне Ванькино, просторный, светлый, уютный. Везде порядок — и в огороде, и в доме. Чувствуется, тут живут справные хозяева. Именно таким и является Минiasхат. Он давно на пенсии, но по мере своих сил и возможностей старается сохранять во всем порядок. Охотно рассказал о событиях тридцатых годов, когда и их семья пострадала, а было в то время Минiasхату 14 лет, и он хорошо запомнил все события.

— За что арестовали и увезли моего отца, Фаерша Каюмова, не знаю, — говорит М. Фаяршин, — служил он пожарником и никакими политическими делами не занимался. Был лишь религиозным человеком. Когда арестовали, то из дома увезли два мешка книг религиозного содержания. На войну его не взяли из-за плохого здоровья. В октябре 1942 г. забрали, а 13 марта 1943 г. умер в колонии города Кунгура. В заключении сказано: «Смерть последовала от упадка сердечной деятельности».

Справку о реабилитации отца семья получила лишь в 2001 г. Пусть и поздно, но родные узнали историю, связанную с жизнью отца.

ЧЕРНЫШОВА ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА



Ей было семь лет, когда семью постигло несчастье — сгорел дом. Отец, Василий Фомич, с братом решил срубить новый дом, припас лесу. Однако срубить новый дом так и не пришлось. Василия Фомича забрали и увезли, как и многих в то время, в неизвестном направлении. Ни одного письма, никакой весточки семья не получила от хозяина дома. Вера в то время училась в первом классе Саинской школы. Из-за того, что арестовали отца, изменилось и отношение в деревне к семье. Попросту,

Веру не стали пускать в школу. В колхозной бригаде даже не стали давать лошадь, чтобы вывезти из леса дрова. Семью признали «врагом народа», а в январе 1938 г. Василия Фомича расстреляли. Несколько позднее родственники пробовали было разыскать его следы: где он был, что случилось, где похоронен — никаких ответов на заданные вопросы не получили. Не дали и семье жить в деревне Тараныш, вынуждены были переехать в д. Туясы.

Вера Васильевна всю жизнь была в колхозе, даже сумела окончить курсы трактористок при Дубовском МТС и немного поработать на тракторе. Большую семью вырастила.

ГЛАВА 2.

ПО СУДУ И БЕЗ СУДА

И.Н. Козлов

ПОД КОЛЕСАМИ ИСТОРИИ

30 октября — День памяти жертв политических репрессий. Государство нашло мужество и признало, пусть и с большим опозданием, вину перед теми, кто невинно пострадал во время искоренения кулачества, попал в плен в годы Великой Отечественной войны, нетрадиционно высказывался по поводу строительства коммунизма. Многие реабилитированы, многие — по-смертно.



**Андрей Иванович
Тетюев**

Под колеса истории попала и семья Андрея Ивановича Тетюева, проживавшего в начале тридцатых годов в Покровке.

Жили Тетюевы, как и все деревенские, своим хозяйством. Имели землю, с нее и кормились. Были у них лошадь, корова, другой скот, молотилка да жатка — обычное деревенское хозяйство, каких в те времена было немало. Острой нужды не испытывали, но и к богатым не относились. В тридцатые годы, по доносу двух односельчан, Андрея и еще десяти других привлекли к суду за «сворванный семенной материал из колхоза». Сейчас трудно судить, как все происходило на самом деле, потому что документов не сохранилось. Судили их в своем селе при односельчанах, специально провели выездное заседание суда. Приговор вынесли суровый — применить к Андрею Тетюеву высшую меру наказания — расстрел. После рассмотрения кассационной жалобы изменили меру наказания на пять лет лишения свободы, а через три с половиной года он вернулся в Покровку.

Вступать в колхоз не стал, уехал с семьей в Лысьву, где служил, как сказано в документах, «ломовым извозчиком». Ни квартиры, ни своего дома в Лысьве семья не имела. Подрастали дети, пошли в школу. Степану, старшему сыну, удалось даже закончить семилетку. Ту роковую ночь Степан запомнил на всю жизнь. Разбудил их стук в дверь: «Откройте! Милиция!». Сразу же объявили, что Андрей Иванович Тетюев арестован. За что, за какие грехи — объяснять не стали. Делая обыск, в квартире все перевернули, но ничего не нашли: «Согласно протоколу обыска от 26 марта 1938 г. никаких ценностей обнаружено не было». Но забрали все фотографии. Вестей от отца долго не было, однажды пришла из Соликамска открытка, в которой он просил выслать посылку, что жена его Анна сразу же и сделала. Не дождавшись ответа от мужа, она отправила еще одну посылку, но пришел ответ: «Адресат выбыл». О его дальнейшей судьбе родственники ничего не знали долгих 56 лет. Выросли дети, обзавелись семьями, уже все на заслуженном отдыхе. В доме родителей живет теперь Степан Андреевич. Он и рассказал историю семьи:

— Читаю газеты, телевизор смотрю, и мысль пришла, а что если попытаться узнать что-нибудь об отце. Отправил запрос в областной архив. Вскоре пришел ответ. Оказалось, что дело Андрея Ивановича Тетюева сохранилось, были высланы копии документов. Так узнали, что «по приговору НКВД и Прокуратуры СССР от 15 июня 1938 г. Тетюев Андрей Иванович был осужден к высшей мере наказания — расстрелу. Расстрелян в городе Свердловске 29 октября 1938 г.».

Брат Степана, Владимир, живущий ныне в Лысьве, несколько лет назад съездил в Свердловск, побывал на могиле отца. Есть в семье фотография Андрея Ивановича Тетюева из личного дела, на которой он в арестантской одежде с пришитым на груди номером.

Большую жизнь прожил Степан Андреевич, он участник Великой Отечественной войны, десятилетия отдал колхозу. Один из сыновей Тетюевых — Виктор — генеральный директор Лысьвенского завода АО «Привод». Приятно было вести разговор со Степаном Андреевичем. У него прекрасная память, он помнит все события тех далеких тридцатых годов. Бережно хранит все

собранные об отце документы. Ведь самое главное — удалось узнать, где похоронен отец, что не исчез он бесследно под колесами истории.



**Мария Андреевна
Ефимова**

много песен и частушек.

Дочь Андрея Ивановича, Мария Андреевна Ефимова, и сейчас проживает в Покровке. В годы войны её, семнадцатилетнюю девчонку, послали на курсы трактористок, на тракторе она проработала 9 лет. До выхода на пенсию работала 16 лет почтальоном в Покровском отделении связи. Вместе с мужем Евгением Григорьевичем вырастили троих детей, которые также живут в Покровке. Есть восемь внуков и семь правнуков. Мария Андреевна любит заниматься домашним хозяйством, вкусно печет пироги, шьет, прядет, вяжет, ходит на праздники в Дом культуры, знает

И.Н. Козлов

ЖДАЛА ВСЮ ЖИЗНЬ

В деревне Сосняк, что была в свое время в бывшем Скородумовском сельсовете, в тридцатые годы жила простая деревенская семья Спириных — Анна Ивановна и Александр Алексеевич. Растили двух дочерей. Старшей, Екатерине, тогда было 14 лет, младшей, Любе, всего четыре года. Жили просто, как и все деревенские, но дружно. Муж честно и добросовестно работал в колхозе, был трактористом.

Тот день, 18 октября 1937 г., семья Спириных запомнила на всю жизнь. Александр Алексеевич работал в поле и с работы домой не вернулся. Ничего не объяснив, его арестовали прямо в

поле и увезли в милицию, а через неделю отправили вообще в неизвестном направлении.



**Спирин
Александр Алексеевич**

*«Спирин Александр Алексеевич,
р. 1900 г. д. Зенково, Березовский
район, Пермская область. Арестован
18.10.1937 г. Проживал: д. Сосняк,
Березовский район, Пермская
область. Осужден 04.11.1937 г. Обвинение:
вред. Терр. АСА, КРД. Приговор: ВМН.
Расстрелян 10.12.1937 г.»*

Из книги Памяти жертв политических репрессий. Том 4.

г. Пермь. 2005 г. стр. 545.»

В 33 года Анна Ивановна осталась одна с двумя детьми. Сколько же трудностей выпало на ее долю!

Она много сил и времени положила на то, чтобы узнать о судьбе мужа, но выяснить ничего не могла. Всю жизнь ждала своего Александра, надеясь, что он все равно вернется, и они вновь будут вместе. Но не суждено было этому сбыться.

Как выяснилось много лет спустя, Александра Алексеевича расстреляли 10 декабря 1937 г. Реабилитировали только в 1991 г. Родственники узнали об этом лишь через год, получив официальное извещение.

Родственники А.А. Спирина (а теперь это уже внуки и внучки), живущие в различных населенных пунктах нашего района, в 2009 г. побывали у мемориала около г. Свердловска, где высечены имена расстрелянных в тридцатые годы. Среди сотен и тысяч фамилий они нашли и фамилию дедушки, поклонились его праху, возложили цветы и привезли домой земли с места захоронения. Привезенную землю положили на могилу бабушки.

— Теперь наши дедушка и бабушка снова вместе, — говорит внучка Галина Александровна Гладких, побывавшая у обелиска в г. Свердловске. Живет сегодня Г.А. Гладких со своей семьей в с. Асово.



Галина Александровна Гладких, Татьяна Александровна Фисун

И.Н. Козлов

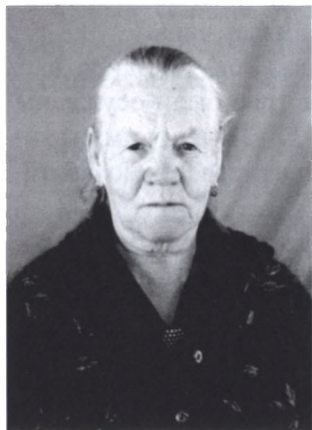
А ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ РАССТРЕЛЯЛИ...

В годы массовых репрессий нередко были случаи, когда из одной семьи арестовывали по два, а то и три человека. Одна из таких историй была и в нашем районе.

В селе Карнаухово Заборьинского сельского поселения живет Тамара Павловна Лашова. Это ее отца, Павла Петровича Гордеева, дедушку, Петра Ивановича, и брата отца, Дмитрия, арестовали и расстреляли в далеком 1937 г. И хотя с того времени прошло много десятилетий, Тамара Павловна не может сдерживать слез, вспоминая события тех трагических для семьи дней.

В то время семья Гордеевых жила в небольшой деревне Шлюпино, что была в карнауховском крае. Рядом еще одна деревня Тарнабоево, что дожила до наших дней, осталось в ней несколько жителей, которые с обжитых мест никуда не собираются уезжать.

— Какие славные места там, — вспоминает Т.П. Лашова, — кругом зелень, лес, поля, грибы и ягоды под боком, неподалеку река Шаква. Живи да радуйся! Только в нашей семье радостных дней было мало.



**Тамара Павловна
Лашова**

Семью Гордеевых к зажиточным не относили. Жили, как и все деревенские семьи, своим хозяйством. С организацией в этих местах колхоза «Ударник» вступили в него.

Петр Иванович был определен конюхом. Каждое утро отправлялся на конный двор, где ждало его беспокойное и хлопотное хозяйство. Сын Павел тоже был простым колхозником, одно время его даже бригадиром поставили. Да и брат Павла, Дмитрий, тоже работал на разных работах. Ведь в деревне кроме колхоза податься некуда.

Казалось, ничего не могло нарушить спокойной и ровной деревенской жизни. В одну из августовских ночей 1937 г. в дом Гордеевых заявили сотрудники НКВД с местными свидетелями. Особо не разговаривая, приказали Петру Ивановичу и сыну Павлу побыстрому собираться. В доме провели тщательный обыск, но ничего не нашли.

Брата Павла, Дмитрия, в ту роковую ночь дома не было. Дело молодое, парню всего-то 18 лет, и кто знает, где он вечер пропадал, то ли на свидании, то ли в клубе соседнего села Карнаухово. На свою беду, когда в доме шел обыск, вернулся домой. Дмитрию тоже было приказано побыстрому собираться в дорогу. Куда, за что — таких вопросов не задавали арестованные.

Так в одну ночь из семьи увезли троих мужчин, здоровых, трудоспособных. Почему арестовали, в чем они провинились, чем запрещенным занимались? На эти вопросы жена Петра Ивановича, Варвара Тихоновна, не получила ответа ни в ту ночь, ни в последующие годы. Да что там годы, десятилетия прошли, прежде чем родственники узнали о судьбе близких им людей.

В первое время родные думали, что произошла какая-то ошибка, недоразумение и постоянно ждали возвращения увезенных в ночь близких им людей. Жена Павла, Анна Алексеевна, поехала в Кунгур, и в одной из тюрем ей удалось найти род-

ственников. О свидании и речи не было. В окно Анна Алексеевна долго маячила мужу о том, что у них родилась дочь.

По прошествии многих лет дочь Павла, Зоя, съездила в г. Свердловск, где ей удалось узнать, что все трое были осуждены и расстреляны в один день, 13 сентября 1937 г. В вину им ставили создание повстанческой организации, антисоветскую агитацию и т.д.

Трудно представить и поверить, как в деревне, где было около полутора десятков домов и жило не более пятидесяти человек, где не было ни школы, ни клуба, ни библиотеки, вести агитацию?

Спустя много лет после этой трагедии в дом Гордеевых постучал незнакомый мужчина, ни имени, ни фамилии своей не сказал. Сказал лишь, что был свидетелем последних дней жизни Гордеевых и свидетелем расстрела. И хотя далеко не радостную весть в дом принес незнакомец, его приютили, где он и прожил несколько дней. Чтобы избежать неприятностей со стороны властей, посоветовали ему не задерживаться долго в деревне. И он ушел без лишних слов, так и не сказав ничего о себе.

— Так вот и не стало моего отца, дедушки и брата отца, — как бы подводя итог разговору, говорила мне при встрече Тамара Павловна. Сейчас признана жертвой репрессий, а в первые годы приходилось от людей слышать, что я дочь врага народа... Какого врага и за что отец был признан им — по сегодняшний день не знаю.

И.Н. Козлов

В ЧЕМ МОЯ ВИНА?

«Сайпушева Хадыся. Рождения 1888 г. Город Елабуга ТАССР. Татарка. Арестована 30 апреля 1940 г. Проживала в деревне Таз, Березовского района, Пермской области. Осуждена 9 июня 1940 г. Обвинение: антисоветская агитация. Приговор: 6 лет лишения свободы».

Из областной книги Памяти «Годы террора».

С вынесенным приговором Х. Сайпушева не согласилась и направила в Верховный суд РСФСР кассационную жалобу о пересмотре ее дела. Вот ее содержание:

«10 июня 1940 г.

Город Кунгур Молотовской области.

9 июня 1940 г. судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда рассмотрела мое дело по статье 58-10, часть 1-я УК РСФСР и приговорила к шести годам лишения свободы и к 3 годам поражения в правах.

Я считаю, что суд не вник в суть дела, а ограничился на показаниях свидетелей, а дело было так. Я рождения 1888 г., неграмотная, с 13 лет началась моя трудовая жизнь, замужняя, имею двух приемных мальчиков, сама воспитывала. Один работает учителем, другой в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В колхозе «Кызыл-Нур» живу и работаю с 1931 г. рядовой колхозницей. В 1931 г. вступила кандидатом в члены ВКП(б). В 1933 г. колхоз поставил работать бригадиром колхоза. В 1935 г. колхоз посылает на областные курсы (г. Свердловск) одногодичные председателей колхозов.

После приезда с курсов райком ВКП(б) посылает работать председателем колхоза. Была членом пленума райсовета и членом президиума райисполкома Березовского района в течение 6 лет. Правда, мой бывший муж осужден в 1938 г. по статье 58-10.

По существу дела — дело было так. Действительно, в начале 1940 г. на колхозном собрании о молокопоставках я сказала председателю колхоза гр-ну Н:

«Надо было больше сдавать молока, а если бы Вы как председатель колхоза разрешили колхозникам накопить сена больше или колхозом накопить больше, то ясно, молока бы сдавали больше».

Больше ничего не говорила. Дальше, в конце 1939 г. в отношении хлебопоставок я говорила с председателем ревизионной комиссии колхоза гр-ном Суфияновым о том, как идут хлебопоставки, дадут ли нам на трудодни обещанный килограмм, так как гр-н Суфиянов обещал дать по килограмму хлеба на трудодень.

Дальше Н. говорил на предварительном следствии, а также и на судебном заседании и ссылался, будто я говорила против ру-

ководителей правительства, печати. Дело было так. Я была, действительно, в квартире гр-на Н. Он мне прочел статью Молотова — отчет правительства на сессии Верховного Совета о мирной политике Советского правительства. Я тут ничего плохого не говорила, и говорить мне нечего было: газеты не читаю, не умею, никто мне о ходе военных действий в Финляндии не говорил. Это со стороны гр-на Н. простой вымысел. Вот так было дело.

Спрашивается, почему меня судили по статье 58-10 исключительно из-за судимости моего мужа в 1938 г. по статье 58-10? Гр-н Н. относился ко мне плохо, потому что я его критиковала на президиуме и пленумах РИКа, на общем собрании партячейки и на правлении колхоза, а также на общих собраниях колхоза за его плохие распоряжки и неорганизованность труда, дисциплины в колхозе.

В частности, некоторые свидетели сами показали на судебном заседании, что я ничего не говорила из того, в чем меня обвиняют, а только слушала. Да и сам Н. сказал на судебном заседании: «Если бы никуда не совалась и не критиковала, то тебя бы не судили».

Я же со своей стороны не социально опасный человек. Все силы, все знания отдавала только на пользу общего дела колхоза. На меня никакого влияния со стороны бывшего моего мужа не было, да и почти последние пять лет с момента активной общественной партийной работы у меня с мужем мысли пошли в разные стороны.

На основании всего вышеизложенного я считаю, что ко мне статья 58-10 никак не подходит.

Сайпушева»

Кассационную жалобу Сайпушевой Х. Верховный суд РСФСР своим решением от 11 июля 1940 г. оставил без удовлетворения. Реабилитирована в 2001 г.

ВЫМЫСЛЫ И ПРАВДА



Гуль Наджен

Многие жители с. Березовка помнят по сей день одного из жителей районного центра Гуль Наджена. Вокруг его имени ходило много рассказов о том, что он якобы выступал против Советской власти, что, зайдя в клуб, изрезал портрет Сталина и за это был судим. А несколько лет назад Гуль Наджен бесследно исчез. Так что же это был за человек и за что провинился перед властями? Об этом можно узнать из архивного документа.

«Обвинительное заключение управления МГБ по Молотовской области по следственному делу Н. Гуль.

10 июня 1950 г. г. Молотов

Управлением МГБ по Молотовской области 12 мая 1950 г. за антисоветскую деятельность был арестован Гуль Наджен. Расследованием по делу установлено, что Гуль в июне 1942 г. по вербовке из Ирана прибыл в Советский Союз для работы в промышленности. Находясь в городе Красноводске Туркменской ССР, с целью нелегального перехода советско-иранской границы в Иран с работы дезертировал, но в районе города Ашхабад был задержан советскими органами, а затем народным судом Ашхабадского района 19 декабря 1942 г. за попытку нелегального перехода границы был осужден на два года ИТЛ».

По отбытии срока наказания в 1945 г. прибыл на жительство в Березовский район Молотовской области. Работая в Березовской МТС, среди своего окружения проводил антисоветскую агитацию.

Так, в середине апреля 1950 г. в общезитии Березовской МТС в разговоре с рабочими восхвалял американскую технику,

высказывал пораженческие настроения в отношении Советского Союза в случае возникновения войны.

В тот же день вечером в комнате общежития Березовской МТС в присутствии рабочих в злобной форме возводил клевету на одного из руководителей советского правительства.

17 апреля в том же общежитии надругался над портретом великого пролетарского писателя Максима Горького. В первых числах мая во время подписки на 5-й Государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР в беседе с профоргом Березовской МТС дискредитировал одного из руководителей ВКП(б) и советского правительства.

На протяжении 1948-1950 гг. среди своего окружения восхвалял жизнь в капиталистических странах, клеветал на советскую действительность и условия жизни колхозного крестьянства.

В предъявленном обвинении виновным себя не признал. Однако в совершенных преступлениях в достаточной степени изобличается показаниями свидетелей.

На основании изложенного обвиняется:

Гуль Наджен, 1925 г. рождения, уроженец гор. Мешхед (Иран), по национальности перс, без гражданства, 19 декабря 1942 г. судим народным судом Ашхабадского района за попытку нелегального перехода советско-иранской границы на два года ИТЛ. До ареста проживал в с. Березовка Березовского района Молотовской области, работал в МТС молотобойцем. В том, что, являясь враждебно настроенным к Советской власти, проживая в Молотовской области, среди населения проводил анти-советскую агитацию, т.е. в преступлении ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, следственное дело №5960 по обвинению Гуль Наджена через прокурора Молотовской области направить для рассмотрения в Молотовский облсуд.

Гуль Наджен арестован 12 мая 1950 г. 28 июня 1950 г. Молотовским областным судом осужден на 10 лет лишения свободы за «контрреволюционную агитацию». 29 августа 1950 г. судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор оставила в силе, 24 декабря 1955 г. Президиум Верховного Совета РСФСР изменил приговор суда и снизил срок наказания до 5 лет в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», из-под стражи освободил со снятием судимости.

Реабилитирован в 1992 г.

СУНДУК И КРОВАТЬ — ПОД ОКНО



Федор Михайлович и Ксения Ивановна Булатовы

На краю села Таз, в крепком, добротном доме, построенном в 1910 г., жила обыкновенная семья — Федор Михайлович и Ксения Ивановна Булатовы. Растили двух дочерей, Зинаиду и Марфу. Хозяйство имели справное, держали лошадей, коров, телят. В годы коллективизации и борьбы с кулачеством семью признали зажиточной, и решено было их раскулачивать. Осенью 1928 г. увели с подворья двух лошадей, двух коров, овец. Выгребли хлеб, забрали имущество. Погрузили все в сани и увезли.

На главу хозяйства, Федора Михайловича, наложили «твердое задание»: сдать 60 пудов зерна, а так как этого зерна не было, власти подали на него заявление в суд. Дали ему три года тюремного заключения. Федор Михайлович был в то время уже пожилым человеком, подал кассационную жалобу, и его освободили с условием не проживать в двух районах: в Березовском и Кишертском. Он уехал на станцию Хромпик (г. Первоуральск). Дома, в с. Таз, остались жена с дочерьми. Их раскулачили во второй раз. Отобрали все оставшееся имущество: швейную машинку, постельное, одежду. В 1930 г. Ксения Ивановна съездила к мужу в Первоуральск, и было решено перебираться с дочерьми к нему, на станцию. После переезда жили там до 1937 г., потом вернулись обратно в с. Таз. Дом, где жили, забрали в колхоз и

разместили там конюховку. Председатель колхоза предложил Федору Михайловичу должность конюха и проживать в родном доме. А в 1940 г. семью Булатовых вновь выселили из своего дома. Приехал судебный исполнитель из Березовки, взял понятия, собрали вещи, сундук и кровать, и вынесли их под окно. Позднее стало известно, что их добротный дом приглянулся председателю сельского Совета, именно по его заявлению приехал исполнитель. Булатовы стали жить «на старине», то есть в старом родительском доме отца Федора Михайловича.

Лишь спустя десятилетия восторжествовала справедливость, и все обвинения в адрес семьи были сняты. Федор Михайлович умер в 1949 г., так и не дождавшись возвращения в собственный дом. В конце пятидесятых годов, по решению колхозного собрания, дом, построенный Федором Михайловичем, был передан его старшей дочери Зинаиде.

Зинаида Федоровна Булатова так и осталась в селе Таз, проработала всю жизнь в колхозе им. Мичурина, была кладовщиком на складе.

Другая дочь, Марфа Федоровна Пешкова, поселилась семьей в селе Карнаухово Заборьинского поселения, также всю трудовую жизнь отдала работе в колхозе «40 лет Октября», работала дояркой на ферме.



**Зинаида Федоровна Булатова
и Марфа Федоровна Пешкова**

ДОЧЬ «ВРАГА НАРОДА»



**Мария
Ивановна Гордеева**

Мария Ивановна Гордеева, несмотря на почтенный возраст, хорошо помнила события сороковых годов, когда её отца, Ивана Александровича Анянова, признали врагом народа, арестовали, вынесли приговор — 10 лет лишения свободы. Мария Ивановна — жертва политических репрессий, и в детстве «дочь врага народа» горя хлебнула, и на взрослую жизнь наложил отпечаток несправедливый арест отца.

Семья Аняновых жила в деревне Крутой Лог в соседнем Лысьвенском районе. Как и в других деревенских семьях, родители, Анна Андреевна и Иван Александрович, работали в колхозе, вели своё немудрёное хозяйство, растили детей, а их было девять. Мария, шестой ребёнок в семье, родилась в 1928 г. После неё на свет появились ещё трое братьев: Николай, Сергей и Иван.

— Детство моё было тяжёлым, — вспоминала Мария Ивановна. — Семья большая, носить и есть нечего. Учиться не пришлось, с двенадцати лет работать пошла. Главная забота в деревне — уборка хлеба. До сих пор перед глазами запряжённая лошадь, которая ходит по кругу, обмолачивая сжатые колосья. Ростом я была невелика, потому лошадь запрягать помогала мама: наденет хомут, затянет супонь, а с остальным уж потихоньку сама справлялась. Помню, когда обмолачивали овёс, мы с пареньком-напарником зерно жарили, с собой набирали, а вот рожь брать не разрешали, порой все карманы вывернут, проверяя, не взяли ли горстку зерна.

Потом война началась. С этой бедой в семью Аняновых пришла ещё одна: 5 июля 1941 г. в их дом заявили четверо мужчин и забрали хозяина, не объяснив родным, за какие грехи арестовывают. Напрасно Анна Андреевна обивала пороги сельсовета, чтобы узнать сведения о муже: где он, за что привлекли,

жив ли? Приходила домой, и дети, окружив, спрашивали: «Где папа, когда домой будет?». Что она могла им сказать, чем утешить? Недоуменно пожимая плечами, со слезами и надеждой утешала тем, что это какое-то недоразумение, ошибка, и со временем всё образуется, встанет на свои места. Но не суждено было мужу и отцу вернуться в родной дом.

Долго семья не имела вестей об Иване Александровиче. Лишь через несколько десятилетий родственники узнали, что в августе того же сорок первого года Молотовским областным судом был вынесен приговор — десять лет лишения свободы. Обвиняли И.А. Анянова в проведении антисоветской агитации. Где и с кем он вел эту самую агитацию, никто не знает. Ведь был простым колхозником, возил на лошадке молоко с колхозной фермы на завод. Иван Александрович скончался 21 января 1942 г. в исправительно-трудовой колонии № 7 города Березники, где отбывал наказание.

Тем временем дети подрастали, находили своё место в жизни. Только крепко к ним пристало позорное клеймо — дети врага народа. В то время вряд ли задумывались над смыслом этих слов, над их справедливостью. Признан врагом, значит враг.

Один из братьев Марии поступил в ремесленное училище, другого забрали на войну, а Мария пошла на ферму, доить коров. И нынче эта работа не из легких, а в далёкие сороковые годы была вдвойне тяжелее: воду для скота из ближней речки возили, вручную доили коров, убирали навоз. Не только корма к зиме, даже дрова приходилось заготавливать самим животноводам. Много зим и лет минуло, но Мария Ивановна запомнила, как заведующий фермой Тимофей Петров, человек душевный и заботливый, говорил им, дояркам:

— Боюсь я вас, девки, в лес одних отпускать, ненароком задавите друг друга, молодые вы все, постарше бы кого-то отправлять.

От дома до фермы, где работала Мария, три с половиной километра пути. В три часа ночи вставала, чтобы в дождь и снег, слякоть или мороз, вовремя на ферму прийти. И так каждый день на протяжении девятнадцати лет. Потом фермы не стало, коров угнали в другое место. Пришлось Марии идти работать в бригаду. Небольшая ростом, бойкая, старательная, она и тут воз-

де успевала. Каждое задание бригадира старалась выполнить на совесть.

В начале шестидесятых годов уехала жить к брату Николаю в один из леспромхозов Чусовского района. Директор предприятия принял её на работу на свой страх и риск, ведь не имела ни паспорта, ни трудовой книжки. И неприятности всё же нагрянули. Вызывают однажды в отдел кадров, а Мария сердцем чувствует: «Узнали, что являюсь дочерью врага народа, документы будут требовать». Так и оказалось. В отделе кадров сказали просто и ясно: «Без нужных документов, неоформленную вас держать не будем. Откуда приехали, туда и поезжайте».

Но никаких документов выхлопотать так и не удалось. Пришлось вновь работать в деревне, дояркой. Здесь же познакомилась со Степаном, молодым мобилизованным рабочим с завода г. Лысьвы. Поженились, пошли дети. Да только недолго продолжалось семейное счастье. Чуть больше тридцати лет было Степану, когда он простудился на работе, заболел и скончался.

За свою нелёгкую жизнь успела Мария Ивановна и санитаркой поработать, когда у дочери в селе Асово жила, отсюда на пенсию вышла. Последние полтора десятка лет жила в Берёзовке с дочерью Еленой и внуком Алексеем.

— У меня сейчас девять внуков и десять правнуков, — говорила Мария Ивановна, — все мне дороги, обо всех душа болит. И они, и дети почитают меня, уважают, часто проводят, о здоровье моём спрашивают. Отвечаю им: «На здоровье пока не жалуюсь, только красоты той, что была в молодости, уже нет».

Даже спустя 65 лет после смерти отца Мария Ивановна часто спрашивала себя: «За что арестовали папу? В чем он провинился?». Но ответ найти не могла.

ЕСТЬ ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНЬЯ

Стало традицией проводить в Березовской центральной межпоселенческой библиотеке встречи, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий.



Память — это наша история. Свидетели той эпохи уходят из жизни. С ними уходит наше прошлое, уроки которого мы не должны забывать. Память — это воспоминания. Память о трагических событиях того времени хранится в сердцах миллионов людей. Мы должны помнить тех, чьи судьбы были изуродованы сталинскими репрессиями, но их сила воли и сила духа остались несломленными.

Гляну в прошлое — темный омут!
Страшно даже! Как только жил!
В нем обычно такие тонут,
Я же выплыл — хватило сил.

Но для радости места мало.
Душу горечь сосет как тля:
Жаль тех лет, что сгноил в подвалах,
Жаль тех дней, что прожиты зря.

Хотя время лечит раны, рубцы остаются навсегда. Готовясь к встрече, мы побывали в гостях в семьях Геннадия Алексеевича Кирякова и его сестры Марины Алексеевны Безгодовой. Это дети арестованного в 1937 г. Алексея Александровича Кирякова.

В семейных альбомах бережно хранятся довоенные фотографии отца, а в памяти всплывают воспоминания.

Семья Киряковых исстари жила в деревне Коновалы. На крутом косогоре стоит их родовой дом, из окон видны просторы полей, проселочная дорога, речка Талка, текущая под косогором.

Алексей Александрович родился в 1898 г., окончил четыре класса церковно-приходской школы и считался грамотным по тем временам человеком. Был участником гражданской войны, вернувшись домой, завел семью. Жили справно, имели свое хозяйство: на подворье две лошади, три коровы, в закромах амбара полные сусеки зерна. Когда началась коллективизация, все добровольно отдали в колхоз, лишь бы никуда не отправили. По этой причине Алексей Александрович первым в деревне вступил в партию. Но и это не уберегло. Один из односельчан донес на него, что в доме коммуниста есть иконы и Библия. Это и послужило веской причиной для его ареста в 1937 г.

А дома осталась жена Татьяна Ивановна с пятью малыми детьми да с престарелыми родителями мужа, Александром и женой его Евдокией, которые тоже нуждались в присмотре. Трудились в колхозе, а пока не было техники, пахать приходилось на коровах.

Алексей Александрович выжил в суровых условиях севера, во многом ему помогла крестьянская выносливость.

Вернулся домой в военном 1943 году, изможденный, измотанный жизнью в лагерях. Своих родителей в живых не застал.

В 1944 г. А.А. Киряков ушел на фронт, воевал, дошел до Германии. Войну закончил в Чехословакии. Имел боевые награды «За боевые заслуги»,



**Геннадий Алексеевич
Киряков**

«За взятие Вены».

После войны всю оставшуюся жизнь прожил с женой Татьяной Ивановной в родной деревне Коновалы. Работал кузнецом в колхозе, а жена — на конном дворе.

Много трудностей военного и послевоенного времени выпало на долю их детей. Сейчас в живых осталось двое. Геннадий Алексеевич последние двадцать лет живет с женой Раисой Андреевной в родительском доме. Это уважаемый односельчанин человек. В свое время был секретарем партийной организации колхоза «Заря», председателем Большесосновского сельсовета, главой администрации Подволошинского сельсовета.

В любом деле его отличала большая ответственность и добросовестность.

Сестра Геннадия Алексеевича, Марина Алексеевна, смогла окончить только начальную школу и пошла работать в колхоз. Были годы работы на железной дороге.

Замуж вышла за демобилизованного из армии Николая Безгодова. Стала работать санитаркой на Подволошинском фельдшерском пункте. Затем окончила ветеринарные курсы и до выхода на пенсию работала ветеринарным фельдшером в колхозе «Заря». Марина Алексеевна вместе с мужем Николаем Романовичем живут в деревне Песьянка. Они вырастили и воспитали троих детей. В 2011 г. отметили 50-летний юбилей совместной жизни.



Марина Алексеевна и Николай Романович Безгодовы



Родовой дом семьи Киряковых в д. Коновалы



Алексей Александрович Киряков (в центре)

ОДНА ИЗ ЖЕРТВ БЕСПОЩАДНОГО ВРЕМЕНИ



**Валентина Александровна
Реутова**

В Березовку Валентина Александровна Реутова приехала к старшему сыну Владимиру, работающему в Кунгурском ЛПУ МГ, так как по состоянию здоровья не смогла оставаться одна, став инвалидом первой группы. А родилась она, выросла и состарилась, как сама говорит, в небольшом шахтерском поселке, неподалеку от Горнозаводска, куда были когда-то сосланы ее родители.

Валентина Александровна Реутова, разглядывая маленькую алую книжечку (свидетельство, выданное ей согласно статье 16 закона РСФСР «О реабилитации жертв политиче-

ских репрессий»), вспоминала:

— В Татарстане жили мой дед по отцовской линии и папа с мамой. Несколько коров держали, трех лошадей имели... Отбрали все у них и выслали сначала в Краснокамск, где они строили секретный комбинат «К», а затем в 1938 году отправили в поселок Сараны Горнозаводского района Пермской области.

Рассказывая мне о том, как трудно приходилось выживать, родители плакали. Все это в глухом лесу начиналось, комары заедали, а тут еще я в этом же году родилась. Сделали мне зыбку-качалку и повесили ее на березу. В первую очередь вели строительство жилья, барачков с трехъярусными кроватями, чтобы хоть где-то людям можно было ночевать.

Сарановская шахта «Рудная» стала основным местом работы для большинства жителей поселка. Там отец работал, а потом заболел — пылью засорились легкие. Шахта забрала моего любимого мужа Николая Ивановича — погиб. Он тоже, кстати, из числа репрессированных. Мне пришлось двоих сыновей на ноги ставить. У самой более чем 40-летний трудовой стаж: работала

лаборантом в химлаборатории все на той же «Рудной», а на заслуженный отдых ушла из отдела капитального строительства.

Трудна она — жизнь! В детстве еды не хватало, ведь кроме меня еще трое детей в семье росло. Так кисленку с мамой собирали и прочие травы. А я все время хлеба просила. Сейчас вот все есть в магазинах, так зато уже многое мне нельзя, так как здоровья нет, подорвано с детства.

Е. Лашова

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО



**Антонина Алексеевна
Черныш**

Антонина Алексеевна Черныш родилась в Краснодарском крае на хуторе Журовский, в крестьянской семье. Жила семья Черныш, имея трех коров, трех лошадей, птицу, но богатой не считалась, ибо подсобное хозяйство было на юге в любой крестьянской семье, и это считалось нормой.

Своими силами возвели себе новое жильё. Но прожить в нем довелось только около пяти лет. Именно из-за дома, как считает семья, решили раскулачить Черныш. А так как отца не было дома (уехал на заработки в Азербайджан), то под следствие взяли мать, дети остались одни. Забрали у Черныш все, оставив только голые стены. Не дав опомниться, мать с детьми посадили на подводы и повезли на выселение. Высадили их в Ставрополе, где было очень много им подобных, ожидавших своей участи. Отец, ничего не подозревавший о бедах своей семьи, работал в Азербайджане. Там его вскоре и забрали, доставив в Ставрополь. Через сутки их погрузили в вагоны и повезли на неведомый им, как говорили, «седой», холодный Урал. Но Урал встретил спецпереселенцев (так называли всех высланных из родных мест) теплом. Стоял солнечный погожий июнь. Высадили их на какой-то станции в Лысьвенском районе и поселили по несколько се-

мей в бараки, где кроме нар ничего не было... Потом опять новые станции: Кумыш, Кын — везде на лесозаготовки. Трудным было детство Тони, пришлось ей и нянькой быть, и милостыню просить... С перерывом, но все же окончила Антонина в 1941 г. 7 классов, ей было тогда уже 17 лет.

Окончив школу, мечтала стать учителем математики, но не так легко было поступить в высшее учебное заведение детям из репрессированных семей. А тут знакомая девчонка училась в г. Лысьве в школе медсестер, она и помогла подготовить подружке документы. После окончания годичных курсов медсестер, в 1942 г., Тоню направили в Березовку. Главный врач больницы встретил молодую девушку радушно, работу предложил на выбор: в госпиталь или в больницу. На что девушка ответила: «Пойду туда, куда посчитаете нужным». Работа всегда для Антонины Алексеевны была на первом месте, она отдавала ей всю себя без остатка. Выйдя на пенсию, еще проработала 8 лет. И если б вернулось то время, когда стояла Антонина Алексеевна перед выбором профессии, то она все равно пошла бы в медицину. Своей семьи Антонина Алексеевна так и не создала, не было времени, знала одну дорогу «дом — больница». И хоть нелегко пришлось в жизни А.А. Черныш, она не озлобилась на тех людей, по чьей вине переносила все невзгоды, старается видеть в первую очередь хорошее во всем. С окружающими всегда спокойна, строга, но справедлива, относится к ним с добротой. И люди платят ей тем же.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ИВАНА СТЕПАНОВИЧА ШЕРЕТОВА



**Иван Степанович
Шеретов**

Его имя было хорошо известно в районе. Иван Степанович всю жизнь посвятил благородному делу обучения и воспитания детей.

Многие не знают, сколько испытаний и горя выпало на судьбу этого человека.

По национальности он болгарин. Когда-то, лет 250 назад, его предки, спасаясь от турецкого ига, попали в Россию и осели в Крыму. С рождения его родным языком был болгарский. И кто знает, как сложилась бы его судьба, если б не война.

Отца, работавшего в то лето в колхозе конюхом, призвали в Красную Армию в числе первых. Немцы приближались к их селу. Почти все взрослое население было мобилизовано на рытье оборонных сооружений. С тяжелым сердцем оставляла Ефросинья Георгиевна 6-летнего Ваню и 4-летнего Федю. Одна надежда была на бабушку, да той пришлось уехать к дочери. Так мальчики вдвоем и домовничали, без взрослых пережили первые бомбежки. Никогда не сотрется из его памяти ужас, испытанный в первый вражеский налет. Они сидели в погребе вдвоем, и он чувствовал, как дрожит Федя — не то от страха, не то от холода. А ему нельзя было бояться, он был «уже большой».

Потом трехлетняя оккупация. Очень любопытно было посмотреть на живых фашистов, которые однажды нагрянули на их подворье. Вроде такие же люди, только с автоматами наперевес. Но от любопытства не осталось и следа, когда они, грубо оттолкнув мать, ворвались в хлев и выгнали свиней. Постепенно с сельских подворий увели овец, коров, истребили кур. Лишь коз не трогали — брезговали. Вот ими и спасались. Пасти коз было святой обязанностью мальчишек. Кроме того, на них было возложено много другой работы, потому что маме, как и остальным женщинам, приходилось работать на оккупантов. Так с детства

ему пришлось учиться самостоятельности. Потрясения, пережитые в годы оккупации, с освобождением Крыма не закончились. В 1944 г. по приказу Сталина все населяющие Крым национальности, кроме русских и украинцев, были признаны предательскими и высланы с полуострова. В их числе пострадало и 12 тысяч болгар. Судьбе было угодно забросить Шеретовых на Урал. В то время старшему из сыновей было 9, но в отличие от сверстников за его плечами не было ни одного дня школьной жизни. А прежде чем сесть за парту, ему пришлось срочно осваивать русский язык. Зато обучение в школе он начал сразу со второго класса. Учеба давалась легко, он успешно усваивал все предметы, но его пожизненной любовью стала математика.

Окончив институт, стал работать учителем, затем директором школы. Иван Степанович — «Заслуженный учитель школы РСФСР», кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Отличник народного образования, делегат съезда учителей.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ВЫСЕЛИЛИ КАК КУЛАКОВ

(Воспоминания Ираиды Александровны Кобелевой)



**Ираида Александровна
Кобелева**

Мои родители родом из Курганской области. Семья Сабаниных жила в д. Подгорная, Глядянского района. Глава семьи, мой дед, Степан Сабанин, занимался животноводством, был грамотным по тем временам, окончил церковно-приходскую школу. Односельчане ходили к нему за советом, одни и те же нанимались на работу, т.к. он расплачивался не обманывая. Хозяйство было большое, крепкое, работники были нужны. Мой тятя, так мы звали отца, женился в 15 лет на семнадцатилетней Аннушке, моей маме. Когда в семье было уже трое детей, тятю призвали на действительную службу, на

два года. Служил кавалеристом в коннице Буденного. Однажды его вызвали к начальству и приказали ехать домой на раздел имущества. И вот уже спускаясь с пригорка в деревню, слышит выстрелы. Подойдя к одному из домов, где была вывеска «Сельский Совет», услышал крик: «Говори, где припрятано...». В этот момент отец ворвался в дом и увидел страшную картину: с поднятыми руками, лицом к стене стоял его младший брат Федор, а сбоку милиционер наставил к его виску пистолет. Отец, как коршун, набросился на милиционера, вышиб пистолет, повалил его на пол, стал душить. Тут подросли мужики, которые узнали отца.

— Санко, что ты наделал, тебя же убьют!

Но конфликт с помощью тех же мужиков был улажен. В деревне шла кампания по раскулачиванию, поскольку дед Степан был торговцем, то сразу попал в «кулаки». У родителей отца, деда Степана и бабушки Лукерьи, забрали полностью все движимое и

недвижимое имущество, а самих определили на выселение. Мой тятя с семьей и его брат Федор с семьей не остались в деревне. Так все гнездо Сабаниных в 11 человек были отправлены на выселку как кулаки. Это было в марте 1931 года. У родителей мамы тоже все отобрали, но оставили тут же в деревне, без выселения, а в семье было 4 сына и 2 дочери. В одном доме сделали сельский Совет, в другом избу-читальню. А куда было им податься? Так и скитались оставшуюся жизнь по чужим квартирам.



Александр и Анна Сабанины

Когда повезли поселенцев, было страшно: крик, слезы, проклятия властям, мольба к Богу. Две недели везли их в товарных вагонах на Урал. В Александровском районе Пермской области в глухом лесу состав остановился, послышалась команда: «Разгружайся». И опять крики, стоны, а уже стало темнеть, кругом снег по горло, непроходимый лес, только дыра в небо. Застучали топоры, зазвенели пилы. Принялись рубить, пилить лес, разжигать костры, самим погреться и растопить снег, чтобы добраться до земли и рыть землянки. Но разве успеешь сделать жилище для большой семьи за несколько часов? После первой ночи с рассветом увидели страшную картину: на снегу было черно от

трупов взрослых и детей. Так началась «новая жизнь». В дальнейшем семья отца и семья дяди Феди поселилась в наскоро построенном бараке. Деду Степану удалось бежать еще с поезда, на одной из остановок. У него были с собой золотые монеты, и он сумел уехать в Турцию, но не смог вынести тоски по родине, детям, внукам, вернулся в Россию, устроился на стройку в Магнитогорск, да вновь беда — украли документы. И вот он поехал к детям, примерно зная, куда их увезли. Приехал неузнаваемый: старый, обросший, худющий. Поселился у моих родителей. Пожил недолго, а весь хлеб, что ему давали поесть, сушил на полах, где обосновался, так и умер, оставив «сухой паек».

Мама с тятьей всю оставшуюся жизнь прожили в поселке Карьер-Известняк, работали «на горе», добывая камень известняк. Тятя кувалдой дробил камень, а мама работала на откатке вагонов, откатчицей. В войну из известняка на беззниковском содовом заводе изготавливали взрывчатку для подрывных работ. На поселении у родителей родилось еще трое детей: два сына и я, дочь Ира. В 1947 году вышел Указ о реабилитации репрессированных, который распространялся и на моих родителей, значит, и я тоже с рождения и до 7 лет была репрессированной, жила под «комендатурой», расположенной в нашем поселке.

ЗА ТРУД И ПРАВДУ — 10 ЛЕТ ТЮРЬМЫ



Родилась я 5 сентября 1928 г. на Кубани, Лабинский район, станица Отважная. Отец Иван Иванович Апанасов 1890 года рождения, мать Наталья Дмитриевна Апанасова 1891 г. рождения, брат Петр Иванович 1922 г. рождения. Большого хозяйства у нас не было — несколько ульев пчёл. Семья небольшая, из родни — брат и сестра у матери. Выслали нас глубокой осенью 1929 г. Выслали на Урал, по словам родителей, в Свердловскую область, в дремучий лес, где было очень много зверей. Вначале

жили в балаганах, но сразу стали строить дома.

...Два конвоира в шинелях черных

Отца с работы привели,

Все обыскали, с постели

с братом нас подняли,

Но ничего так в доме не нашли.

Отца забрали прямо с лесозаготовок,

Так без суда отправили на 10 лет,

За что же отбывал все эти годы?

Ни от кого не получили мы ответ.

...Отец хотел со мной проститься —

В последний раз поцеловать,

Но конвоир его ударил,

Да мы слышали лишь мат.

Пошел отец Дальний Восток и

Крайний Север,

Голод и холод спутниками были ему.

Не знал тогда, что за труд и правду

Отправился на 10 лет в тюрьму.

...За что над нами долго издевались

И не считали нас людьми!

Спецвыселенцами нас называли,
И были мы кулацкие сыны!

Из-за переездов пришлось учиться в пяти школах. В 1946 г., после окончания медицинского техникума, направили меня работать в Березовскую больницу. После замужества в 1953 г., переехали в Асово, так как в Березовке работы для мужа не было, а я работала в Асовских детских яслях на заведовании. Отец вернулся в сентябре 1947 г., в заключение уходил тоже в сентябре, но только 1937 г. Рассказывал, что из 52 заключенных в живых осталось 12 человек. Папа вернулся больным туберкулезом и с гангреной левой ноги, которую пришлось ампутировать. Умер в 1954 г., в Кунгурском тубдиспансере.



Семья И.И. Апанасова

ВОСПОМИНАНИЯ ЭЛЬВИРЫ СЕРГЕЕВНЫ ТИТОВОЙ ОБ ОТЦЕ



Мой отец, Афанасьев Сергей Васильевич, был родом из Самарской губернии. Родился 3 марта 1908 г. в с. Алексеевка Борского района в большой семье. В 20-х годах в Поволжье был сильный голод, родители умерли, а дети были раскиданы по домам для беспризорных. До 14 лет отец жил в таком доме в родном селе Алексеевка, затем учился в техникуме в г. Самарканде, а после его окончания остался там на преподавательской работе. В 1934 г. уехал в Ленинград, поступил в институт, вскоре женился на ленинградке Кузнецовой Зинаиде Александровне, моей маме. В 1937 г. отец поступает в Ленинградскую военно-транспортную академию. В 1939 г. в семье рождается первенец — сын Юра. Мирную жизнь прерывает война. В 1941 г. отец в звании лейтенанта уходит на фронт, но воевать ему пришлось не долго. В одном из боев его контузило, и он был пленен. Немцам он оказался не нужен, т.к. у него не действовали руки, он не мог самостоятельно ни одеться, ни раздеться, ни поесть. Так он оказался на оккупированной территории. Пешком прошел несколько областей, в 1945 г. пришел в г. Кострому, где жила в эвакуации его семья — жена и ребенок. Там, хотя и незаконно, они сумели вселиться в однокомнатную квартиру, где в октябре 1945 родилась я. Семейное счастье и здесь оказалось не долгим. В 1947 г. отец был арестован и осужден на 25 лет как враг народа, за то, что был в плену и находился на оккупированной территории. Восемь лет отец провел в Воронежской тюрьме. Мама, оставшись одна, с двумя детьми, очень бедствовала. На работу никуда не брали, чтобы хоть как-то выжить, пришлось часть комнаты отгородить заборкой и этот угол сдавать квартирантам.

В 1955 г. отец был реабилитирован и освобожден. Моя мама, встречая его на вокзале, прошла мимо, не узнав постаревшего мужа.

Отец был восстановлен в правах, ему было вручено удостоверение участника Великой Отечественной войны. Надо было вновь налаживать жизнь, но это было не так просто. На работу не брали, лишь директор асфальто-бетонного завода поверил бывшему фронтовику, взял рабочим. На этом заводе отец проработал до выхода на пенсию в 1968 г. Был мастером, прорабом, инженером по технике безопасности и дослужился до директора завода. При расселении старого дома им с мамой дали однокомнатную квартиру на самом берегу Волги. Там они прожили оставшуюся жизнь. Умер отец в 1991 г., перенеся несколько инфарктов. Для нас, его детей, он собственноручно сделал фотостенд, назвав его «Краткая наглядная биография». На листе ватмана наклеил фотографии и подписал их. Фотоснимки запечатлели разные периоды его жизни. Вот они с мамой еще до войны, молодые и красивые. Вот отец после тюрьмы, следы пережитого видны на лице. В нижнем углу поместил фотографии своих детей и внуков, вероятно, как итог своей жизни. Этот плакат бережно хранится в моей семье.

Долгое время отец занимался поиском своих братьев и сестер. Был очень рад, когда нашел брата, который жил в Кушке. Ездил к нему в гости, посылал посылки.



Эльвира Сергеевна Титова

Сейчас я сожалею, что уже ни о чем не могу расспросить своего отца. Запомнилась фраза, не раз от него слышанная: «Я не столько от немцев натерпелся, сколько от своих», имея в виду отношение к нему как к заключенному в тюрьме и после.

А я, уехав из дома в 20 лет после окончания Костромского строительного техникума, стала строить свою жизнь, навсегда связав её с Березовкой.



Афанасьевы Сергей Васильевич и Зинаида Александровна



Семья Афанасьевых

Н. Хозяшева

КРЕПКИЕ КОРНИ

(о моей матери — Анкудиновой
Антонине Михайловне)



Петровы в Верх-Молебке исстари считались людьми благопристойными, уважаемыми, истинными хозяевами земли. У главы семейства Агафона, кроме хозяйства, был свой торг в деревне и в других селениях, имелась и личная печать. Хозяйская жилка передалась и сыну Михаилу, — рослому, красивому, умному парню. Про таких говорили «косая сажень в плечах», да и певец он был не из последних — на клиросе в Асовской Свято-Троицкой церкви пел в составе церковного хора. В жены ему посватали девушку из соседней деревни Кулагыш — Гордееву Марианну. Кропотливым трудом, не зная отдыха, налаживали Михаил Агафонович и Марианна Евгеньевна свое хозяйство. Держали одну-две коровы, одну-две лошади. Все, что необходимо для жизни, сами и производили.

В Германскую войну Михаил Агафонович попал в австрийский плен, и долгие три года Марианна Евгеньевна одна вела все хозяйство. Земляки во время посевной удивлялись, как она одна засекала поля. Работа была непосильная, и возможности передохнуть не было. У Петровых имелось две избы — зимняя и летняя, амбар, хлев, гумно. И за всем нужен был догляд. Проживала с молодыми и мать Михаила — Лукерья. Женщина очень строгих правил. В избах все было убрано, вымыто, выскоблено до восковой желтизны. Бывало, в гости заезжали церковные служители. Для дорогих гостей выставлялся фарфоровый сервиз с голубыми окаемками, тогда это считалось большой роскошью. Умели Петровы угостить хлебом-солью любого. Как-то приобрели ручную мельницу, чтобы зерно обмолачивать, да воспользоваться ей толком не успели. Началась коллективизация. Для колхоза стали собирать зерно. Михаил Агафонович понимал, что

борьба с кулаками вряд ли обойдет его стороной, поэтому, посоветовавшись с матерью, принял решение о вступлении в колхоз ради сохранения семьи: жены, маленькой дочки Тонюшки да старухи матери. Михаил просит мать отдать все зерно в колхоз, но умудренная жизнью женщина, думающая о будущем урожае, решает все зерно не отдавать. Семья Михаила Агафоновича попадает под раскулачивание. Семью полностью разоряют. Забирают все, что было нажито: ручную веялку, скот, скарб, зерно. От этой беды умирает Марианна. Следом идет другая беда. 29 января 1931 г. по постановлению «тройки» ПП НКВД по политическим мотивам выселяют на север Урала Михаила Агафоновича Петрова с семьей как врага народа. Но шестилетней Тоне с бабушкой Лукерьей разрешили остаться в деревне. Они поселяются в разоренной половине избы. Но вскоре от тягот жизни умирает бабушка Лукерья и маленькая Тоня остается одна в самые голодные годы. Но мир не без добрых людей. На какое-то время Тоню приютила местная учительница В.И. Шишакова, да у неё самой была маленькая дочка, надо было как-то выживать. Вот и ходила Тоня от избы к избе, где милостыню подадут, где покормят, а деревенская ребятня еще и обзывает придумает. В детский дом девочку не брали, т.к. она считалась врагом народа. Но несмотря на все невзгоды, Антонина Михайлова смогла не только все пережить, но и стать истинным гражданином своей страны. Восемнадцатилетней девушкой пошла она защищать родную землю. Победу встретила в 60-ти километрах от Берлина. Семейное гнездо свила, выйдя замуж за фронтовика Анкудинова Павла Александровича. Вместе вырастили четверых детей и одну приемную дочь. Главное, что стремилась привить она своим детям, это трудиться честно, бескорыстно, ответственно, так, как это было заложено в ней её родителями.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЧЕРНЫШЕВОЙ ОБ ОТЦЕ



Мой отец, Василий Прокопьевич, родился в деревне Кляпово Кунгурского уезда Пермской губернии 4 апреля 1895 г. в семье Прокопия Тимофеевича и Степаниды Максимовны Чернышевых. Он был четвертым, младшим ребенком. В семье уже было два сына, Петр и Василий, и дочь Федосья. Таким образом, в семье оказались два брата Василия, то есть Василий большой и Василий маленький, так называли их в семье.

Семья жила в большом двухэтажном доме из шести комнат. По словам отца и дяди, этот большой деревянный дом был еще построен прадедом. Семья владела небольшим земельным наделом и лесным участком, занимались также разведением и выращиванием скота. Но основной деятельностью было швейное дело. Навыки шитья от легкой одежды до пальто, шуб, тулупов и шапок передавались из поколения в поколение. В семье шили все.

В доме была библиотека, все члены семьи умели и любили читать.

К семнадцати годам отец был крепким, здоровым, красивым молодым человеком, всегда со вкусом одетый, к тому же грамотный (по тем временам) и отлично владеющий швейным ремеслом. Плюс к которому приобрел еще очень нужное в деревне ремесло парикмахера. В деревне он пользовался большим авторитетом: веселый заводила среди молодежи, вежливый и обходительный с взрослыми.

В 19 лет отца взяли в армию. Служил на Черноморском флоте в городе Севастополе. Какой-то период его службы проходил на корабле «Витязь». О нем написано в книге А. Малышкина «Севастополь», в которой упоминается имя отца. Отец утверждал, что события, описанные в книге, реальны. Даже фамилии героев книги не изменены.

Во время службы в армии застала отца революция 1917 года. Пробыв на флоте какое-то время, он за накопленные за время службы деньги, решил, как и многие его сослуживцы, отправиться домой.

В стране шла гражданская война. Едва добравшись до своей родной деревни, отец попадает «из огня да в полымя». В деревне часть Белой армии. Отцу вручают винтовку с патронами — и в поход на Кунгур. На прощание мой дед, а его отец наказал ему строго: «Не смей убивать людей, мы не знаем, кто прав, кто виноват. Не бери грех на душу».

Ночью отец бежал, не забыв прихватить винтовку. Долго скрывался, жил в лесной избушке, охотился. Вернувшись домой, женился и зажил прежней жизнью. Летом пахал, сеял, заготавливал корм, зимой шил.

Начались годы коллективизации. На семейном совете решили отдать в колхоз землю, лес, покосы, часть скота и уехать в город. Ведь все занимались швейным делом, а кому оно нужно в колхозе?

Отец, забив окна и двери своего дома, уехал с семьей в г. Лысьву. Но недолго семья прожила в Лысьве, снова потянуло поближе к братьям, которые к тому времени жили в Кунгуре. Снял частную квартиру, отец стал работать на заводе, а в свободное от работы время шил. В это время он тяжело заболел. Врачи порекомендовали ему сменить место жительства. Семья возвращается в деревню. Благо дом стоит в порядке, ожидая хозяев. Благодаря огромной силе воли и крепкому сердцу, отец пошел на поправку. Жизнь потихоньку стала налаживаться.

В с. Березовка открылась швейная артель «Стахановец». Отца пригласили работать закройщиком, пообещали квартиру в Березовке. Пешком он ежедневно ходил на работу в районный центр, уезжать из Кляпово не спешил. Работал добросовестно, получал премии, Почетные грамоты.

Началась Великая Отечественная война. Артель «Стахановец» перевели на шитье военного обмундирования. 20 девушек и женщин работали в две смены, шили гимнастерки, брюки, шинели, а закройщик один должен был обеспечивать кроем всех рабочих. Да еще временами приходилось замещать заведующего артелью.

На войну отца не брали, у него была бронь. Да и возраст был уже не тот. Но все же два раза артель провожала отца на фронт. И оба раза он, только доехав до областного военкомата, возвращался домой.

Закончились военные годы, и артель «Стахановец» перешла на мирные заказы: шили одежду для детских домов, госпиталей. Отцу наконец-то выделили квартиру в Березовке. Начало ноября 1949 года. Мама красит, белит квартиру. 5 ноября она в последний раз окидывает взглядом квартиру и уходит домой. Завтра начнется переезд в Березовку, впереди два праздничных дня и все успеется.

А отец в это время поздравляет своих работниц с праздником Октябрьской революции, благодарит за хороший труд. Под окном взвизгнула тормозами машина, заходят два человека в милицейской форме и один в штатском черном костюме. Он подходит к отцу: «Фамилия» — «Чернышев». — «Вы арестованы!»

Выводят, сажают в машину с решетками на окнах, увозят. Все оставшиеся в шоке. Они знали отца как очень честного, трудолюбивого, доброго, всегда готового помочь советом и делом.

Через Кляповский сельсовет сообщили об этом маме. Она тут же помчалась в Березовку, в милицию. Там ей сказали, что ничего неизвестно, к ним никто не заезжал и не звонил.

На второй день маму вызвали в Березовку сдать дела отца, а ей получить увольнение с работы, о квартире забыть. После ее ухода к нам в дом постучали. Мы с братом были дома одни и очень испугались. Я выглянула в окно и увидела председателя сельсовета (я его хорошо знала). Открыв дверь, я увидела двух милиционеров и мужчину в штатском. Он показал ордер на обыск. Я спросила, что будет искать. Отец никогда не брал чужого. Мне не ответили.

В доме все перевернули, искали какие-то бумаги. Потом забрали всю библиотеку, оставили несколько детских книжек. За-

брали документы и даже медаль отца. В одной из книг отец хранил деньги от проданной коровы и последнюю свою и мамину зарплату. И эту книгу забрали. Так мама осталась без работы, а семья — без денег.

Злые языки быстро разнесли по деревне слух, что отец враг Советской власти и теперь с нашей семьей общаться опасно.

Об отце не было никаких известий. Из дома мы почти не выходили, особенно мама, она все боялась, что ей напомнят, что муж ее враг народа. К нам никто не ходил. Я очень тревожилась за отца, очень переживала, часто видела его во сне. К тому же я очень переживала за свое будущее.

Где-то около 10 января ночью раздался осторожный стук в окно. Мама испуганно взглянула, а потом тихонько вышла на улицу. Я со страхом ждала, вернется ли мама, вдруг ее тоже арестуют. Вернувшись, мама шепотом рассказала (чтобы не услышал брат), что 25 января отца будут судить в Пермском суде, заседание суда будет закрытым. Через председателя сельсовета пришли четыре повестки. Одна из них была вручена соседу, жившему через два дома от нас. До Перми тогда добирались от станции Пятково, где останавливалась электричка. До станции ходили пешком.

В Перми, в здании областного суда, мама встретила доброго и равнодушного к ее судьбе человека, дворника, который напоил ее чаем и объяснил, что если она хочет увидеть своего мужа, то нужно кое-кому дать денег. Еще он сказал, что отца обвиняют в агитации против Советской власти. В ожидании его устроилась в темном углу коридора. Вскоре появился отец в сопровождении конвоира, который не спеша провел его мимо мамы. Отец взглянул в ее сторону, спросил: «Как дома дела? Как дети?» Мама увидела его сгорбленным, совсем седым. И только когда отец шел назад, ответила: «У нас все в порядке, все хорошо».

Перед концом заседания суда увидела отца, он был мрачнее тучи. Она только успела спросить: «Сколько дали?» «Много», — ответил он. Лишь от дворника довелось узнать — отцу дали 10 лет без права переписки и еще пять лет высылки. Ей объяснили, где и как можно встретиться с отцом, но она не стала его искать и собралась ехать домой. Но на вокзале передумала и, присидев

там ночь, поехала добиваться свидания. Конечно, ничего она не добила. Лишь узнала, что отца отправили в места, где отбывают наказание.

Летом, а это было после окончания пятого класса, вдруг пришло письмо с неизвестным обратным адресом. Мамы дома не было. Я вскрыла конверт и так растерялась, что не скоро сообразила, что за бумага у меня в руках с отцовским почерком. Это было письмо от отца. Отец жив! И работает он там по своей специальности — шьет. Многого пришлось ему пережить. А письмо переслал через охранника. Писал: «Прочитайте, порвите и никому ни слова. Пишите по этому адресу, но не часто. В письмах не упоминайте, что это ответ на мое письмо».

Так наладилась связь с отцом. Теперь мы знали, что он жив. О себе он писал мало, очень скупое, видимо, боялся, что письмо попадет в чужие руки.



**Татьяна Васильевна
Чернышева**

Я впоследствии уехала в Кунгур, где жили двоюродные братья и сестры. Они предложили мне поступить учиться в педучилище. Так я и поступила.

Однажды, а было это в ноябре 1957 г., на занятиях мне сообщили, что у входа меня ждут двое мужчин. Какой-то укол в сердце! Неужели!

Уже тогда стали просачиваться слухи о реабилитации незаконно осужденных. У входа стоял мой отец и двоюродный брат.

И лишь в 1990 г. Василий Прокопьевич Чернышев был реабилитирован Пермской областной прокуратурой.



Чернышев В.П. (слева)



**Чернышев В.П.
с сыном Владимиром и женой**



Чернышев В.П. в кругу семьи

ОБРАЗ ОТЦА В ПАМЯТИ НАВСЕГДА

Воспоминания Александры Даниловны Ширяевой



**Данил Афанасьевич
Климентов**

Вот и закончилось мое счастливое детство. Именно так я хотела бы начать свой рассказ, вспоминая жизнь до ареста отца. Мы жили в Перми, в частном доме, в районе Мотовилихи, около пороховых складов. Мой папа, Климентов Данил Афанасьевич, работал на военном заводе №172 машинистом турбин, был коммунистом. Мама, Евдокия Мартыновна, не работала. В семье было пятеро детей, но в начале войны с родителями жило трое. Федор учился в военном училище, Аня была замужем. Мне, самой младшей, шел двенадцатый год. Я хорошо помню,

как на третий день войны, т.е. 25 июня 1941 г. среди ночи раздался громкий стук в дверь и в дом вошли три человека в военной форме, сообщили, что Климентов Данил Афанасьевич арестован. В доме начали проводить обыск. Перетряхивали все книги, видимо, искали какой-то компромат на папу. Один из военных сказал другому: «Укажи: при обыске ничего не обнаружено». Мама засуетилась: «Возьми хоть хлеба». Папа одернул её: «Какой хлеб! Мне утром на работу. Это ошибка. Разберутся. Утром приду домой». Папу увезли на «воронке». Мама тоже собралась и куда-то надолго ушла, где была, мы так и не узнали. Вернувшись, сказала: «Девки, отца мы больше не увидим, там туча народу». Я как-то сразу почувствовала себя повзрослевшей. Мы сели с мамой рядом, она стала горестно рассуждать: «Как, Шурка, мы теперь станем жить? Как дрова будем заготавливать?» Отца мы действительно больше не увидели, хотя очень ждали его, плакали по ночам, старались узнать хоть что-то о его судьбе. На наши запросы нам выслали справку, в которой говорилось, что Климентов Д.А., 1889 г. рождения умер в местах лишения свободы 6 декабря 1942 г. Суд определил ему меру наказания по ст. 58-10 5 лет лишения свободы. Отца реабили-

ровали в 1959 г. В 90-х годах, когда открылись архивы, нам дали почитать протокол допроса отца. Вопрос: «Признаете ли вы себя виновным?» Ответ: «Частично» и поставлена нечеткая подпись. Каким образом добивалось это признание, можно только предполагать. Позднее нам довелось узнать причину ареста отца. Он был арестован по доносу своего же товарища-сослуживца Сашки. Тому хотелось занять его место машиниста турбин да получать побольше зарплату. Я тоже помню, как папа не раз сетовал: «Что Сашке надо? Все под меня копает, жалуется начальству, все равно не попадет на эти турбины». Узнав, что папу арестовали, он в тот же день застрелился. Этот Сашка был нашим соседом, мы ходили на его похороны и были в недоумении: отчего вдруг молодой еще мужчина наставил себе в подбородок ружье и выстрелил? Эту тайну раскрыл моей сестре Ане друг Сашки Миша, который тоже доносил на своих товарищей. Он упал Ане в ноги и просил прощения за то, что виноват перед её отцом. А Сашка, мол, думал, что Данила Афанасьевича просто снимут с работы и он займет его место. Так из-за людской подлости и зависти была уничтожена жизнь неповинного человека. А мы, дети, лишились любящего, заботливого отца, который на всю мою жизнь остался для меня эталоном во всем: как нужно относиться к работе, быть ответственным, порядочным, справедливым. Я считаю, что все, что есть во мне хорошего, это от отца. Я старалась не отступать от его жизненных принципов и не искать для себя тихой, спокойной жизни, да и то время не было легким.

В 1943 г. я окончила 7 классов и пошла работать на военный завод. Меня взяли фиксатором-пирометристом в сталепрокатный цех. В мои обязанности входило контролировать весь ход плавки, измерять температуру и т. д. Работа была очень ответственной, ведь от меня зависело качество металла. Сейчас я поражаясь, как такую работу можно было доверить шестнадцатилетней девчонке? Но я как-то справлялась. Работала и в ночные смены. Приходила домой и валилась спать. Мама меня с большим трудом расталкивала, чтобы я вновь шла на смену. Дисциплина была очень строгая. Опоздание на две минуты каралось трибуналом. В пятидесятых годах шла чистка кадров. Как-то меня вызвали к начальству и строго спросили: «А вы не забыли, кто ваш



**Александра Даниловна
Ширяева**

отец?» В 1950 г. из-за такого «пятна» в биографии мне предложили уйти с военного завода. Я устроилась в порт Пермь-1 рядовым приёмсдатчиком, вскоре меня назначили старшим приёмсдатчиком, затем начальником контейнерного причала. Тогда мы очень гремели в порту. Были знаменосцами движения за коммунистический труд. Здесь я познакомилась со своим будущим мужем Иваном Ширяевым, с которым мы вместе прожили более 40 лет. В 1982 г. вышла на пенсию. Из Перми в 1994 г. мы переехали на родину мужа в с. Березовка.

Мой брат по фотографии нарисовал красками папин портрет, он висит у меня комнате. Его живой образ навсегда останется в моей памяти и в моем сердце. Это мой бальзам! Прошло уже 70 лет со дня гибели отца. И до сих пор меня волнует вопрос: «За что наказали отца, и умер ли он своей смертью? Об этом ничего неизвестно. Наверное, ему ставили в вину, что он любил правду, имел собственное мнение, учил детей жить открыто, честно. Я удивляюсь, как вообще мы тогда выжили».


РСФСР
ВЕРХОВНЫЙ СУД

СПРАВКА

11 декабря 1959 г.
№ 1701-пмс9
Москва, К-12, пл. Куйбышева, д. 3/7

Выдана в том, что приговор Пермского областного суда от 28 июля 1941 г., которым КЛИМЕНТОВ Данил Афанасьевич 1889 г. рождения, работавший машинистом турбины на заводе № 172 был осужден по ст. 58-10 ч. I УК РСФСР, постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 27 ноября 1959 г. отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.



ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

В. Крков
В. КРКОВ

Глава 4.

ДЕТИ — УЗНИКИ ФАШИЗМА

Среди огромного числа жертв Второй мировой войны есть особая категория лиц — бывшие малолетние и несовершеннолетние узники фашизма, перемещенные, угнанные. Они были детьми, но их угоняли (часто вместе с матерями), принуждали к тяжелой физической работе, у них забирали кровь для солдат Вермахта, ставили на них псевдомедицинские эксперименты. В самой светлой своей поре, по определению, беззаботной и радостной, они под дулом автоматов вместе со взрослыми испытали непосильный труд, голод, холод, болезни и смерть. В годы войны в общей сложности погибло около 13 миллионов детей.

Старшего поколения узников уже нет: время, к сожалению, неумолимо. А бывшие дети, сегодня пожилые, нередко тяжело больные люди, с трудной послевоенной судьбой, нуждающиеся в помощи и заботе.

На сегодняшний день в Березовском районе проживают два человека — бывшие несовершеннолетние узники фашизма. Вот их имена:

Леонтьева Галина Ивановна, 1930 года рождения. Проживает в селе Березовка.

Чернышева Анфиса Степановна, 1928 года рождения. Проживает в деревне Пуздино Сосновского сельского поселения.

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕОНТЬЕВОЙ ГАЛИНЫ ИВАНОВНЫ



**Галина Ивановна
Леонтьева**

Войну с фашистской Германией (1941-1945 гг.) забыть невозможно. Наша семья Савиных жила в 100 км от Ленинграда, в Оредежском районе Ленинградской области, в д. Милодеж. У нас был свой большой каменный дом, фруктовый сад, где росли яблони и груши. Нас было четыре сестры, отец и мать, я была самая младшая. Отец, Иван Иванович, был грамотным, работал в сельском Совете, мама, Екатерина Николаевна, окончила только ликбез. Семья была хорошая, дружная, мечтали о хорошей, счастливой жизни, но все перечеркнула война. Мне было 11 лет, и я помню, как по радио объявили о

нападении Германии на Советский Союз, как мы со слезами на глазах провожали отца на фронт. Немцы быстро подошли к Ленинграду, кругом гремели выстрелы, взрывы, невдалеке уже горели соседние деревни. В конце августа 1941 г. немцы заняли и нашу деревню, поначалу были беспощадны, сметали все. Заходили во дворы домов, забивали скот, ловили кур, тащили на свою походную кухню. Как-то один немец зашел в наш двор и стал гоняться за петухом, а мама стала бегать за немцем, показывала рукой на детей и кричала: «Киндер, киндер...», просила оставить петуха для детей. Немец так и не смог его поймать и ушел со двора ни с чем. Все жили под страхом, боялись выходить из домов. Когда ушли из деревни наши войска, половина домов сгорела, поэтому многие жили кто где мог. Жизнь была почти парализована, не было продуктов. Помню, как мы с девочками собрались вместе поиграть в мяч, к нам пошел немец и что-то стал говорить по-немецки, но мы боялись подходить к нему ближе, тогда он достал конфеты-ледяшки, и мы тут же с ним пошли. Оказалось, что он звал нас чистить картошку на их полевой кухне. Там же мы насобирали окурков для нашего соседа дяди Феди, ходили туда еще не раз, так как хотелось сладко-

го. Нас, детей, не трогали, но запомнился такой случай. Зимой мы с девочками катались на санках с горки и на речке увидели три трупа: два мужчины и одна женщина. Как потом выяснилось, это была девушка из Ленинграда, которая отказалась быть переводчицей у немцев.

До войны я закончила первый класс, немцы заставляли учиться, и я пошла во второй класс. Учились по нашим учебникам, но там были зачеркнуты крестом фотографии Сталина и Ленина и вся информация о них. В школе девочек учили вышивать крестом, а мальчиков плести корзинки из ивовых прутьев. Изучали и Закон Божий. Как-то мы играли на улице в пятнашки, к нам подошли два немецких офицера и что-то стали нам говорить по-немецки, но мы не понимали о чем. Они указали нам следовать за ними в школу. Выстроили нас в классе. Мы дрожали от страха. Офицер написал мелом на доске слова, а учительница написала по-русски: «Хайль Гитлер». Как оказалось, мы не поприветствовали немецких офицеров. В дальнейшем мы избегали встреч с немцами и не хотели их приветствовать. Второй класс закончить не пришлось, школу закрыли. Фашисты надеялись на скорую победу, кричали по радио: «Мы победим. Возьмем Ленинград, Москву и скоро будем есть пирог Победы». Мы часто это слышали. В конце 1943 г. немцы стали отступать из Ленинградской области, а в декабре шел фронт и у нас. Гремели выстрелы, бомбежки сжигали села. Не забыть тот день, когда два немца подошли к маме и показали рукой в сторону дороги. Старшая сестра Надя уже знала немного немецкий язык, спросила солдата по-немецки: «Куда нас?», тот вновь показал на дорогу. Слезы застилали глаза, когда нас, несколько семей, с одними узелками погнали пешком по дороге. Дошли до города Пскова. В фойе какого-то большого здания нас всех построили: взрослых женщин, подростков, детей. Стали отбирать рабочую силу в Германию, затем погрузили в товарные вагоны и привезли на границу с Восточной Пруссией. Тут начались, можно сказать, издевательские проверки. Людей вновь выстраивали в строй в каком-то длинном коридоре абсолютно голых. Немцы в белых халатах проверяли волосяной покров, одежду пропаривали, а подошвы обуви обмакивали в чан, все для того, чтобы не завести инфекцию в Германию. Затем отправляли к хозяевам, к тем, кто нуждался в рабочей силе. Мы оказались в имении «Хайлигенбайль». Поместили нас в барак, где стояли двухъярусные де-

ревянные кровати и матрасы с соломой. Нас было шесть человек: мама, четыре сестры и глухонемая сестра отца. У хозяина были большие поля, и мы их обрабатывали. Сажали картофель, овощи, осенью убирали сахарную свеклу, из которой военнопленные делали сахарную стружку для скота. С нами находились и белорусы, украинцы, поляки. Это было настоящее рабство. Так продолжалось до марта 1945 г. Немцы отступали. Начались обстрелы, бомбежки, кругом рушились здания. Мы спасались в подвальных помещениях. Однажды, находясь в таком убежище, мы услышали русские голоса, это были наши солдаты. И вновь проверка, кто и как попал сюда. Пешком шли до Кенигсберга, но там находились недолго, прошли фильтрационный пункт и нас отправили в товарных вагонах на родину. В дороге не было постоянного питания, люди пили сырую воду и в результате заболели. Так случилось и с нами. Я и сестра Надя заболели брюшным тифом. В Литве всю семью сняли с поезда. Нас, больных, поместили в госпиталь, а мама с сестрой Людмилой и Аней скитались, как могли, т.к. на вокзал не пускали, прогоняли и с чердаков. На родину, в свою деревню вернулись только в июне месяце. Отец вернулся уже с фронта, но был контуженный, больной. Жить было негде. Немцы сожгли полностью всю деревню. На берегу речки Оредеж, под горой, у нас сохранилась баня. Переделав ее под жилье, мы стали там жить. Отец страдал язвенной болезнью желудка, после неудачной операции умер в 1949 году, в военном госпитале. Похоронен на Пискаревском кладбище-мемориале в Ленинграде. Мы с сестрой Людмилой пошли учиться в школу, я сразу в 4 класс, минуя 2 и 3, а сестра в 5-й. Старшие сестры пошли работать. В 1949 году, после окончания школы, поступила в Ленинградский финансово-кредитный техникум.

В 1952 г. по направлению приехала в Березовский район. Работала главным бухгалтером в инспекции Госстраха, в РайФО, II секретарем райкома комсомола, 22 года была заведующей сектором партийного учета в Березовском райкоме КПСС до выхода на заслуженный отдых. В 1955 году вышла замуж за бывшего фронтовика Леонтьева Василия Александровича, с которым воспитали 2 сыновей. Несмотря на сложный жизненный путь, люблю жизнь и цену её.

ВОСПОМИНАНИЯ ЧЕРНЫШЕВОЙ АНФИСЫ СТЕПАНОВНЫ



**Чернышева Анфиса
Степановна**

Родилась 10 декабря 1928 г. в республике Белоруссия, Витебский район, деревня Крашнева.

Началась война. Мужчины, которых не забрали на фронт, уходят в партизаны. Из-за вылазок партизан немцы сжигали целые деревни. С самолета сбрасывали «ленту», и вся деревня загоралась разом. Люди в панике. Вещи закапывают в землю, чтобы хоть что-то осталось. Когда население работало в поле, их обстреливали с самолета пулеметной очередью. До деревни Крашнева остается не сожженной только одна. Но беда пришла с другой стороны. Немцы захватили деревню и объявили, что жители

будут отправлены на работу в Германию.

Анфису с отцом, двумя братьями и другими семьями до станции везли на телегах. Затем рассадили по вагонам и двое суток без пищи и воды везли в Германию в город Брайтунген. Лагерь, где их разместили, был огорожен колючей проволокой. Жили в бараках: женщины с женщинами, мужчины с мужчинами. Семьям разрешалось встречаться. Рядом с белорусами жили русские и поляки. Кормили общим столом только белорусов и поляков. Утром давали воды и кусочек черного хлеба, днем — калега или морковь, да еще какая-то зеленая трава. Ужина не было. Русским паек был урезан.

Всем было назначено рабочее место. Отец работал в личном хозяйстве у немца, который был очень жестокий. Дети были направлены на фабрику — склеивать коробки для патронов. За ними следили взрослые немки.

Вечером, если отцу удавалось спрятать одну картошку и принести семье, варили в консервной банке и делили на четверых. Он опухал с голоду, дети, чем могли, подкармливали его.

Им разрешалось осенью перекапывать огороды немцев в поисках оставшейся картошки. Выжили все. После окончания войны русские освободили заключенных.

Что же ждало их на Родине? Родная деревня разрушена, но живет, дома нет, разобрали партизаны. Анфиса, как только получает паспорт, уезжает к своему дяде в г. Кунгур. В этом городе выходит замуж за Петра Чернышева, которого отправил колхоз учиться на тракториста. Вот уже более пятидесяти лет она жительница деревни Пуздрино Березовского района.

Глава 5.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ

КУЛАКИ. КТО ОНИ ТАКИЕ?

Одна из печальных страниц в истории крестьянства — раскулачивание. Многие десятилетия о раскулачивании вслух старались не говорить, а если разговор заходил о временах создания колхозов, раскулачивании, лишь вполголоса можно было услышать — «они из богатой были семьи, кулацкой»... со всеми вытекающими отсюда последствиями.

К тому же темы репрессий против людей и такая кампания, как раскулачивание, в деревне считались закрытыми для печати, т. е. секретными, документы и материалы находились на особом хранении. В последние годы к ним открыт доступ, и благодаря этому можно проследить, как велась эта работа в тридцатые годы в Березовском районе.

Скажем прямо, богатых, зажиточных кулаков в нашем крае было мало. Чем же владели березовские кулаки, чем занимались, как велась работа по их ликвидации как класса. С чего же все началось?

В мае 1929 г. ВЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации кулачества. Согласно этому постановлению кулацкими хозяйствами признавались те, кто «имеет сельхозмашины, эксплуатирует чужой труд».

Для того, чтобы признать хозяйство кулацким, необходимо было дать ему характеристику, которую составляли сельсоветы. Затем проводились собрания жителей сел и деревень с обсуждением этого вопроса. Это решение собрания утверждал сельсовет, и окончательное решение принимал райисполком. Признанные кулаками нередко писали письма и жалобы в райисполком, облисполком, прокуратуру и даже во ВЦИК с просьбами пересмотреть их дело.

Начнем с характеристик. В Березовском архиве есть несколько дел, посвященных раскулачиванию. Первое, с чего они начинаются, — общая характеристика хозяйств. Вот выдержки из них:

«Сын крупного торговца-лесопромышленника, имеющего большой дом в селе».

«Бывший торговец, эксплуатирует чужой труд. Колчаковец, был в ссылке, сократил хозяйство. Лишенец. Большой дом в селе».

«Кулак. Свернул хозяйство. К Советской власти враждебен. Содержатель мельницы. Большой дом. Наследник деда».

«Скрывал хлеб. Агитировал против колхоза. Церковный староста».

«Чуждый элемент. Бывший торговец, кожевник. Враждебен к мероприятиям в деревне. Большой дом. Эксплуатация чужого труда. Член следственной комиссии при Колчаке».

Работа в деревне по раскулачиванию, как правило, начиналась с собраний жителей, на которые приглашались в основном бедняки и середняки. Обратимся к архивному документу:

«Выписка из протокола общего собрания граждан Н-Байкинской земельной общины от 31 января 1930 г., Байкинского сельсовета, Березовского района.

Присутствует на собрании от 51 домохозяйства 33 человека, в присутствии представителя райисполкома т. Шаравина.

Повестка дня:

1. О дальнейших задачах коллективизации.

Общее собрание граждан постановило:

Кулацкая часть деревни всячески вредит строительству колхоза.

Киселев Василий Васильевич имеет кулацкое хозяйство, как-то: сельхозмашины — молотилку, жатку, сеялку, сепаратор и другие.

Очень авторитетная личность деревни Нижнее Байкино.

Благодаря тому, что недоучтен доход от эксплуатации сельхозмашин, хозяйство нажито нечестным трудом. Путем обмана и своей хитростью, в настоящее время, дезертир от колхоза, расширяет свое имущество: продал лошадь за 170 рублей, а купил за 130 рублей, разбазаривает хлеб. Хозяйство его кулацкого типа».

Общее собрание принимает решение о выселении хозяйства В.В. Киселева за пределы области.

С таким постановлением собрания Василий Васильевич не согласился и написал заявление в окружную прокуратуру. Строки из заявления:

«Настоящим прошу рассмотреть и отменить незаконное постановление Байкинской земобщины о выселении меня из пределов Уральской области по необоснованным причинам. В протоколе от 31 января 1930 г. мотивами для выселения указаны:

1. Наличие у меня сельхозмашин (молотилка, жатка, сеялка, сепаратор), что доход от них не учтен.
2. Как не вступающий в колхоз, расхищающий свое хозяйство. И что по указанным причинам мое хозяйство является кулацким. На самом же деле эти причины совсем не верны. Сельхозмашины приобретены были еще моим отцом в период 1905-1914 гг. Машины пришли в ветхость и за исключением сеялки, которой сеет почти вся община, так как она является законтрактованной. Я никакой платы за пользование ей не взял. Не вступил в колхоз ввиду того, что мое намерение было давно уйти на производство. С этой целью еще 24 июня 1929 г. передал свою часть земли в общину, на что имеется протокол и справка.

Свое хозяйство не расхищал, а наоборот, восстанавливал, что видно даже из окладных листов за последние три-четыре года систематически как посева и скота. Я в нынешнем году имел посева всего 5.21 десятина, погибло согласно акту обследования на сто процентов 0.92 десятины, и на 75 процентов — 0.40 десятины и часть на 50 процентов.

Имею 4 едоков, 3 головы крупного скота и 2-х подростков. Сдал в хлебозаготовки 93 пуда. Учитывая важность хлебозаготовок, я и так сократил норму потребления. Очевидно, что «разбазаривать» хлеб, как говорится в постановлении общины, я не могу. Я никогда ничем не торговал. Избирательных прав не лишен. Никаких нетрудовых источников дохода не имею. В индивидуальном порядке сельхозналогом обложен не был. Против мероприятий правительства никогда не шел, а наоборот, занимал ряд ответственных выборных должностей в течение последних нескольких лет.

Таким образом, признавая мое хозяйство кулацким, я считаю просто искривлением политики правительства и,

принимая во внимание вышеуказанное, считаю применение ко мне репрессивных мер незаконно. Тем более что постановление было вынесено на собрании под давлением районуполномоченного и при голосовании спрашивали только «кто против такого постановления». Ясно, что возражать, да еще против районного уполномоченного, население не смеет. Тут были личные счеты, благодаря чему было проведено постановление против мнения большинства.

Меня дома не было, я с осени работал в г. Лысьва на местных заготовках в заводууправлении. Ввиду имеющегося постановления о выселении была у меня произведена опись имущества.

3. Я обращался по этому вопросу с ходатайством в Березовский райисполком, но результаты до сих пор неизвестны. Видимо, РИК сознательно его задерживает. Прошу окружную Прокуратуру отменить незаконное постановление земобщины о выселении меня из области и сделанную опись имущества и подтвердить, чтобы бы я мог продолжать работать на местных заготовках в г. Лысьва.

Прилагаю при сем. 1. Справку о неимении мной земельного надела. 2. Выписку из протокола общего собрания. 3. Справку с окладного листа. Надеюсь, что окружная прокуратура рассмотрит мое заявление ввиду его важности в самое ближайшее время.

В. Киселев
9 февраля 1930 г.

.....
«Выселить со своим семейством из пределов Березовского района с конфискацией имущества с привлечением за неуплату налогов к уголовной ответственности кулака Феоктиста Никандровича Суханова из деревни Трошино Асовского сельсовета».

Это выдержка «из протокола бедняцкого собрания и актива колхоза «Октябрь» от 21 января 1930 года». А 13 февраля того же года заседание президиума Асовского сельсовета утверждает это постановление.

Что же представлял собой кулак Феоктист Никандрович, которого всего лишили и привлекли к уголовной ответственности, чем он занимался, что имел в хозяйстве, каков был состав семьи?

Вот как писал о своем хозяйстве Ф.Н. Суханов:

«Мне в настоящее время 52 года. Семейное положение — 10 человек. Трое трудоспособных, семь человек нетрудоспособных. До революции принимал участие в торговле, патент был на отца. Все время занимался сельским хозяйством. Имел две лошади и две коровы. В 1925 г. торговал пять месяцев, затем патент сдал.

У меня последние три года не хватало хлеба для своего хозяйства. В 1927 г. я покупал 50 пудов, в 1928 — 40 пудов и в 1929 году — 20 пудов. И для хлебной разверстки покупал хлеб и платил.

Я все время находился на людях, плотничал. Был в лесничестве — чесал шпалы пять лет. Работал ввиду того, что у меня был мал посев и я не мог прокормить десять человек. Никогда не имел чужого труда. Неграмотный, но не лишен права голоса. Государству недоимок не имел».

Отдельные жители деревни пробовали было заступиться за своего односельчанина и написали властям такое письмо:

«Феоктист Никандрович для нас не является негодным элементом, и таковой чужого труда не эксплуатировал, машин тоже не имел, а потому просим разобрать комиссию по выселению и Суханова из нашей деревни не выселять, оставить его в своем доме ввиду его большого семейства».

При проведении описи имущества хозяйства Ф.Н. Суханова определили, что подлежит изъятию, что оставить хозяевам «для пути следования». В опись имущества включено все: от дома, построек до мешков, вилок, сковородок, ухватов, корчаг, точил, капканов, веревок.

.....

В тридцатые годы в деревне Ванькино Ермолинского сельсовета жила семья Амерхана Хазипова. Его в числе первых внесли в список кулаков. Семья состояла из восьми человек. А при описи имущества в хозяйстве оказались корова, лошадь, теленок, 27 куриц, кроме того, ложки, сахарницы, ковшик без ручки, деревянная кадка с капустой, замок и семилинейная лампа.

Есть также опись денег и драгоценностей. Денег «совзнаками» кулак А. Хазипов имел 15 копеек, серебряных монет дореволюционной чеканки — 1 рубль 50 копеек, из драгоценностей — серебряный браслет.

Посева хозяйство имело от 4 до 9 десятин. Доход в год выражался в 270-396 рублей.

21 января 1930 г. общее собрание жителей деревни Ванькино выносит решение: «Принять к хозяйству А. Хазипова строжайшие меры, наказать, а именно привлечь к уголовной ответственности с конфискацией всего имущества, скота и выселить за пределы округа».

13 февраля того же года расширенное заседание президиума Ермолинского сельсовета утверждает это решение. С А. Хазипова берется расписка о невыезде, а также подписка о том, что «описанные у него вещи он обязуется никуда не расхищать».

Если судить по многим документам и сведениям, одним из крупных кулаков в районе был Александр Григорьевич Комиссаров из села Асово. Удалось разыскать характеристику на него, выданную Асовским сельсоветом. Прежде всего, «это крупный купец, кулак. До революции жил с братом у отца. Занимались торговлей и сельским хозяйством. Торговали мануфактурой, галантереей, бакалеей. Имели в селе Асово два магазина и, кроме того, магазины в Березовке, Осинцево, Усть-Кишерти. Имели предприятия: мельницу и лесопилку. Оборот выражался за год от 600 до 800 тысяч рублей.

Имел посева от 20 до 30 гектаров, покосов — 40-50 гектаров. Лошадей держал 5-8, крупного рогатого скота — 10-15 голов, овец — от 10 до 30. Занимался эксплуатацией чужого труда, имел сезонных батраков четыре-пять, постоянных — три-четыре.

В 1929 г. Комиссаров вступил в колхоз «Октябрь». В 1930 г. из колхоза был вычищен. Средства производства были изъяты и переданы в колхоз. После чего таковой притворился, якобы умиленный, и ходил по деревням, проповедуя, что скоро колхозы развалятся, власть рухнет. Его тогда начали преследовать органы милиции. Жить дома стало невозможно, и ему пришлось скрыться. А. Комиссаров уехал на станцию Хромпик (ныне

г. Первоуральск Свердловской области), где и проживает в настоящее время и работает в качестве бухгалтера».

13 февраля 1930 г. земская община Асовской сельскохозяйственной группы колхоза «Октябрь» постановила выселить братьев Комиссаровых Александра и Петра как сыновей бывшего кулака, имевшего свое мельничное производство и крупную торговлю.

С таким решением А.Г. Комиссаров не согласился и написал письмо прокурору Уральской области такого содержания:

«Я родился в 1886 г. в семье отца-торговца. Учился в торговом училище, по окончании которого был привлечен к торговому делу, исполнял его до 1916 г.

В 1916 г. был призван в ряды старой армии. 11 июля 1917 г. попал в плен в Германию. Из плена прибыл в село Асово в конце ноября 1920 г. После чего занимался сельским хозяйством единолично, впоследствии состоял в товариществе «Согласие», а теперь колхоз «Октябрь». Был счетоводом в Асовском потребительском обществе, кладовщиком в Асовском лесничестве. В 1924 г. в моем магазине получилась недостача в сумме 540 рублей, за что был приговорен к лишению свободы на 1 год.

Земская община с. Асово приняла постановление о выселении меня как сына торговца и растратчика. 15 января надворные постройки и скот сданы мной в колхоз «Октябрь», и готов сдать все, что принадлежало отцу».

А.Г. Комиссаров также написал заявление в Березовский райисполком. Из документа:

«Ввиду неполного собрания граждан Асовской земской общины, вынесшей постановление о выселении меня из пределов Уральской области, прошу РИК созвать новое собрание с моим присутствием, так как я права голоса лишен не был».

А еще к Комиссарову от властей были претензии в том, что он состоял старостой Свято-Троицкой (Асовской) церкви. Это подтверждается историческими документами православного храма.

Однако все заявления и просьбы кулака А.Г. Комиссарова не возымели действия, и семья была выселена. Уместно заметить, что и по сегодняшний день в селе Асово сохранились отдельные

здания, принадлежавшие в прошлом семье Александра Григорьевича Комиссарова.

.....
Уже в тридцатые годы отдельные крестьянские хозяйства стремились эффективнее использовать пашню, начали применять удобрения, сеять сортовыми семенами. И как результат, стали получать более высокие урожаи зерновых, кормовых культур. Однако наверху посчитали, что и эти хозяйства относятся к кулацким. Это наглядно видно на примере хозяйства Ивана Александровича Сычкина из деревни Рязаны. Строки из его письма:

«Я назначен к выселению. Но, останавливаясь на всей моей прожитой жизни, я не нашел такого преступления. Меня это убивает, не столько разрыв с семьей, сколько морально несправедливое решение о выселении. Наше хозяйство было крепким до революции. Наживал его отец. Ему сейчас 78 лет. Он давно отстранен от хозяйства. Указано, что мы содержим сапожную мастерскую. Я знаком с этим ремеслом, а в свободное время иногда помогаю людям.

Была у меня старая жнейка, ей успевал обрабатывать только свой участок, с утра до ночи работал в своем хозяйстве и эксплуататором не был.

Хозяйство мое и после революции стало крепнуть только потому, что я интересовался сельским хозяйством, всегда выписывал литературу, узнавал, как добиться высокого урожая. Думал, что поступаю правильно. Теперь же меня называют злостным человеком по отношению к государству. Читал всегда газеты и, как человек грамотный, разбирался в построении новой жизни.

Я хочу и прошу одного — правды. Буду полезным и впредь членом государства и не имею никаких злостных намерений. Жду, что меня правильно поймут».

.....
Петр Прохорович Терентьев из деревни Ермолино не принадлежал к зажиточным людям того времени. Как видно из его характеристики «до революции хозяйство было бедным, но в последнее время начало крепнуть и превратилось в середняцкое. Хотя сельхозмашин не имелось. Он держал связь с кулаком — арендатором мельницы. Настроения П.П. Терентьева по вопросу

колхозного строительства и мероприятий Советской власти скверные. За что в 1931 г. Терентьев был осужден за невыполнение государственных обязательств сроком на 1 год».

Жители не только д. Ермолино, но и близлежащих деревень решили заступиться за Петра Прохоровича, ведь в деревне жизнь каждого на виду, и написали «ручительство». В нем они писали: «Мы, бедняки и середняки, заверяем, что П.П. Терентьев раньше был бедняком. После революции его хозяйство тоже маломощное, середняцкое. Торговлей и подрядами не занимался. Чужой труд не эксплуатировал, против мероприятий Советской власти не выступал, колхозному строительству не тормозил. Чем и подписуемся».

Всего под «ручительством» более двадцати подписей.

Но и это коллективное письмо не имело на власти никакого воздействия. 28 июня 1931 года на заседание президиума Ермолинского сельсовета был вынесен вопрос «О выявлении кулацких хозяйств и наложении твердых заданий по хлебопоставкам». В постановлении записали:

«Терентьеву Павлу Прохоровичу дать следующее задание: по хлебу 25 центнеров, сена — 7 центнеров, льносемян — 150 килограммов, льнокудели — 150 килограммов, гусей живых — 10 штук, куриц — 5 штук, коров — 1, шерсти — 2 килограмма, масла — 4 килограмма. Также дать твердое задание по лесозаготовкам, которое должен выполнить не позднее трех дней».

Но с таким заданием П.П. Терентьев не справился, после чего на свет появился еще один документ, постановление президиума сельсовета от 4 декабря 1931 г., согласно которому Петра Прохоровича подвергли штрафу в сумме 1265 рублей. По нынешним временам сумма, может, и невелика, но в тридцатые годы это была внушительная сумма штрафа.

.....

В июле 1932 г. Пелагея Арефиевна Новикова из деревни Сосновка категорически отказалась от выполнения хлебопоставок. В своем объяснении писала:

«Не будет того, что отдам последние четыре пуда хлеба, у меня ребенок, лучше пойду под суд». На акте, заполненном на гражданку П.А. Новикову, резолюция: «привлечь к ответственности».

Несмотря на то, что многие крестьянские семьи были многодетными и если по какому-то пункту подходили под раскулачивание, с детьми не считались. В подтверждение этому всего два примера.

В 1930 г. было принято решение выселить семью кулака Михаила Михайловича Конькова из деревни Старково Шаквинского сельсовета. Кроме хозяина, в семье были его жена Прасковья, сын Владимир (22 года), дочь Татьяна (20 лет), дочь Александра (16 лет), сын Сергей (8 лет), сын Александр (5 лет). Кроме того, мать Устинья (72 года), сноха Нина (22 года) и внучка Зоя (4 месяца).

То же самое можно сказать и про семью Сергея Дмитриевича Поцелуева из деревни Брод Бродовского сельсовета. Его занесли в списки кулаков лишь потому, что имел долг по уплате налогов и занимался торговлей мясом. Семья С.Д. Поцелуева состояла из семи человек: старшему Василию лишь исполнилось 14 лет, Анастасии — 8, Елизавете — 4 и Маргарите — всего два месяца.

А жителя деревни Верх-Молебка Григория Петровича Скачкова отнесли к кулакам по причине того, что он служил старостой в церкви с 1925 г. по 1929 г.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ

Политика ликвидации кулачества как класса была узаконена постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

* * *

26 февраля 1930 г. в Березовский райисполком пришла телеграмма облисполкома под грифом «строго секретно», в которой говорилось: «Под вашу личную ответственность получением сего в срок 24 часа мобилизуйте 25 подвод из числа конфискованных кулаков, снабдите фуражом расчетом на месяц. Отправьте на станцию Кунгур, сдайте представителю ОГПУ для погрузки и отправки Соликамск. Всякое промедление и отказы мобилизовать запрещаем. Исполнение безоговорочное».

* * *

Из памятки уполномоченному райкома ВКП(б) и райисполкома по раскулачиванию:

«Сделать подробную опись и реальную оценку всего имущества у всех хозяйств, предназначенных к выселению из сельсовета. В опись включаются все постройки, весь скот, сельхозмашины, инвентарь, хлеб и т.п. в трех экземплярах.

Для выселяемого хозяйства остается верхняя и нижняя одежда, необходимые кухонные и чайные предметы, постельные принадлежности, инструмент: на человека по топору, пилу и лопату (без черенка), рыболовные снасти и другие необходимые инструменты. Продовольствия остается на каждого человека по 3 пуда, мяса — по 30 фунтов, сахара — 6 фунтов на человека».

* * *

В 1932 г. уральские руководящие органы вплотную занялись устройством мест высылки раскулаченных. По исследованию уральского историка И.Е. Плотникова, из уральской деревни было выслано 25855 крестьянских семей. Но еще больше раскулаченных было сослано на Урал из других регионов страны: из Белоруссии, Поволжья, с Украины, Северного Кавказа и других. Только за 1930-1931 гг. на Урал привезли 123,5 тысячи семей (571,3 тысячи человек).

О том, как шло раскулачивание в нашем районе, можно проследить на примере письма, которое подписали в 1930 г. член ВЦИК РСФСР Брякунов и старший помощник прокурора Уральской области Дудолин: «Кампания по ликвидации кулаков как класса в Березовском районе развернута в должной мере. Всего намечено к проработке 320-350 хозяйств. По заявлению руководящих работников района эти цифры не окончательны, и может быть увеличение.

Грубых нарушений со стороны районных и советских органов пока не имеется.

Райисполком и райком осуществляют достаточное руководство данной работой.

Ряд директив из округа, одна другую изменяющих, до некоторой степени вносили неясность в постановку вопроса. Однако положение в данный момент следует признать удовлетворительным».

* * *

В селе Покровка одним из крупных кулаков считался Зот Михайлович Окунев. Чем он занимался, что производил, продавал, таких сведений не сохранилось, а вот опись его имущества от 13 января 1930 г. сохранилась в архиве до наших дней. Имел З.М. Окунев два дома, две бани, амбар, а дальше записано все: сапоги, калоши, лапти, ботинки; из посуды: вилки, чугушки, горшки, ухваты, ведра водоносные, ложки чайные, самовар, сепаратор. И даже вписали в опись шторы оконные, лампу-молнию с фитилем, утюг и нитки. Всего 130 наименований на сумму 1448 рублей 73 копейки.

Иван Евдокимович Елькин из деревни Плотниково в своем письме в райисполком писал: «Считают меня кулаком. Но из описи имущества видно, какой я кулак, если всего имущества имею на сумму 765 рублей. Если таких, как я, считать кулаками, то по району наберется 50 процентов всех хозяйств».

* * *

Еще несколько примеров о раскулачивании в тридцатые годы. Жителей д. Угор Токманского сельсовета Н.С. Гордеева и И.А. Коняева признали кулаками. Им было дано задание: И.А. Коняеву сдать ржи 16 пудов, пшеницы — 6, ячменя — 8 пудов, овса — 38, гороха — 4 пуда. Всего 73 пуда 6 фунтов. Н.С. Гордееву сдать хлеба 75 пудов.

С таким решением «кулаки» не согласились и обратились с письмом в Москву к Михаилу Ивановичу Калинин. Вскоре в Березовский райисполком пришел ответ на это письмо:

«По поручению М.И. Калинина проверьте контрольные цифры по хлебозакупу, наложенного на Гордеева Н.С. и Коняева И.А. из деревни Угор Токманского сельсовета. Судя по документам, хозяйство в прошлом середняцкое. То обстоятельство

М.И. Калинин просит учесть при решении дела. О последующем уведомите Секретариат и просителей».

* * *

А это письмо в Центральный Исполнительный Комитет СССР пришло из д. Токманы Березовского района от бывшего председателя колхоза Павла Николаевича Коровникова. Воспроизводим его полностью:

«Прошение бывшего председателя колхоза «Колос» Усть-Кишертского района П.Н. Коровникова в ЦИК СССР о пересмотре приговора «тройки» ОГПУ.

11 июня 1932 г. по постановлению Свердловской «тройки» ОГПУ объявлено мне, Коровникову, что осужден на 10 лет заключения. При допросах Пермским уполномоченным ОГПУ мне ставили в вину, что я сын кулака-торговца, кроме того, участник торговли вместе с моим отцом, что было указано и в постановлении суда, а также в контрреволюционной подготовке против Советской власти.

Действительно, мой отец во время гражданской войны частично покупал кожи, но только совершенно в малом количестве и не на свои средства, а как был закупщиком нашего соседа Огородникова Устина Ивановича, тогда как мне было 11 лет. Патентов на право торговли моим отцом никогда совершенно не выбиралось, индивидуально обложен никогда не был, а поэтому я лично в торговой части ни в какой совершенно не был участником, на что и подтвердят наши соседи-колхозники: 1. Иглин Иван Петрович, 2. Мальков Александр Дементьевич, 3. Гордеев Егор Евтихеевич.

Если же применить наше хозяйство, как до революции, так и после революции к кулацкому или же к крепко зажиточному хозяйству, то я как запомнил, батрачества в нашем хозяйстве совершенно в работе не бывало. В отношении к подготовке контрреволюции я себя считаю совершенно не заслуживающим такого сурового наказания (заключения на 10 лет) ввиду того, что я служил в Красной Армии, кроме того, был организатором коллективизации, где восстановлен мной колхоз «Колос», около 150 хозяйств в данное время. Кроме того, партийными и советскими

организациями я во вредительстве ни в каком никогда замечен совершенно не был, а исключительно с малых лет занимался хлебопашеством, рабочих лошадей имел 1, коров — 1, сельхозмашин в нашем хозяйстве было лишь сепаратор молочный и плуг, более совершенных машин не имели. Поэтому прошу Центральный Исполнительный Комитет пересмотреть решение суда Свердловской «тройки» ОГПУ, так как по всем моим данным считаю, что я такого сурового наказания не заслуживаю.

Прошатель Коровников».

Вот такой документ выдан П.Н. Коровникову колхозной ячейкой ВКП(б) о политической благонадежности председателя колхоза «Колос» Коровникова П.Н.:

«Дано настоящее Асовской колхозной ячейкой ВКП(б) гражданину Коровникову П.Н. о его пребывании в Токмановском колхозе «Колос». Тов. Коровников действительно является организатором выше означенного колхоза, а также был избран со дня организации председателем колхозного правления, где служил около 2-х лет, все проводимые мероприятия правительством и партией тов. Коровниковым выполнялись добросовестно. Со стороны Асовской ячейки ни в каком вредительстве замечен не был.

Член бюро Асовской ячейки ВКП(б)

Отв. секретарь Дубров»

Решение «тройки» ОГПУ по Уралу в отношении Коровникова и еще 8 человек было принято 20 мая 1932 г. Все они обвинялись в причастности к кулацкой повстанческой организации на территории Усть-Кишертского района Уральской области, якобы имевшей целью вооруженное свержение Советской власти. По социальному положению пятеро были характеризованы как середняки, трое — как кулаки, Коровников П.Н. — как сын торговца. Четверо, в том числе и жена Коровникова П.Н., были приговорены к 10 годам заключения в ИТЛ, двое — к 5, двое — к 3 и один — к 2 годам. Семьи осужденных высылались на север Урала.

Реабилитированы в 2004 г.

От автора.

В этом материале речь идет о председателе токмановского колхоза «Колос». А Усть-Кишертский район указан потому, что с 1932 г. по 1935 г. Березовский район был ликвидирован и 12 сельсоветов асовского края были отнесены к Усть-Кишертскому району, в том числе и Токмановский сельсовет, на территории которого и находился колхоз «Колос». Уместно заметить, что и сегодня наш сосед, село Кишерть, имеет полное название Усть-Кишерть. В тридцатых годах Березовский район относился к Уральской области, позднее она стала называться Свердловской.

27 ноября 1930 г. заседание президиума Тазовского сельсовета рассматривало вопрос о наложении штрафа на хозяйство Ивана Федоровича Рожкова за невыполнение наложенного плана по сдаче хлеба. Он должен был уплатить 100 рублей. Однако возможности такой у И.Ф. Рожкова не было. И вот такое решение выносит заседание президиума Березовского райисполкома 28 ноября того же года (практически на другой день!):

«Хозяйство зажиточное, злостно уклоняется от сдачи хлеба. Поручить сельсовету наложенный штраф взыскать в бесспорном порядке путем отчуждения и продажи имущества с торгов:

Телка полутора лет за 25 рублей, овца одна за 15 рублей, куриц 10 — 5 рублей, сани кованые — 20 рублей».

Жителя села Таз Сергея Андреевича Булатова отнесли к кулакам лишь за то, что он занимался выработкой пряников и кренделей и продавал их.

Петра Николаевича Щукина из Скородумовского сельсовета обложили таким натуральным налогом за то, что он был служителем культа, диаконом в одной из церквей. За это П.Н. Щукин должен был сдать по мизерной цене 10 центнеров ржи, столько же пшеницы и овса, картофеля 8 центнеров, соломы двадцать центнеров и 15 центнеров сена.

В Березовском архиве хранится дело о выселении кулака из села Карнаухова Александра Ивановича Патласова. Дело на

32 страницах, в котором все подробно изложено, что представляло собой хозяйство, приложена опись имущества, что подлежит изъятию и «что ему». Как и ко всем выселяемым, на заключении стоит такая запись: «должен быть выселен из пределов района с конфискацией имущества».

А на заявлении А.И. Патласова с просьбой пересмотреть его дело, красным карандашом через весь лист но ОТКАЗАТЬ. Этим все сказано.

Этих примеров, наверное, достаточно, а их можно приводить десятки, чтобы понять и сделать вывод о том, сколько людей пострадало в тот период. В основе своей репрессиям подвергались далеко не зажиточные хозяйства, хотя они и имели скот, землю, вели свое небольшое производство, занимались торговлей.

Раскулачивали, выселяли за пределы района в основном крестьян-середняков, которые в те времена умели вести хозяйство. Из среды крестьянской была насильственно изъята наиболее грамотная, опытная, предприимчивая часть сельского населения.

Напомним, в годы коллективизации по стране было раскулачено около одного миллиона крестьянских хозяйств. Кампания по раскулачиванию тяжело отразилась на всем крестьянстве.

Надо ли напоминать, что кулаков-мироедов дореволюционного образца, не осталось в деревне уже со времен гражданской войны? В 20-30 годы власти называли кулаками зажиточных крестьян, упорным трудом и потом наживших немногим более своих односельчан. Типичным примером хозяйства, раскулаченного в нашем крае, стал двор, в котором была одна корова, одна лошадь, три овцы, дом, конюшня, баня и амбар, а также 2-3 десятины посевной земли. Подумайте, насколько вольготно и весело могла жить семья с таким хозяйством.

* * *

Постановлением бюро Уралобкома ВКП(б) от 5 февраля 1930 года по первой категории следовало ликвидировать до 5 тысяч хозяйств на Урале, по второй — до 15 тысяч, в том числе в Пермском округе — 900 хозяйств. Шли в районы секретные документы, наступали черные времена...

ОСТАЛОСЬ В ПАМЯТИ

(Из воспоминаний Л.И. Елисеевой)



Людмила Ивановна Елисеева многие годы проработала в школах района, а последние годы жила в селе Березовка. Из автобиографии:

«Родилась в деревне Липово Покровского сельсовета в 1930 г. Училась в Покровской семилетней школе, затем в Новорождественской Лысьвенского района. В летние каникулы работала в колхозе. Затем были годы учебы в Кунгурском педагогическом училище. А после его окончания работала в Дубовской семилетней, Песчанской и Шакви-

нской начальных школах нашего района. С 1985 г. была на заслуженном отдыхе».

Недавно Людмилы Ивановны не стало. Остались ее воспоминания о жизни в тридцатые годы, когда шло раскулачивание в деревне.

«В деревне Ермолино на живописном месте в старину жила семья Терентьевых — Ивана Ефимовича и Евдокии Александровны. Это мои дедушка и бабушка. Они вырастили и воспитали семь дочерей, сыновей у них не было. Моя мама, Анна Ивановна, была старшей, поэтому ей приходилось выполнять всю мужскую крестьянскую работу: заготавливать дрова, корм для скота, косить, возить снопы. По выходным ездили торговать на ярмарку в Березовку, возили тюки сена или дрова, т.к. надо было готовить дочерям приданое. Однажды был такой случай: в летнюю ночь к ним в дом пробрались воры и унесли из сундуков все приданое, припасенное каждой дочери. Горе для них было большое. Во время коллективизации моя бабушка, Евдокия Александровна, не захотела вступать в колхоз, не пустила и деда, Ивана Ефимовича. Семью раскулачили. У них забрали корову, лошадь, все домашнее имущество, забрали даже всю посуду, вплоть до ковшика и увезли в сельмаг села Покровки, где все

было продано. А мой брат запомнил, что во время раскулачивания с дедушки даже сняли валенки и увезли. Жить им стало нелегко. Дед Иван пришел к нам в деревню Липово к своей старшей дочери Анне, моей маме. Мне уже самой исполнилось 80 лет, а я до сих пор помню, как он сидел на лавке, опустив голову, и горько плакал. Жил дедушка у нас недолго, вскоре заболел и умер. А бабушка жила у младшей дочери Анастасии. После войны они уехали жить в Лысьву. Большую бабушку привезли из Лысьвы к нам, в Липово, она жила у нас года три, уже не ходила, болели ноги, умерла в 1953 году.

А в деревенском доме, где жили Терентьевы, была изба-читальня, затем клуб. И пока существовала деревня Ермолино, в этом доме располагался клуб. Люди пели, плясали и, наверняка, никто не знал, не вспомнил, сколько пришлось пережить бывшим хозяевам этого дома.

Мой отец Иван родился в д. Бражники Покровского сельсовета, в семье Михаила Дмитриевича и Маремьяны Яковлевны Ефимовых. Жили справно, не боялись никакой работы. До революции, кроме земледелия и животноводства, занимались торговлей. В их лавке продавали соль, спички, орехи, семечки, конфеты и другую мелочь. В хозяйстве были также жнейка и молотилка конные. По весне бедные односельчане заимствовали у них зерно на семена, а осенью долг возвращали. Отец был грамотным, окончил 3 класса Покровского училища, был участником гражданской войны, воевал в Красной Армии, участвовал в операции на Перекопском перешейке. Вернувшись домой после гражданской войны, женился, построил дом в д. Липово, где родилась и я. Работал в колхозе животноводом, заведующим фермой, мама — разнорабочей. Нашу семью не раскулачивали, хотя и пытались, т.к. у родителей моего отца была когда-то лавка,



но родители умерли, когда отец был в армии, возможно, этот факт спас его от раскулачивания.

Мама родила и воспитала 8 детей. Награждена орденом «Материнская слава». Отец, Иван Михайлович, летом 1941 года ушел на войну и погиб в Житомирской области в 1943 году. Еще добавлю. Младшая дочь дедушки Ивана Терентьева, Анастасия, тоже была участницей Великой Отечественной войны. Много раз смотрела смерти в лицо. После войны жила в городе Лысьва.

Вот такова история жизни наших предков, о которой нельзя забывать».

И.Козлов

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА



Знакомьтесь, Георгий Иванович Гордеев. Наш земляк, родился он в деревне Шульгино Асовской волости Кунгурского уезда. Его имя в настоящее время широко известно далеко за пределами Пермского края.

С удовольствием перечислим титулы нашего героя: видный авиаконструктор, лауреат Государственной премии СССР, член-корреспондент Академии электротехнических наук, профессор, доктор технических наук. Имеет свыше ста авторских свиде-

тельств и 37 статей и печатных работ. Награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени. Почетный гражданин города Перми.

Далеко не каждый знает, что в жизни Г.И. Гордееву пришлось пережить очень многое. Вот отрывок из статьи о нем в праздничном выпуске газеты «Сельская новь», посвященном 350-летию Березовки (Автор Сергей Кречетов. 2002 год):

— Я пермяк, родом из деревни Шульгино Березовского района.

Георгий Иванович замолкает. Он не хочет говорить на эту тему. Но не говорить — не может. Его лишили малой родины.

Кто — не называет, у нас это не принято. И так все ясно: вызвали, объявили, сослали — полстраны молчит или рассказывает свою биографию скупыми, безличными предложениями. Полторагодовалым ребенком вывезли из родного дома. Вместе с мамой на розвальнях. В леса соликамские. «Раскулачили» Гордеевых в тридцатые годы прошлого века. Из материала о раскулачивании в районе.

Состав семьи Гордеевых, предназначенный к раскулачиванию и выселению:

Гордеев Никифор Афанасьевич	60 лет
Гордеев Петр Никифорович — сын	38 лет
Гордеев Иван Никифорович — сын	36 лет
Гордеев Иван Никифорович — сын	28 лет
Гордеева Мария Демьяновна — сноха	26 лет
Гордеева Мария Семеновна — сноха	27 лет
Гордеева Анна Яковлевна — сноха	22 года
Гордеев Петр Иванович — внук	14 лет
Гордеев Георгий Иванович — внук	2 года
Гордеева Агния Ивановна — внучка	2 года
Гордеева Клавдия Петровна — внучка	4 года

Как видим, семья из одиннадцати человек. Несмотря на это 21 января 1930 г. общее собрание жителей деревень Шульгино и Исанино принимает решение о раскулачивании и выселении всех членов семьи Гордеевых. 13 февраля того же года президиум Бродовского сельсовета одобряет это решение. И окончательную точку поставил райисполком 30 марта 1930 г., приняв решение об утверждении принятым собранием и сельсоветом постановлений о выселении семьи Гордеевых из деревни Шульгино.

Из беседы с Г.И. Гордеевым:

«Всех разбросали в разные стороны. Деда отправили на лесоповал, там он где-то и сгинул. Отца с братом — на Беломорканал. Выжили чудом.

После всех сроков семья соединилась в Соликамске. Построили маленький домик, сложили печку, стали дальше жить, нужно бороться».

1950 год. Георгий — студент Казанского авиационного института.

Ущемленный в правах, он записался на прием к первому секретарю обкома. Первый принял, выслушал, отечески вздохнул: «Это не моя компетенция». Встревоженная мать написала из Соликамска, предложила сыну отказаться от родителей. Так делалось тогда. Можно вообразить, какой боли стоило то предложение.

Сын ответил своим категорическим «нет». Приехал, поговорили. Тяжелый был разговор, но отбросить сына, чтобы избавить его от преследований, матери не удалось. Слегла с сердцем.

Ссылный с младенчества, Георгий Иванович на склоне лет стал Почетным гражданином г. Перми. В 1997 году он приехал на «малую родину». Нашел дедовский дом — окна выбиты, выдраны половицы, сняты двери, крыша — все. Один остов. Только стены, сложенные из кирпича на яичном растворе, не поддались разгрому.

И началось восстановление родового гнезда. Обе дочери и внуки Георгия Ивановича с большим подъемом взялись за это дело, решили посадить во искупление чужих грехов яблоневый сад.

И. Ярославкин

КАК РАСКУЛАЧИЛИ САПЦЫНЫХ С ХУТОРА РЕЗ

При освоении новых земель в России в конце 19 века стали создаваться однодворные, а позднее многодворные обособленные крестьянские (кулацкие) усадьбы на земельных участках индивидуального владения. А в начале 20 века столыпинская аграрная реформа официально разрешила выходить из крестьянских общин на хутора и отруба (закон от 9.11.1906). Эта реформа проводилась с целью ликвидации малоземелья при сохранении помещичьего землевладения.

Так в конце 19 века в Березовском районе в живописном месте на берегу ключевой речки Рез появился хутор Рез. Его обитатели — старoverы. Никто из них не пил и не курил. Они строили дома, выращивали скот, разводили пчел, обрабатывали земли. В Первую мировую войну мужчины с оружием в руках защищали Родину, преодолевая трудности вместе со своим Отечеством, пережили революцию. Работали, как говорил мой дед,

Демид Максимович Сапцын, от зари до зари. Зато имели все необходимое по тем временам и достаточное. У него был большой дом, амбары для зерна и дом для батраков. В хозяйстве было 4 лошади, 5 коров, козы, овцы, куры, пчелы, один гектар земли. Но самые богатые на хуторе были два брата, Яков и Пантелеймон.

Однажды дедушка Демид вернулся с бабушкой Анной с поля, поставил лошадей и подошел к соседу Пантелеймону: «Слышал, что в Кунгуре новые власти творят? Мецената Агеева утопили в реке Сылве в проруби, а братьев-купцов Носковых Ивана и Петра расстреляли!» (Это случилось 5 сентября 1918 г.). «А то, — ответил Пантелеймон, — неведомо, что творят». Поговорили и разошлись по домам.

Осенью 1930 г. спокойная, размеренная годами жизнь внезапно закончилась. Утром, как только школьники ушли в с. Сосновка в школу, на хутор приехал карательный отряд. Стали забирать все, что было нажито непосильным трудом. Моя мама, Парасковья Демидовна Ярославкина (Сапцына), рассказывала мне, что три дня вывозили на лошадях хлеб из амбаров и угоняли скот в колхоз. А на четвертый день отправили на подводах двух братьев Сапцыных, Пантелеймона и Якова, с семьями в Сибирь. Весь хутор плакал и никак не мог понять, за что им такая кара. А моего деда, Демида Максимовича, выселили в д. Туясы, отняв у него все.

Я каждый год приезжаю в Святую Троицу в с. Сосновка, где похоронен мой дед. И каждый раз на могилу деда приходят земляки из Туясов, кто его хорошо знал. Так, в 2011 г. пришел пенсионер Николай Пантелеймонович Сапцын и рассказал мне, что когда их раскулачили, он был самым младшим в семье. И смутно помнит, как их на лошадях везли в Сибирь голодных. А когда приехали, то им в лесу выделили на всю семью старую баню. Чтобы сохранить семью, его отец Пантелеймон принял решение отправить тайком семью с Яковом обратно, а сам остался. Дядя Яков пробирался через леса с ними три недели. Еле живые, холодные и голодные, они пришли в д. Туясы. «Твой дедушка Демид с бабушкой Анной нас очень хорошо приняли: накормили, напоили и уложили спать», — рассказывал Николай Пантелеймонович. Вот такое было тяжелое время.

Пантелеймон Михайлович так и не вернулся из ссылки. И никто не знает, как и при каких обстоятельствах он умер. А когда подросли его дети, все стали законопослушными членами общества. Никто не затаил обиды. Николай Пантелеймонович старший работал в колхозе «Рассвет» старшим кладовщиком. Фотинья Пантелеймоновна была лучшей дояркой в этом колхозе. Николай Пантелеймонович младший, звали его в д. Туясы «Коля Маля», отслужив в Военно-морском флоте 4 года, более тридцати лет проработал в колхозе «Рассвет» комбайнером. Из всей семьи он один только остался и в настоящее время проживает в д. Туясы Сосновского сельсовета.

Мама, Парасковья Демидовна Ярославкина, вспоминала: «Мой дядя, Семен Максимович Сапцын, родной младший брат твоего дедушки, участник Великой Отечественной войны, погиб в бою за Родину в Германии 2 февраля 1945 года. Был старшим сержантом, зам. командира взвода в противотанковой бригаде. Похоронен в Германии».

Моя мама окончила школу полеводов в г. Кунгуре, ныне сельхозколледж. Работала вначале на Сосновском маслозаводе бухгалтером. Моего отца, Василия Евграфовича Ярославкина, после блокадного Ленинграда направили работать на маслозавод машинистом. Там они познакомились и поженились. Прожили в любви и согласии более 50 лет. В 1971 г. выехали на постоянное место жительства в г. Кунгур.

На всю жизнь я запомнил мамины слова: «Природу не обманешь, живи по принципу: счастье равно труду. Живи верой и правдой, и тебя Бог понесет и конь повезет».

Иван Васильевич Ярославкин родился в 1946 г. в д. Туясы Березовского района, подполковник в отставке. В 1975 г. окончил Рязанскую Высшую школу МВД СССР, в 1988 г. — Высшую партийную школу (ныне Уральская академия). Женат. Имеет двоих детей и четырех внуков.

Выписка из протокола

при УНКВД Свердловской области от 10 - октября

1937 г.

С Л У Ш А Л И:

П О С Т А Н О В И Л И:

ДЕЛО № 15472 ОРДИНСКОГО РО
по обвинению КАЖОВА Мугасуна,
г.р. ур.Маринкиной, Ординского
уезда. Кулак. Мулла. Участник белов бан-

КАЖОВА
МУГАСУН - заключить
в исправтрудлагерь,
сроком на 1 ГОД, счи-
тая срок с 1/IX-1937г.

Обвиняется в том, что являлся участ-
ком к-р кулацкой группы.

Участвовал на к-р собраниях, где
обсуждался вопрос о подрывной деятель-
ности в колхозах, о распространении
клеветнических слухов о Советской
власти среди колхозников.

От ЦКУ получал к-р письма, которые
распространял среди населения.

Призывал колхозников к выходу
из колхозов и к прекращению нечести:



Секретарь тройки

Верно: Инспектор 8 отдела

Кажов

/ КАЖОВ /

ОПИСЬ

имущества, принадлежащего

Щукину Федору Петровичу.

(Указываются обязательно фамилия, имя, отчество выписываемого лица, наименование его по последнему наименованию)

Адрес недвижимщика *Скороходимово с/советы выс. Магана*

1932 года *Апрель* месяца *7* дня (город, село)

Член тридцатишестого Государств. Эксп. Эксперт составил

настоящую опись имущества, принадлежащего обозначенному выше недвижимщику, по предмету продажи этого имущества с публичного торга в погашение числящихся за ним и неуплаченных добровольно недоимок по недвижимым карточкам за *М.Е.*

- 1) налога за *19* / г. в сумме р. к.
 пени с по день составления описи из расчета % в день р. к.
 2) налога за *19* / г. в сумме р. к.
 пени с р. к.
 3) р. к.
 4) р. к.

Итого общая сумма взыскания р. к.

С начисленным 8% от общей суммы взыскания на покрытие расходов по взысканию, что составляет р. к.

Всего: общая сумма, в погашение которой описывается имущество. р. к.

№№ п/п	Наименование и описание предметов	Количество или вес	ЦЕНА		ОЦЕНКА	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	<i>Дом с садом Крест. тис</i>	1	150	-	150	-
2	<i>Завозы Крест. тис</i>	1	30	-	30	-
3	<i>Канцеляр. с замком</i>	2	50	-	100	-
4	<i>Сам. Крест. тис</i>	1	10	-	10	-
5	<i>Дрв. березовая</i>	1 саж.				
6	<i>березовый дощатый</i>	1 саж.				
7	<i>Дощатый стальной</i>	1	20	-	20	-
8	<i>Пила для березов. пилы</i>	1	10	-	10	-
9	<i>Копыта стальные</i>	1	7	-	7	-
10	<i>Пилы</i>	3 ш.				
11	<i>Рези</i>	3 ш.				
12	<i>Сам. тис</i>	1				

3-Форм. тис. 4-Гранит. Зам. N. 10854

ГЛАВА 6.

НЕ ЩАДИЛИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Тридцатые годы вошли в историю как время закрытия церквей, часовен, мечетей. 21 ноября 1935 г. Свердловский облисполком (в то время Березовский район входил в состав этой области) принял постановление № 0466 о закрытии церквей и обособлении в них очагов культуры: клубов, Домов культуры, избчитален, библиотек. А еще раньше, в апреле того года, Свердловский обком ВКП(б) направил в городские и районные комитеты партии директиву «О контрреволюционной деятельности духовенства и необходимости активизации антирелигиозной работы на местах». На церковь обрушилась новая волна гонений.

1932 г. был объявлен первым годом «безбожной пятилетки». На местах начали вести большую антирелигиозную пропаганду. Стал раскручиваться маховик репрессий по отношению к духовенству. В вину им ставили вредительство в колхозах, готовящиеся якобы перевороты Советской власти, их арестовывали, мучили допросами, судебными процессами, служителей церкви изгоняли, отправляли в ссылки, а нередко и расстреливали. По сведениям Пермского государственного архива новейшей истории на территории современного Пермского края в тридцатые годы было арестовано 2227 православных священнослужителей, 135 из них приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. В этом скорбном списке есть и имена девяти священников Березовского района. Расскажем о них подробнее.

ДУХОНИН ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

Он родился 13 декабря 1875 г. в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда Пермской губернии в крестьянской семье. Затем это село называлось Юго-Осокино (теперь с. Калинино Кунгурского района). Находится оно недалеко от Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского монастыря, известного теперь далеко за пределами Пермского края.

Свою службу о. Павел начал в Свято-Троицкой церкви этого села. Где затем служил и когда был рукоположен в сан протоиерея, таких сведений, к сожалению, найти не удалось.



В 1986 г. о. Павел женился на дочери настоятеля храма о. Кирилла Карелина — Стефаниде. В 1897 г. в семье появилась дочь, назвали которую Ольгой. Впоследствии, будучи взрослой, она выходит замуж за Дмитрия Аникеева, тоже сына священника. В последние годы в городе Перми жила дочь Ольги — Маргарита Николаевна. В 1909 г. появился сын Геннадий, он многие годы жил в п. Шамары Свердловской области.

Всего же в семье Духониных было шесть детей. Дочь Апполинария родилась в 1909 г. и не одно десятилетие прожила в селе Асово нашего района. Один из сыновей Апполинарии, Виктор, многие годы жил в Перми, он и начал собирать сведения и документы о дедушке — Павле Петровиче Духонине.

После революции 1917 г. стало меняться отношение к церкви, к верующим. В 1919 г. о. Павла арестовали, но вскоре отпустили. Видимо, боясь преследований, батюшка вместе со Стефанидой и детьми переезжает жить в село Березовку и начинает нести службу в Воскресенском православном храме, примерно до 1932 г. Как пояснили мне родственники, матушка Стефанида скончалась предположительно в 1921 г. и похоронена в церковной ограде Березовского храма.

В 1932 г. последовал второй арест о. Павла. На этот раз он пробыл в тюрьме шесть месяцев и был отпущен. В начале тридцатых годов семья Духониных переезжает в село Сая, тогда это село в административном отношении относилось к Лысьвенскому району.

18 декабря 1937 г. в дом, где жила семья Духониных, заявили представители Лысьвенского УНКВД и на основании ордера № 20 от 18 декабря того года произвели обыск в квартире от-

ца Павла, арестовали и увезли. В ходе обыска нашли и изъяли разной переписки на пяти листах и карманные серебряные часы.

В тот же день, 18 декабря 1937 г., арестовали старосту Саинской церкви, жителя села Сая Андрея Дмитриевича Маракулина, 1886 г. рождения, Петра Ипатовича Гордеева и Николая Александровича Федотова из деревни Березовая Гора, а также Крапивиных Ивана Васильевича, Николая Васильевича, Петра Ефремовича, Григория Петровича, Дмитрия Васильевича и Дорофея Васильевича.

На другой день, 19 декабря 1937 г., арестовали жителя деревни Тара Василия Ильича Борисова, а 23 декабря — Василия Фомича Мясникова и Осипа Федоровича Гладких.

Таким образом, в те далекие декабрьские дни 1937 г. кроме Павла Петровича было арестовано 13 человек из села Сая и близлежащих деревень. На них было заведено уголовное дело №5431 по статье 58-1 УК РСФСР. Начато дело было 18 декабря, а 24 декабря 1937 уже было закончено.

30 декабря 1937 г. было вынесено постановление «тройки» применить к Павлу Петровичу Духонину высшую меру наказания с конфискацией имущества. Расстрелян он был в Свердловске 27 января 1938 г. В один день с П.П. Духониным оборвалась жизнь Н.А. Федотова, И.В. Крапивина и Д.В. Крапивина. А девять человек, арестованных в один день с отцом Павлом, были расстреляны на два дня раньше, 25 января 1938 г. Место захоронения П.П. Духонина осталось неизвестным.

В 2007 г. краеведом И.Н. Козловым был собран материал о жизни Павла Петровича, а также фотографии, и выпущен сборник «Без вины виноватый», несколько экземпляров которого вручены родственникам в городе Перми.

ЗЕРНИН ИВАН ПАВЛОВИЧ

Он уроженец села Зернино, а родился в 1900 г. Был арестован 30 августа 1937 г. Березовским районным отделом управления народного комиссариата внутренних дел по Свердловской области как участник контрреволюционной группы, якобы существовавшей в Березовском районе и занимавшейся система-

тически антисоветской и террористической пропагандой среди населения.

На основании этого обвинения 25 сентября 1937 г. «тройкой» при УНКВД по Свердловской области приговорен к высшей мере наказания. Это решение было исполнено 29 сентября 1937 г.

(Из письма комитета Государственной безопасности сыну Ивана Павловича — Аркадию Ивановичу Зернину).

Иван Павлович и Анисья Михайловна жили в селе Зернино. Каждое утро он отправлялся в местную Успенскую церковь, где служил псаломщиком. Узнав, что в Тазовскую церковь нужен диакон, без раздумий согласился. Так, в конце двадцатых годов семья Зерниных переехала жить в село Таз.

Иоанно-Предтеченская (Тазовская) церковь в то время была одной из лучших и красивых в Березовском крае — трехпрядельная, с красивым иконостасом. В праздники обширный православный храм едва вмещал всех прихожан.

В то время, когда пришел сюда И.П. Зернин, священниками были Федор Даниловских, Александр Бобровских и Петр Романов, псаломщиками — Егор Денисов и Владимир Романов. На новом месте, в Иоанно-Предтеченской церкви и нес исправно службу И.П. Зернин.

Казалось бы, ничего не могло нарушить спокойной жизни семьи Зерниных. Роковым стал день 30 августа 1937 г. Управившись с хозяйственными делами, отужинав, семья отправилась спать. Аркадия, старшего сына, Анисья уложила на кровать, младшего, Михаила, на пол. Ночью в дом постучали. Это были сотрудники Березовского отделения внутренних дел. Им был дан приказ — арестовать Ивана Павловича как врага народа и доставить вначале в Березовку, затем переслать в г. Свердловск. Перепуганная спросонья Анисья долго не могла прийти в себя, опомниться, Иван же безропотно повиновался, собрал необходимое в дорогу. Взял с полу проснувшегося Михаила, поцеловал, уложил на кровать, не ведая о том, что видит сына в последний раз.

В доме подняли все вверх дном, даже фотографии в рамках, что висели на стене, побросали на стол, ища в них какие-нибудь компрометирующие хозяина документы. Но ничего не нашли.

Ивана Павловича Зернина приговорили к расстрелу и исполнили приговор 25 сентября 1937 г. Его признали врагом народа, а ни одного доказательства тому не было, да и не могло быть у сельского диакона.

После войны, а точнее, в мае 1945 г. Анисья с сыновьями уехала в город Кунгур. Многие десятилетия семья ничего не знала о судьбе Ивана Павловича. И лишь через несколько десятков лет сыновья решили узнать правду об отце. Писали письма в Московскую патриархию, в управление КГБ по Пермской области, в архивы. В 1990 г. им пришло письмо, из которого узнали, что «постановлением президиума Пермского областного суда от 23 апреля 1964 г. ваш отец — Иван Павлович Зернин реабилитирован посмертно».

Пока был жив Михаил, мне удалось с ним встретиться несколько раз и выслушать невеселый рассказ об отце.

«Дело контрреволюционной повстанческой организации церковников в Березовском районе было начато 7 августа 1937 г., по нему обвинялись 26 человек — служители церкви и верующие: 4 священника, 1 диакон, 9 крестьян-единоличников, 2 колхозника, остальные без определенных занятий, в большинстве женщины. Березовская организация рассматривалась как звено «общерульской фашистско-повстанческой организации церковников». 25 сентября 1937 г. все обвиняемые были приговорены к расстрелу.

В 1964 г. дело было признано сфальсифицированным, осужденные по нему лица реабилитированы»

ХРИПУНОВА МАРИЯ ДАНИЛОВНА

К расстрелу была приговорена и монахиня М.Д. Хрипунова. Из исторического документа:

«Хрипунова Мария Даниловна, монахиня. Родилась в 1888 году в селе Уктус Свердловской губернии. Проживала в селе Асово Березовского района. С 1915 г. монахиня Пермского монастыря. Образование — двухклассное. Первый допрос — 6 августа, последний — 3 сентября 1937 г. Расстреляна 29.09.1937 г.»

Выписка из протокола заседания «тройки» при УНКВД Свердловской области о смертном приговоре М.Д. Хрипуновой, осужденной за участие в повстанческой организации церковников в Березовском районе.

25 сентября 1937 г. г. Свердловск.

«Слушали: Дело №8355 по обвинению ХРИПУНОВОЙ Марии Даниловны, 1888 г. рождения, уроженки села Уктус Свердловской области. Монашка.

Обвиняется в том, что являлась активной участницей контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников на Урале. По заданию организации систематически вела контрреволюционную агитацию, направленную на свержение Советской власти путем вооруженного восстания. На следствии заявила: «Я знала о том, что конечная наша цель — это изменение существующего строя в СССР».

Постановили: Хрипунову Марию Даниловну расстрелять. Лично принадлежащее имущество конфисковать».

КРЮЧКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Он родился в 1887 г. в деревне Рязаны Березовской волости, Кунгурского уезда, Пермской губернии. Русский. Священник. Был арестован 15 октября 1937 г. в момент ареста проживал там же. Обвинение — диверсия, участие в контрреволюционной повстанческой организации. Приговор — высшая мера наказания, конфискация имущества. Это вынесено постановлением «тройки» 2 ноября 1937 г. Расстрелян 10 ноября 1937 г.

Лишь спустя многие десятилетия родственники М.И. Крючкова, обратившись в архивы, сумели найти все документы и материалы о нем. Нет надобности приводить их полностью. Вот лишь выписка из одного документа тех лет:

«Постановлением «тройки» УНКВД по Свердловской области от 2 ноября 1937 г. о расстреле Крючкова Михаила Ивановича — приведено в исполнение 10 ноября 1937 г. в 24 часа».

К сожалению, об остальных арестованных и расстрелянных священнослужителях нашего района нет документов и материалов. А поэтому взяты лишь сведения о них из областной книги Памяти жертв политических репрессий «Годы террора».

ЧЕРЕПАНОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 2 июля 1886 г. в городе Кунгуре. 21 октября 1919 г. рукоположен в иереи, настоятель храма в селе Андреевка Оханского района. В 1929 г. переведен в храм села Польша. В 1929 г. судим. В 1930 г. подвергся аресту. Священник церкви села Покровское Березовского района. 16 октября 1937 г. арестован. 2 ноября постановлением «тройки» при УНКВД Свердловской области — расстрелять. 10 ноября 1937 г. расстрелян.

РОМАНОВ ПЕТР СТЕПАНОВИЧ

Родился в 1879 г. в селе Асово Асовской волости, Кунгурского уезда. Священник церкви села Таз. Арестован 31 августа 1937 г. Осужден 25 сентября того же года. Обвинение: антисоветская агитация. Приговор: высшая мера наказания, конфискация имущества. Расстрелян 29 сентября 1937 г.

ОВЧИННИКОВ ИВАН ТИХОНОВИЧ

Священник. Родился 22 февраля 1893 г. в деревне Озерки Ординского района. Священник церкви села Сажино Березовского района. Арестован 6 августа 1937 г. Расстрелян 5 октября 1937 г.

ДОЛГАНОВ ТИМОФЕЙ ФИЛИППОВИЧ

Родился 15 апреля 1892 г. в деревне Осиновка Саратовской области. Иерей в церкви села Сосновки Березовского района. В августе-сентябре 1937 г. арестован. Обвинялся в руководстве контрреволюционной повстанческой фашистской группой церковников Березовского района, входящей в состав фашистско-

повстанческой организации церковников Урала. Расстрелян 5 октября 1937 г.

БЕЛОЗЕРОВ ГРИГОРИЙ ИЛЬИЧ

Родился в 1881 г. в городе Соликамске в семье священника. До 1919 г. иеромонах Соликамского монастыря. С 1926 г. псаломщик в церкви села Таз Березовского района. В 1933 г. подвергался аресту. Вновь был арестован в августе-сентябре 1937 г. Расстрелян 5 октября 1937 г.

ШИПУНОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ

Родился в 1877 г. в поселке Юг Пермской губернии. Русский. Арестован 30 августа 1937 г. Проживал в деревне Плотниково Березовского района Пермской области. Осужден 25 сентября 1937 г. Обвинение: антисоветская агитация. Приговор: высшая мера наказания, конфискация имущества. Расстрелян 5 октября 1937 г.

прос: Расскажите в чем выразилась ваша коммунистическая деятельность против советской власти.
ответ: Моя коммунистическая деятельность заключалась в том, что получая коммунистическую литературу мне пришла из Целинского окружного управления литература я читал и рассказывал массам, проводил агитацию о восстановлении мечети, и проводил лекции в результате 1930 году в деревне Соликамско велелась в колхозе удобрений. نوربان
прос: Кто с вами вместе был контрреволюционную деятельность?
ответ: Соучастников у меня не кого не было. نوربان
Протокол с моих слов составлено верно и мне прочитано: نوربان
Доверенный Сотрудник НКВД по Свердловской области З.И.Иванов

Глава 7.

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ

ЛИШЕНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ в 1930 г.

с. Березовка

ШИЛОВ Александр Николаевич	41	Священник
ШИЛОВА Мария Николаевна	38	Жена
ДУХОНИН Павел Петрович	50	Священник
УВАРОВ Григорий Иванович	46	Диакон
УВАРОВА	44	Жена
УВАРОВ Петр Григорьевич	19	Сын
КРЮЧКОВ Михаил Степанович	38	Священник
КРЮЧКОВА Анна Степановна	34	Жена

с. Таз

ЛОГИНОВСКИХ Федор Данилович	1865	Священник
ЛОГИНОВСКИХ Екатерина Алек.	1864	Жена
ПОНОМАРЕВА Федосья Федоровна	1880	Дочь
РОМАНОВ Петр Степанович	1880	Священник
РОМАНОВА Анна Ивановна	1884	Жена
РОМАНОВ Владимир Андреевич	1882	Псаломщик
РОМАНОВА Прасковья Григорьевна	1884	Жена
НАУМОВ Егор Денисович	1892	Псаломщик
НАУМОВА Клавдия Владимировна	1906	Жена
ЗЕРНИН Иван Павлович	1900	Диакон
ЗЕРНИНА Анисья Михайловна	1905	Жена
БОБРОВСКИХ Александр Афанасьевич	1878	Священник
БОБРОВСКИХ Апполинурия	1876	Жена
БОБРОВСКИХ Екатерина	1856	Мать
МУСАВАРОВ Сайдыхан	1903	Мулла
МУСАВАРОВА Мафтуса	24	Жена
ПИСИМАТОВА Мария Ф.	30	Монашка
ПОПОВА Александра Т.	45	Монашка
КОВАЛЕВА Варвара А.	28	Монашка

ПАЛЬКОВА Феофана А.	30	Монашка
---------------------	----	---------

д. Осиново

БЕЛОЗЕРОВ Григорий Ильич		
--------------------------	--	--

с. Асово

ОВЧИННИКОВ Александр Андреевич	1886	Священник
ОВЧИННИКОВА Татьяна Петровна	1887	Жена
ДОЛГАНОВ Тимофей Филиппович	1892	Священник
ДОЛГАНОВА Валентина Федоровна	1893	Жена
ШАЙДУРОВ Иосиф Васильевич	1885	Диакон
ШАЙДУРОВА Домна Петровна	1885	Жена
ШАЙДУРОВ Михаил Трофимович	1893	Диакон
ШАЙДУРОВА Клавдия Александровна	1902	Жена
ЗЕЛЕНИН Георгий Алексеевич	1887	Диакон
ЗЕЛЕНИНА Анастасия Георгиевна	1898	Жена

с. Сосновка

ВВЕДЕНСКИХ Клавдий Петрович	1878	Священник
ВВЕДЕНСКИХ Елизавета Феофановна	1859	Мать
ВЛАСОВ Александр В.		Диакон
ВЛАСОВА Екатерина Андреевна		Жена

с. Зернино

РОМАНОВ Павел Степанович		Псаломщик
БЕЛОЗЕРОВА		Жена
САПОЖНИКОВА Мария Степановна		Монашка

с. Марково

ЛИПИН Владимир Васильевич	1879	Священник
ЛИПИНА Мария	1889	Жена
СЕРГЕЕВ Павел А.	1893	Псаломщик
БОРИСОВ Федор Михайлович	1893	Бывший священник

БОРИСОВА Анастасия Федоровна	1892	Жена
ЛЫТКИНА Анна Степановна	1876	Монашка
<i>д. Моховое</i>		
ГОРБУНОВ Владимир Андреевич	1885	Священник
ЛЕПИХИН Василий	1884	Диакон

Основание: Документ Березовского архива за 1930 — Фонд 1. Опись 2. Дело 6.

НЫНЕ ЖИВУЩИЕ ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА В 2013 Г.

Ф.И.О.	Год рождения	Место жительства
Анкудинова Антонина Михайловна	1924	с. Асово
Бактиков Даниял Галимович	1925	д. Копчиково
Безгодова Марина Алексеевна	1936	д. Песьянка
Бражникова Зинаида Ильинична	1927	с. Березовка
Булатова Зинаида Федоровна	1922	с. Таз
Бурьлова Александра Васильевна	1929	с. Зернино
Габдулхаева Таслима	1937	д. Копчиково
Галишанова Наиба	1930	д. Бартым
Глимшина Василя	1936	д. Копчиково
Дмитриева Елизавета Ивановна	1932	с. Зернино
Дьякова Антонина Васильевна	1933	д. Нижние Исады
Ефимова Мария Андреевна	1927	с. Покровка
Закирзянов Напигулла	1930	д. Копчиково
Канзепарова Закия	1926	д. Ванькино
Киряков Геннадий Алексеевич	1935	д. Коновалы
Клочихина Любовь Яковлевна	1953	д. Проносное
Кобелева Анна Степановна	1930	д. Дубовое
Кобелева Ираида Александровна	1940	с. Березовка
Курбатов Иван Александрович	1930	с. Березовка
Лашова Тамара Павловна	1932	с. Карнаухово
Лесникова Мария Ивановна	1928	с. Асово

Мильхерт Леонид Леонидович	1949	д. Заборье
Нуриахметова Танзиля	1936	д. Копчиково
Рыбалко Николай Афанасьевич	1926	с. Березовка
Сапцын Николай Пантелеймонович	1930	д. Туясы
Старкова Таисья Ивановна	1928	с. Березовка
Стафеева Тамара Константиновна	1951	с. Березовка
Титова Эльвира Сергеевна	1945	с. Березовка
Фаяршин Миниасхат	1928	д. Ванькино
Хадисов Исса Чилаевич	1951	д. Кляпово
Чернышев Владимир Васильевич	1943	д. Кляпово
Чернышева Татьяна Васильевна	1937	с. Березовка
Чернышова Вера Васильевна	1928	д. Туясы
Ширяева Александра Даниловна	1927	с. Березовка
Юдт Владимир Иосифович	1951	с. Березовка

УШЛИ ИЗ ЖИЗНИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Галлиулина Магия	д. Рассохи
Гордеева Мария Ивановна	д. Пронское
Дьякова Анфиса Федоровна	с. Сая
Дьякова Мария Васильевна	д. Исады
Кобелев Геннадий Алексеевич	д. Перебор
Комарова Анна Егоровна	с. Березовка
Морозова Нина Михайловна	с. Покровка
Овчинникова Таисья Дмитриевна	с. Березовка
Полушкина Лукерья Георгиевна	д. Полушкино
Перетягина Клавдия Михайловна	д. Исады
Просина Мария Ивановна	с. Березовка
Пешкова Марфа Федоровна	с. Карнаухова
Реутова Валентина Александровна	с. Березовка
Сапцына Фотинья Пантелеймоновна	д. Туясы
Смирнов Виталий Сергеевич	с. Березовка
Суханова Валентина Егоровна	с. Асово
Тетюев Алексей Андреевич	с. Покровка
Уразова Мария Петровна	с. Березовка
Шеретов Иван Степанович	с. Березовка

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Далее приводятся списки жертв политических репрессий, тех жителей сел и деревень Березовского района, кто невинно пострадал не только в тридцатые, но и в последующие годы. Эти списки по запросу администрации района высланы Пермским государственным краевым архивом новейшей истории. В него внесено около трехсот наших земляков. Прочтите их, вполне возможно, что и в наше время найдутся родственники, которые захотят узнать судьбу своих близких.

Хотелось отметить, что встречаются деревни, которых, как мы полагаем, не было в березовском крае. Такие как Ивановка, Сарапулка, Березовский завод, выселок Логинский и т. д. Были проверены списки населенных пунктов березовского края за 1869 и 1904 год и таких населенных пунктов там нет. Вполне возможно, что с годами происходило переименование деревень, соединение их с другими и т. д.

Возможно, у кого-то возникнет недоумение по поводу того, что названа не Пермская, а Свердловская или Уральская область. В начале тридцатых годов наша область входила в состав Уральской области, которая была переименована в Свердловскую. А затем из ее состава выведена была Пермская область.

Отдельные населенные пункты асовского края с 1932 по 1935 год при ликвидации Березовского района были отнесены в состав соседнего Кишертского района, а деревни саинского края не раз относили к Лысьвенскому району. Точно так же относились к Лысьвенскому району и татарские деревни канабековского края, затем к нашему району, а в последние годы — опять к Лысьвенскому району.

Ряд постоянно встречающихся терминов дается в сокращении, для того чтобы сэкономить место для более существенных сведений. Вот список этих сокращений:

АСА — антисоветская агитация

АСД — антисоветская деятельность

ВМН — высшая мера наказания

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия

ГУЛАГ — главное управление лагерей

Диверс. — диверсионная деятельность

ИТК — исправительно-трудовая колония

КР — контрреволюционер

КРА — контрреволюционная агитация

КРД — контрреволюционная деятельность

КРПО — контрреволюционная повстанческая организация

МВД — министерство внутренних дел

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

ОГПУ — Объединенное главное политическое управление

Повст. — повстанец, повстанческая деятельность

Терр. — терроризм, террористическая деятельность

УИТПК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

УНКВД — Управление народного комиссариата внутренних дел

СПИСКИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

Асанова Мария Александровна, р.1910, д. Фроловка, Березовский р-он, Пермская обл. Проживала: г. Кизел, Пермская обл. Арестована 18.02.1938. Осуждена 14.03.1938. Обвинение: КРПО, диверс., вред. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Ахидов Иван Антонович, р. 1915, д. Ахиды, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 20.05.1938. Осужден 30.06.1938. Обвинение: АСА. Приговор: 6 лет лишения свободы, 3 года п/п. Освобождён 27.02.1954.

Ахидов Михаил Федорович, р. 1895, д. Чесноковка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 04.09.1935. Дело прекращено за болезнью обвиняемого. Освобождён 16.03.1936.

Базанов Иван Петрович, р. 1859, с. Алексеевское, Чистопольский р-н, Татарская АССР. Проживал: д. Бартым, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 14.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы (концлагерь).

Белозёров Григорий Ильич, р. 1881, г. Соликамск, Пермская обл. Проживал: д. Коновалята, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 14.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Бобров Матвей Степанович, р. 1881. д. Галашино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.37. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., КРП, КРД. Приговор: ВМН.

Бондаренко Василий Петрович, р. 1907, д. Будище, Новгород-Северский р-он, Черниговская обл., УССР. Проживал: с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 19.09.1941. Осужден 20.02.1942. Обвинение: соучастие в теракте, АСА. Приговор: ВМН с заменой на 10 лет лишения свободы.

Борисов Иван Александрович, р. 1908, д. Тимята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Соликамск, Пермская обл. Арестован 29.08.1937. Обвинение: терроризм. Осужден 13.09.1937. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Борисов Михаил Иванович, р. 1892. д. Широкая Гарь, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Кунгур, Пермская обл. Арестован 16.12.1936. Обвинение: терр., диверс., АСД. Осужден 28.03.1937. Приговор: 10 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Брагин Петр Иванович, р. 1883, д. Пуздрино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Обвинение: КРП, вред. Приговор: ВМН.

Булатов Георгий Алексеевич, р. 1908, д. Черкасово, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 14.10.1942. Осужден 24.11.1942. Обвинение: терр. намер., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Булатов Дмитрий Екимович, р. 1914. д. Вилисово, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 29.03.1929. Дело прекращено за отсутствием состава преступления 04.04.1929.

Бурцев Семен Никитьевич, р. 1885, д. Борята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Осужден 25.09.1937. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Важесов Иван Павлович, р. 1873, д. Скородум, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 13.08.1937. Обвинение: АСА, АСД. Осужден 27.08.1937. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Введенский Аркадий Константинович, р. 1924, с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован

26.06.1942. Осужден 1.07.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Вертешов Константин Матвеевич, р. 1882, с. Серга, Пермско-Сергинский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Бартым, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 17.10.1941. Осужден 01.04.1942. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН с заменой на 10 лет лишения свободы.

Вилисов Павел Яковлевич, р. 1914, д. Вилисово, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 29.03.1929. Дело прекращено за отсутствием состава преступления 04.04.1929.

Вилисов Яков Иванович, р. 1875, д. Вилисово, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 29.03.1929. Дело прекращено за отсутствием состава преступления 04.04.1929.

Власов Илья Александрович, 1898, с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 8.09.1937. Дело прекращено за недостаточностью улик 29.06.1939.

Власов Михаил Дмитриевич, р. 1904, с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва Пермская обл. Арестован 07.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Власов Петр Васильевич, р. 1900, д. Печатка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: Казарма 156 км, Чусовской р-н, Пермская обл. Арестован 30.09.1941. Осужден 27.10.1941. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Вознесенский Иван Порфирьевич, р. 1875, г. Казань, ТАССР. Проживал: с. Карнаухово, Березовский р-н, Уральская обл. Арестован 27.09.1929. Осужден 03.11.1929. Обвинение: АСА. Приговор: 3 года лишения свободы (концлагерь).

Гадыльшин Габдулла, р. 1889, д. Верхний Явыш, Кунгурский р-н, Уральская обл. Проживал: разъезд Татарка, Лысьвенский р-н, Уральская обл. Арестован 22.02.1933. Осужден 27.05.1933. Обвинение: вооружённое восстание. Приговор: зачесть в наказанье срок предварительного заключения.

Гадыльшин Габдулла, р. 1889, д. Верхний Явыш, Кунгурский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 27.08.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Осужден 13.10.1937. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гадыльшин Габдулхак, р. 1902, д. Верхний Явыш, Кунгурский р-н, Уральская обл. Проживал: разъезд Татарка, Лысьвенский р-н, Уральская обл. Арестован 20.02.1933. Осужден 27.05.1933. Обвинение: вооружённое восстание. Приговор: зачесть в наказание срок предварительного заключения.

Гадыльшин Габдулхак, р. 1902, д. Верхний Явыш, Кунгурский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Осужден 13.10.1937. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гаряев Аюп, 1894, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гаряев Закирзян, 1901, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гаряев Закирзян, 1901, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 24.04.1949. Осужден 06.06.1949. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: ссылка на поселение в Красноярский край.

Гладких Александр Андреевич, 1902, д. Коновалята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 08.09.1937. Дело прекращено за смертью обвиняемого 4.08.1939.

Гладких Андрей Петрович, 1882, д. Кляпово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Чусовой, Пермская обл. Арестован 8.09.1937. Дело прекращено за недоказанностью состава преступления 15.01.1939.

Гладких Андрей Петрович, 1882, д. Кляпово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Кунгур, Пермская обл. Арестован 03.09.1941. Осужден 03.03.1942. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН с заменой на 10 лет лишения свободы.

Гладких Филипп Михайлович, р. 1894, д. Махтыта, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 11.12.1938. Осужден 26.04.1939. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Горбунова Лидия Николаевна, р. 1884, с. Пихтовское, Чагинский р-он, Пермская обл. Проживала: с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 29.03.1939. Осуждена 21.06.1939. Обвинение: КРА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гордеев Александр Иванович, р. 1924, д. Шлюпино, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 24.10.1943. Обвинение: АСА. Осужден 12.12.1943. Приговор: 7 лет лишения свободы.

Гордеев Василий Григорьевич, р. 1901, д. Кулагыш, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Широкая Гарь, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 07.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Гордеев Григорий Иванович, 1901, д. Брод, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.11.1949. Осужден 13.02.1950. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: ссылка на поселение в Казахскую ССР.

Гордеев Григорий Иванович, 1901, д. Брод, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 14.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРП, КРД, вред. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гордеев Дмитрий Петрович, р. 1917, д. Шлюпино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Осужден 11.09.1937. Обвинение: КРП, терр. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Гордеев Иван Никифорович 1-й, р. 1894, д. Шульгино, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 25.01.1930. Осужден 16.03.1930. Обвинение: Терроризм. Приговор: 10 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Гордеев Иван Никифорович 2-й, р. 1902, д. Шульгино, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 11.01.1930. Осужден 16.03.1930. Обвинение: Терроризм. Приговор: 10 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Гордеев Николай Яковлевич, р. 1888 д. Ковали, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Трошино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 03.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: диверс., АСД, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы

Гордеев Павел Петрович, р. 1901, д. Шлюпино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.09.1937. Осужден 11.09.1937. Обвинение: КРП, терроризм. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Гордеев Петр Иванович, р. 1882, д. Шлюпино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937.

Осужден 11.09.1937. Обвинение: КРП, терроризм. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Гордеев Степан Ефимович, р. 1891, д. Токманы, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 28.11.1931. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Гордеев Степан Ефимович, р. 1891, д. Токманы, Березовский р-н, Уральская обл. Арестован 28.03.1933. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Гордеева Мария Николаевна, р. 1902, д. Тимино, Кишертский р-н, Пермская обл. Проживала: д. Трошино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 03.10. 1937. Осуждена 04.11.1937. Обвинение: диверсия, АСД, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Грачёв Степан Андреевич, р. 1907, д. Полчата, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: ст. Кормовище, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 16.02.1945. Осужден 10.03.1945. Обвинение: АСА. Приговор: 8 лет лишения свободы.

Грачёв Степан Елизарович, р.1881, д. Полчата, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.06.1941. Осужден 25.08.1941. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Губин Петр Тимофеевич, р. 1892, д. Осиново, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал: г. Соликамск, Уральская обл. Арестован 03.12.1932. Осужден 25.04.1933. Обвинение: вред. Приговор: ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ.

Гуль Наджен, р. 1925, г. Мешхед, Иран. Проживал: с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 12.05.1950. Осужден 28.06.1950. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Гусельников Георгий Иванович, р. 1908, с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 04.09.1940. Осужден 17.05.1941. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Давыдов Николай Евстафьевич, р. 1909, д. Полушкино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Петухово, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован: 03.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: вред., АСА, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Дербушев (Дербышев) Петр Захарович, р. 1912, д. Черкасово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 14.07.1937. Осужден 17.01.1938. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Долганов Тимофей Филиппович, р. 1892, с. Осиновка, Черкасский р-н, Саратовская обл. Проживал: с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 26.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: АСА, КРПО. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Елисеев Матвей Афанасьевич, р. 1880, д. Слобода, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 04.04.1938. Осужден 20.05.1938. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Елисеев Михаил Тимофеевич, р. 1896, д. Сая, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 12.08.1937. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Обвинение: АСА, АСД. Осужден 27.08.1937. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Елисеев Михаил Тимофеевич, р. 1896, д. Сая, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал: Вишерский ИТЛ ОГПУ. Арестован 21.09.1931. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Ефимов Александр Михайлович, р. 1901, д. Расщеперино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 20.07.1949. Осужден 28.09.1949. Обвинение: АСА, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Ефимов Иван Ефимович, р. 1863, д. Костята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 01.11.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., КРП, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Ефимов Иван Матвеевич, р. 1900, д. Цыганы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.03.1938. Дело прекращено за недоказанностью состава преступления 30.12.1938.

Ефимов Николай Алексеевич, р. 1885, д. Бражники, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 26.11.1929. Осужден 13.02.1930. Обвинение: АСА. Приговор: за честь в наказание срок предварительного заключения.

Ефимов Петр Михайлович, р. 1867, д. Бражники, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован: 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: АСА, КРПО. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Жилин Павел Николаевич, р. 1891, с. Березовка, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал: г. Лысьва, Уральская обл. Арестован 14.11.1929. Осужден 03.01.1930. Обвинение: КРА. Приговор: 3 года лишения свободы.

Зарипов Аскар, р. 1900, д. Верхний Култым, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 27.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Зарипов Аскар, р. 1900, д. Верхний Култым, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 23.04.1949. Осуж-

ден 25.06.1949. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: ссылка на поселение в Красноярский край.

Зарипов Габдрахман, р. 1891, д. Верхний Култым, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Зарипов Кузай, р. 1897, д. Верхний Култым, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал: д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 24.04.1949. Осужден 06.07.1949. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: ссылка на поселение в Красноярский край.

Зарипов Кузай, р. 1897, д. Верхний Култым, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 27.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Захаров Василий Матвеевич, р. 1889, д. Марчата, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 04.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРП, КРД, вред. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Захаров Иван Фёдорович, р. 1874, д. Гремяча, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 19.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Зернин Иван Павлович, р. 1900, с. Зернино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Таз, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 30.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Зернин Иван Степанович, р. 1879, с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Шахты № 6, Кизеловский р-н, Пермская обл. Арестован 06.01.1938. Осужден: 13.11.1938. Обвинение: шп. Приговор: 5 лет лишения свободы. Дело прекра-

щено при пересмотре за недоказанностью состава преступления 20.03.1939.

Зернин Николай Васильевич, р. 1882, д. Пизя, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Кормовище, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 21.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Зернин Пётр Григорьевич, р. 1868, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Басарги, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 26.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Зернин Сергей Павлович, р. 1912, д. Демидята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Шахты № 9, Кизеловский р-н, Пермская обл. Арестован 23.09.1940. Осужден 24.01.1941. Обвинение: АСА. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Зернин Сергей Павлович, р. 1912, д. Демидята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: ОЛП Сим Усольлага НКВД. Арестован 05.09.1941. Осужден 18.10.1941. Обвинение: КР саботаж (побег). Приговор: ВМН.

Зырянов Иван Романович, р. 1906, д. Брод, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Иглин Фёдор Михайлович, р. 1867, д. Дубовое, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Исмагилов Хафиз, р. 1882, д. Верх-Култым, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 20.11.1942. Осужден 24.01.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 8 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Ишимов Васил (Васыл) Набибуллович, р. 1904, д. Верх-Култым, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: разъезд Таттарка, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 27.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Кадыров Нагиб Магасумович, р. 1884, д. Батерики, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 28.01.1946. Осужден 30.03.1946. Обвинение: АСА. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Кайгародов Семён Фирсович, р. 1884, д. Пентюрино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: х. Липовая Гора, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 06.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Кайгародов Тимофей Фирсович, р. 1878, д. Пентюрино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: х. Липовая Гора, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 06.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Канзепаров Мугин, р. 1905, д. Ванькино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр. Приговор: ВМН.

Канзепаров Талип, р. 1905, д. Ванькино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр. Приговор: ВМН.

Карасов Андрей Иванович, р. 1888, д. Марково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: Там же. Арестован 01.12.1937. Осужден: 09.12.1937. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН.

Каюмов Фаерша Каюмович, р. 1888, д. Ванькино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован: 11.10.42. Дело прекращено за смертью обвиняемого 13.03.1943.

Кириллов Иван Петрович, р. 1899, д. Галашино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 15.10.1937. Осужден 02.11.1937. Приговор: 10 лет лишения свободы (умер 12.03.1938).

Кирьянов Василий Васильевич, р. 1900, д. Кукушки, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 29.09.1937. Осужден 05.12.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: ВМН, конфискация имущества

Киряков Алексей Александрович, р. 1898, д. Коновалы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 02.10.1937. Осужден 20.10.1937. Обвинение: КРД, КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Климов Григорий Афонасьевич, р. 1872, д. Соль-Завод, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРД, КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Климов Дмитрий Степанович, р. 1870, д. Плотниково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 13.08.1938. Осужден 27.10.1938. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Климова Евдокия Липантьевна, р. 1892, д. Бызы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: д. Плотниково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 13.08.1938. Осуждена 27.10.1938. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Кобелев Максим Петрович, р. 1918, д. Кобелята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Кын, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 21.08.1937. Осужден 17.09.1937. Обвинение: КРП, диверс. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Кобелев Николай Сергеевич, р. 1901, д. Верхний Полом, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 03.01.1944. Осужден 17.01.1944. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Кобелев Пётр Иванович, р. 1867, д. Кобелята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Кын, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 21.08.1937. Осужден 17.09.1937. Обвинение: КРД. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Кобелев Степан Алексеевич, р. 1861, д. Максята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Кобелев Яков Степанович, р. 1899, д. Перебор, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.03.1937. Приговор: дело прекращено за отсутствием состава преступления 08.07.1939.

Ковин Александр Алексеевич, р. 1910, д. Селезни, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 07.07.1942. Осужден 07.08.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Ковшевников Егор Матвеевич, р. 1903, д. Коновалы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва Пермская обл. Арестован 28.10.1937. Осужден 19.10.1938. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Колодин Пётр Спиридонович, р. 1861 д. Заборье, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., АСА, АСД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Колодин Сергей Алексеевич, р. 1901, д. Заборье, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован: 30.10.1937.

Осужден 10.11.1937. Обвинение: терр., АСА, АСД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Комаров Иван Гаврилович, р. 1865, д. Киряково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Вязовка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 29.08.1937. Осужден 20.10.1937. Обвинение: КР, КРП, незаконное хранение оружия. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Коньков Степан Михайлович, р. 1886, д. Моховое, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Кунгур, Пермская обл. Арестован 28.10.1940. Осужден 21.02.1941. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Коровников Афанасий Петрович, р. 1888, д. Токманы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Петухово. Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 03.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: вред., АСА, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Коровников Павел Наумович, р. 1901, д. Токманы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Асово. Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 25.12.1931. Осужден 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 10 лет лишения свободы (концлагерь).

Коровников Филипп Дмитриевич, р. 1877, д. Брод, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Сосновка. Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 25.08.1939. Осужден 26.02.1940. Обвинение: АСА, побег. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Коровников Яков Федотович, р. 1892, д. Токманы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Уральская обл. Арестован: 18.11.1931. Осужден: 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 10 лет лишения свободы (концлагерь).

Кречетов Михаил Кузьмич, р. 1923, д. Володино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Уральская обл. Арестован 28.06.1942. Осужден 18.10.1942. Обвинение: саботаж, АСД. Приговор: 7 лет лишения свободы, конфискация имущества, 2 года п/п.

Куимов Иван Иванович, р. 1881, с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 14.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Купцов Константин Игнатьевич, р. 1913, д. Сарапулка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Пермь. Арестован 14.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: Измена Родине. Приговор: 10 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Лапаев Александр Иванович, р. 1893, д. Загигги, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал: г. Березники, Уральская обл. Арестован 05.11.1932. Осужден 13.02.1933. Обвинение: АСА, КРД. Приговор: высылка с семьей.

Лашев (Лашов) Яков Иванович, р. 1861, д. Илюхино, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 18.10.1937. Осужден 4.11.1937. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Приговор: ВМН.

Лашов Григорий Савельевич, р. 1876, д. Карнаухово, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 29.09.1929. Проживал: д. Тарнабаево, Березовский р-н, Пермская обл. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Осужден 03.11.1929. Обвинение: АСА. Приговор: 3 года лишения свободы (концлагерь).

Лашов Егор Григорьевич, р. 1884, д. Засекино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРП, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Лесников Иван Иванович, р. 1900, д. Карнаухово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 14.09.1942. Осужден 18.01.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 7 лет лишения свободы.

Летов Григорий Иванович, р. 1899, д. Старково, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 04.08.1942. Осужден 30.12.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Магасумов Сапаван, р. 1906, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Магасумов Сулимзян, р. 1910, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Макаров Василий Липантьевич, р. 1897, д. Бызы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Соликамск, Пермская обл. Арестован 15.02.1938. Осужден 06.02.1938. Обвинение: КРПО, вред., терр. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Макаров Иван Петрович, р. 1914, д. Кляпово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Чусовой, Пермская обл. Арестован 26.06.1951. Осужден 27.07.1951. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Макаров Иван Федорович, р. 1876, д. Бызы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован: 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мальков Антон Николаевич, р. 1870, д. Кирякова, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл.

Арестован 29.10.1937. Осужден 13.11.1937. Обвинение: КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мальков Афанасий Веденеевич, р. 1879, д. Барыши, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Матвеево. Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 03.01.1930. Дело прекращено.

Мальков Михаил Филиппович, р. 1888, д. Цыганы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: Каменный Лог, Лысьвенский р-н., Пермская обл. Арестован 19.12.1937. Осужден 30.12.1937. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Малькова Екатерина Пименовна, р. 1889, д. Кряж, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: д. Анохино. Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 26.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Мальцев Яков Михайлович, р. 1883, д. Фролова, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Пермь. Арестован 16.02.1938. Осужден 25.02.1938. Обвинение: КРД, КРА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Мантуров Иван Михайлович, р. 1910, д. Песчанка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: Казарма 54-й км., Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован: 24.01.1945. Осужден: 26.02.1945. Обвинение: АСА. Приговор: 7 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Маракулин Филипп Кондратьевич, р. 1870, с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 20.04.1938. Осужден 20.05.1938. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Маракулин Филипп Кондратьевич, р. 1870, с. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 20.04.1938. Осужден 20.05.1938. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Мезенцев Иван Николаевич, р. 1901, д. Бочканы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: Казарма 54-й км., Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 24.01.1945. Осужден 26.02.1945. Обвинение: АСА. Приговор: 7 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Мезенцева Наталья Ивановна, р. 1889, Захаровка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Басарги, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 07.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: 7 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Микку Александр Иванович, р. 1896, г. Пярну, Эстония. Проживал: д. Кирсята, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 08.02.1938. Осужден 23.07.1938. Обвинение: КРПО, шп., диверс. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Михайлов Василий Дмитриевич, р. 1893, д. Тараныш, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Пермь. Арестован 09.12.1943. Осужден 07.01.1944. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Михайлов Василий Филиппович, р. 1896, д. Тараныш, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: ст. Кормовище, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 21.12.1941. Дело прекращено за смертью обвиняемого.

Михайлов Михаил Иванович, р. 1901, д. Верхняя Сая, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Рудаково, Березовский район, Пермская обл. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Михайлов Федор Филиппович, р. 1889, д. Верхняя Сая, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва. Арестован 28.10.1937. Осужден 16.11.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мокроусов Алексей Тимофеевич, р. 1892, с. Асово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 06.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мокроусов Василий Петрович, р. 1877, с. Асово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 10.02.1930. Осужден 17.03.1930. Обвинение: АСА, служба при белых. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Мокроусов Евстигней Тимофеевич, р. 1873, с. Асово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 29.10.1937. Осужден: 10.11.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мокроусова Парасковья Семеновна, р. 1880, д. Борондуки, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: там же. Арестована 25.01.1941. Осужден 19.04.1941. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Морозов Александр Гаврилович, р. 1867, д. Засекино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 01.11.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРП, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Морозов Александр Дмитриевич, р. 1893, д. Костята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва. Пермская обл. Арестован 26.01.1937. Осужден 10.10.1937. Обвинение: КРП, КРД. Приговор 10 лет лишения свободы.

Морозов Дмитрий Иванович, р. 1894, д. Басарги, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 06.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРП, вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Морозов Егор Иванович, р. 1876, д. Широкая Гарь, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 16.10.1937. Осужден 02.11.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы

Морозов Иван Илларионович, р. 1867, д. Басарги, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 26.10.1937.. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРП, вред., АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Морозов Михаил Илларионович, р. 1877, д. Басарги, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 26.10.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРП, вред., АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Морозов Федор Афанасьевич, р. 1888, д. Костята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: там же. Арестован 06.08.1937. Осужден 10.10.1937. Обвинение: КРД, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Моховиков Иван Тимофеевич, р. 1887, с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Дедюхино, Березниковский р-н, Уральская обл. Арестован 05.11.1932. Осужден 13.02.1933. Обвинение: КРД, АСА. Приговор: высылка с семьей.

Муллануров Муллахмет, р. 1897, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Туясы, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 26.05.1949. Осужден 06.07.1949. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: ссылка на поселение в Красноярский край.

Муллануров Муллахмет, р. 1897, д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мясников Андрей Михайлович, р. 1916, д. Дешевы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: ст. Колтубанка, Бузулукский

р-н, Чкаловская обл. Арестован 24.08.1942. Осужден 27.01.1943. Обвинение: АСА. Приговор: зачесть в наказание срок предварительного заключения.

Мясников Михаил Михайлович, р. 1883, д. Рязаны, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Кордон Петровых, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 25.10.1937. Осужден 05.12.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Мясников Харитон Кузьмич, р. 1881, д. Климята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 13.01.1932. Осужден 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 10 лет лишения свободы (концлагерь).

Мясникова Анна Кузьмовна, р. 1886, д. Карнаухово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: г. Кунгур, Пермская обл. Арестована 01.10.1937. Осуждена 13.11.1937. Обвинение: АСА, КРД. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Мясникова Евгения Сергеевна, р. 1910, д. Подволошино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала там же. Арестована 30.08.1937. Осуждена 25.09.1937. Обвинение: АСА, КРПО. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Наконечных Михаил Андреевич, р. 1888, Польша. Проживал: д. Исанино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 21.02.1938. Осужден 01.11.1938. Обвинение: СОЭ. Приговор: Гласный надзор (3 года).

Незаметдинов Садыр, р. 1883, д. Верхний Култым, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 28.10.1941. Проживал там же. Дело прекращено за смертью обвиняемого.

Обухов Александр Иванович, р. 1896, д. Зернина, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл.

Арестован 25.06.1943. Осужден 17.08.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Овчинников Андрей Тарасович, р. 1896, д. Гремяча, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 14.12.1941. Осужден 18.04.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 8 лет лишения свободы.

Овчинников Иван Тихонович, р. 1893, д. Озерки, Ординский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Сажино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 06.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Овчинников Петр Михайлович, р. 1901, д. Гремяча, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 15.10.1937. Осужден 4.11.1937. Приговор: ВМН.

Окунева Евдокия Марковна, р. 1895, д. Косулино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 23.10.1937. Проживала там же. Обвинение: КРПО, КРП. Осуждена 02.11.1937. Обвинение: вред. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Осипов Аверьян Павлович, р. 1885, д. Косая, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 24.11.1931.

Останин Петр Васильевич, р. 1899, д. Вшивково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 18.11.1931. Осужден 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 5 лет лишения свободы (концлагерь).

Останин Сергей Никифорович, р. 1899, д. Полушкино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: выс. Ипатяты, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 18.11.1931. Осужден 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 5 лет лишения свободы (концлагерь).

Останин Филипп Демьянович, р. 1868, д. Полушкино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Падерин Петр Федорович, р. 1907, д. Падерята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Кержаково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 02.06.1939. Осужден 26.10.1940. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Парамонов Иван Александрович, р. 1871, д. Рязаны, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Кривое, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 06.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Патласов Николай Андреевич, р. 1899, д. Карнаухово, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 03.05.42. Осужден 09.06.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Пашев Иван Петрович, р. 1896, д. Киряково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Кизел, Пермская обл. Арестован 06.08.1937. Осужден 15.09.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Пашев Иван Стафеевич, р. 1877, д. Туясы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Пашев Илья Тимофеевич, р. 1885, д. Цыганы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Сая, Лысьвенский р-н., Пермская обл. Арестован 29.09.1937. Осужден 13.11.1939. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Пеленёв Иван Леонтьевич, р. 1913, д. Метальниково, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован

06.11.1941. Осужден 29.01.1942. Обвинение: измена Родине. Приговор: ВМН.

Пеленёв Леонтий Иванович, р. 1879, д. Метальниково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Обвинение: ЧСИР. Осужден 18.11.1942. Приговор: ссылка в Павлодарскую область Казахской ССР (5 лет).

Пеленёва Анна Васильевна, р. 1886, д. Метальниково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: г. Лысьва, Пермская обл. Осуждена 18.11.1942. Обвинение: ЧСИР. Приговор: ссылка в Павлодарскую область Казахской ССР (5 лет).

Пеленёва Анна Георгиевна, р. 1921, д. Батурята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: г. Лысьва, Пермская обл. Осуждена 18.11.1942. Обвинение: ЧСИР. Приговор: ссылка в Павлодарскую область Казахской ССР (5 лет).

Перевозчиков Алексей Иванович, р. 1916, с. Кыласово, Кунгурский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 26.02.1935. Осужден 22.08.1935. Обвинение: КРПО. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Перетягин Семен Иванович, р. 1895, д. 2-е Мачино, Кунгурский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 20.06.1942. Осужден 14.07.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Перин Василий Николаевич, р. 1880, с. Березовка, Кунгурский р-н, Пермская обл. Арестован 08.10.1937. Проживал: Верх-Молебка, Березовский р-н, Пермская обл. Осужден: 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Пермяков Иван Емельянович, р. 1879, с. Асово, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 24.11.1931.

Петров Михаил Агафонович, р. 1893, д. В. Молебка, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 29.01.1931. Осужден 21.04.1931. Обвинение: АСА. Приговор: высылка с семьей на Северный Урал.

Петров Савватий (Савватей) Сергеевич, р. 1880, д. Малая Кумина, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Пермь. Арестован 31.01.1938. Дело прекращено за смертью обвиняемого.

Печкин Афанасий Федорович, р. 1919 д. Кузьята, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 02.08.1940. Осужден 03.10.1940. Обвинение: АСА. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Печкин Федор Петрович, р. 1877 д. Володино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 26.07.1941. Осужден 20.10.1941. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН.

Пилицев (Пилицов) Михаил Иванович, р. 1810 д. Афоново, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: АСА, вред. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Пирожков Лаврентий Кириллович, р. 1889. д. Пирожково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован: 26.12.1942. Осужден 07.03.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 8 лет лишения свободы.

Полушкин Иван Яковлевич, р. 1885. д. Полушкино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 26.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Полушкин Лука Захарович, р. 1870. д. Заречная, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Полушкин Спиридон Васильевич, р. 1868. д. Полушкино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 02.12.1931.

Полушкин Федор Захарович, р. 1870. д. Басарги, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 23.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Помазкин Василий Иванович, р. 1872. д. Таз, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 15.04.1939. Осужден 29.09.1939. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Помазкин Михаил Иванович, р. 1876. д. Таз, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Байкино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 15.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: КРП, терр. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Пономарева Пелагия Никоновна, р. 1919. д. Подволошино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала там же. Арестована 06.08.1937. Осуждена 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Пономарева Устиния Яковлевна, р. 1898 с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала: г. Кунгур, Пермская обл. Арестована 31.10.1937. Осуждена 13.11.1937. Обвинение: КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Попов Василий Григорьевич, р. 1879, д. Плотниково, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 27.10.1929. Осужден 29.12.1929. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы (концлагерь).

Порозов Александр Андреевич, р. 1862, д. Ермачата, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован

18.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Приговор: ВМН.

Порозов Алексей Макарович, р. 1893, д. Порозово, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 30.12.1937. Проживал: п. Восход, Чусовской р-н, Пермская обл. Дело прекращено за отсутствием состава преступления 15.03.1939.

Порозов Иван Максимович, р. 1875, д. Ермачата, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 17.10.1937. Проживал там же. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Осужден 04.11.1937. Приговор: ВМН.

Поспелов Алексей Александрович, р. 1902, с. Советная, Суксунский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Асово, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 01.10.1936. Осужден 09.03.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Потапова Екатерина Николаевна, р. 1891, с. Посад, Кишертский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Плотниково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 13.08.1938. Осужден 27.10.1938. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: 4 года лишения свободы.

Пушкарева Мария Федоровна, р. 1900, д. Мереничи, Подпорожский р-н, Ленинградская обл. Проживала: д. Галашино, Березовский р-н, Пермская обл. Осуждена 16.08.1943. Обвинение: ЧСИР. Приговор: ссылка в Новосибирскую обл. (5 лет).

Пятышев Петр Васильевич, р. 1895, д. Песчанка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 26.06.1942. Осужден 28.08.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 8 лет лишения свободы.

Радостев Иван Федорович, р. 1918, д. Кузьминова, Кудымкарский р-н, Пермская обл. Проживал: Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 10.01.1938. Осужден 13.11.1939. Обвинение: КРПО. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Рожкова Раиса Петровна, р. 1880, д. Байкино, Березовский район, Пермская обл. Проживала: д. Климково, Кишертский р-н, Пермская обл. Арестована 23.12.1932. Обвинение: соучастие в саботаже (укрывательство преступника). Осуждена 21.01.1933. Приговор: 7 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Романов Петр Степанович, р. 1879, с. Асово, Березовский район, Пермская обл. Проживал: с. Таз, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 31.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Русинов Терентий Яковлевич, р. 1867, д. Кляпово, Березовский район, Пермская обл. Проживал: г. Чусовой, Пермская обл. Арестован 31.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН.

Саднов Федор Григорьевич, р. 1874, д. Ивановка, Березовский район, Пермская обл. Проживал: д. Поповлянка, Кишертский р-н, Пермская обл. Арестован 11.10.1937. Осужден 17.10.1937. Обвинение: АСА, незаконное хранение оружия. Приговор: ВМН.

Сайпушева Хадыся, р. 1888, г. Елабуга, ТАССР. Проживала: д. Таз, Березовский район, Пермская обл. Арестована 30.04.1940. Осуждена 09.06.1940. Обвинение: АСА. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Сайпышев (Сайпушев) Ахун, р. 1884, д. Таз, Березовский район, Пермская обл. Проживал: д. Таз, Березовский район, Пермская обл. Арестован 21.06.1938. Осужден 20.03.1939. Обвинение: АСА. Приговор: 3 года лишения свободы.

Сайфулин Арманьша, р. 1885, д. Ванькина, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Обвинение: КРПО, вред, терр. Осужден 22.10.1937. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Сайфулин Накиц, р. 1904, д. Ванькина, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 07.10.1937. Осуж-

ден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Сапцын Нестор Иванович, р. 1895, д. Ванькина, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 20.12.1937. Осужден 30.12.1937. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Сергеев Михаил Андреевич, р. 1889, д. Антоновцы, Березовский район, Пермская обл. Проживал: х. Зеленое. Березовский район, Пермская обл. Арестован 21.06.1937. Осужден 19.08.1937. Обвинение: терр., намер. Приговор: ВМН.

Сибагатуллин Шарафулла, р. 1887, д. Верх-Култым, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 14.12.1941. Осужден 18.04.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Сидоров Лев Николаевич, р. 1898, д. Бартово, Березовский район, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 21.06.1943. Обвинение: дело прекращено за недоказанностью состава преступления.

Сидоров Максим Степанович, р. 1891, д. Рязаны, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 31.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Симанов Иван Алексеевич, р. 1891, д. Шаква, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Симанов Иван Миронович, р. 1872, д. Шаква, Березовский район, Пермская обл. Проживал: д. Подперебор, Березовский район, Пермская обл. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Симанов Иван Миронович, р. 1872, д. Шаква, Березовский район, Пермская обл. Проживал: д. Подперебор, Березовский район, Пермская обл. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Смолев Иван Афанасьевич, р. 1895, д. Волково, Березовский район, Пермская обл. Проживал: г. Березники, Пермская обл. Арестован 15.07.1941. Осужден 22.10.1941. Обвинение: АСА, АСД. Приговор: ВМН.

Смолев Иван Афанасьевич, р. 1895, д. Волково, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.04.1940. Осужден 09.07.1940. Обвинение: АСА. Приговор: 4 года лишения свободы.

Смолев Иван Владимирович, р. 1894, д. Волково, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 03.11.1942. Осужден 06.01.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Спирин Александр Алексеевич, р. 1900, д. Дуван, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 18.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Приговор: ВМН.

Спирин Иван Алексеевич, р. 1900, д. Зенково, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 14.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Приговор: ВМН.

Старков Иван Лаврентьевич, р. 1889, д. Старково, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 30.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Старков Павел Степанович, р. 1916, д. Старково, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 03.10.1937. Осужден 02.11.1937. Обвинение: вред., АСА. Приговор: ВМН.

Стафеев Александр Макарович, р. 1916, д. Кулагыш, Березовский район, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 16.08.1937. Осужден 15.09.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Стафеев Дмитрий Федотович, р. 1886, д. Басарги, Березовский район, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 29.01.1933. Дело прекращено.

Стафеев Дмитрий Федотович, р. 1886, д. Басарги, Березовский район, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 29.01.1931. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Стафеев Ефим Фадеевич, р. 1896, д. Кулагыш, Березовский район, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 03.10.1937. Осужден 20.10.1937. Обвинение: вред., АСА, АСД. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Стафеев Михаил Григорьевич, р. 1871, д. Николицы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 06.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Стафеев Петр Иванович, р. 1871, выс. Логинский, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Чусовой, Пермская обл. Арестован 15.10.1937. Осужден 14.11.1939. Приговор: оправдан.

Стафеев Тимофей Фирсович, р. 1894, д. Басарги, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 24.11.1931.

Стафеев Тимофей Фирсович, р. 1894, д. Басарги, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 04.03.1933.

Обвинение: КРПО, бандит., изм. Приговор: 3 года лишения свободы с направлением в спецпоселок.

Стафеева Марфа Меркурьевна, р. 1898, д. Николицы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала там же. Арестована 02.10.1937. Осуждена 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Стежков Трофим Агапович, р. 1885, д. Верх Молёбка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 02.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Стейман Они Ялмар, р. 1907, г. Хельсинки, Финляндия. Проживал: д. Сосновка, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован: 13.12.1937. Осужден 07.02.1938. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: ВМН.

Суханов Сергей Несторович, р. 1886. д. Молёбка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 26.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Суханов Феокист Никандрович, р. 1876. д. Трошино, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 15.02.1930. Осужден: 16.03.1930. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы, конфискация имущества.

Сухинина Мария Тимофеевна, р. 1924, Проживала: д. Брод, Березовский р-н, Пермская обл. Обвинение: ЧСИР. Осуждена 29.08.1942. Приговор: ссылка в Омскую область (5 лет).

Сухинина Пелагея Ипполитовна, р. 1902, д. Долгая, Верховский р-н, Орловская обл. Проживала: д. Брод, Березовский р-н, Пермская обл. Осуждена 29.08.1942. Обвинение: ЧСИР. Приговор: ссылка в Омскую область (5 лет).

Сырвачева Парасковья Степановна, р. 1894. с. Крылово, Осинский р-н, Пермская обл. Проживала: д. Трошино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 01.01.1937. Осуждена 21.08.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Сысолин Александр Сергеевич, р. 1885. д. Вилисово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Смурьги. Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 2.10.1937. Осужден 22.10.1937. Обвинение: КРПО, рерр., АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Сысолин Василий Емельянович, р. 1880. д. Малыши. Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 02.02.1933. Дело прекращено.

Сысолин Василий Емельянович, р. 1880. д. Малыши. Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 24.11.1931.

Сысолин Иван Тимофеевич, р. 1926 д. Левково, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 01.05.1947. Осужден 18.06.1947. Обвинение: АСА. Приговор: 7 лет лишения свободы.

Сысолин Семён Васильевич, р. 1904, д. Ярино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Усть-Кишерть, Кишертский р-н, Пермская обл. Арестован 12.12.1937. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Сысолин Семён Якимович, р. 1885 д. Овчинниково, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 13.11.1931. Осужден: 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 3 года лишения свободы (концлагерь).

Сысолина Мария Андреевна, р. 1899 д. Смурьги, Березовский р-н, Пермская обл. Проживала там же. Арестована 06.10.1937. Осуждена 22.10.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Сычкин Иван Дианович, р. 1887. д. Молебка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: п. Восход, Чусовской р-н, Пермская обл. Арестован 31.12.1937. Приговор: дело прекращено за смертью обвиняемого.

Сычкин Сергей Мелентьевич, р. 1918. д. Кляпово, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Пермь. Арестован 06.11.1936. Осужден 08.03.1937. Обвинение: терр., АСА, АСД. Приговор: 6 лет лишения свободы.

Терентьев Андрей Павлович, р. 1867. д. Ермолино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 16.10.1937. Осужден 02.11.1937. Обвинение: КРПО, диверс., КРП. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Терентьев Григорий Васильевич, р. 1899. д. Березник, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.03.1938. Дело прекращено за недостаточностью улик.

Тетюев Алексей Моисеевич, р. 1876. с. Покровка, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал там же. Арестован 17.02.1929. Осужден 16.07.1930. Приговор: 6 месяцев принудительных работ.

Тетюев Андрей Иванович, р. 1899. д. Бор, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва. Арестован 26.03.1938. Осужден 15.07.1938. Обвинение: шп., див., КРД. Приговор: ВМН.

Тетюев Василий Иванович, р. 1907. д. Бор, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: ст. Вижай, Чусовской р-н, Пермская обл. Арестован 23.01.1938. Осужден 03.03.1938. Обвинение: див., КРД. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Тетюев Иван Васильевич, р. 1878, д. Гора, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 25.12.1941. Осуж-

ден 22.04.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 5 лет лишения свободы.

Тетюев Михаил Степанович, р. 1873, д. Бор, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 22.10.1937. Осужден 02.11.1937. Обвинение: КРПО, КРП. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Тетюев Сергей Егорович, р. 1884 д. Цыганы, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРПО, вред., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы

Титова Екатерина Осиповна, р. 1894 с. Матвеевка, Березовский р-н, Уральская обл. Проживала там же. Арестована 22.09.1931. Дело прекращено.

Тишунин Павел Петрович, р. 1913. с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 25.04.1937. Осужден 11.12.1937. Обвинение: АСА, КРД. Приговор: 7 лет лишения свободы.

Ушаков Андрей Степанович, р. 1885. с. Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 08.06.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Фаяршин Файд, р. 1904. д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 04.09.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Хрипунова Мария Даниловна, р. 1888. с. Уктус, Свердловский р-н, Свердловская обл. Проживала: с. Асово, Березовский р-н, Пермская обл. Арестована 06.08.1937. Осуждена 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Цалит Эмилия Юрьевна, р. 1891. Латвия. Проживала: д. Тёмная, Березовский р-н, Пермская обл. Осуждена 21.06.1938. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества. Дело прекращено при пересмотре.

Чащин Владимир Григорьевич, р. 1902. д. Степята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 26.10.1937. Осужден 13.11.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Чащин Николай Ильич, р. 1904. д. Баксаново Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 27.07.1939. Осужден 06.12.1939. Приговор: Оправдан — 08.12.1939.

Чернышев Василий Прокопьевич, р. 1895, д. Баксаново Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 27.07.1939. Проживал: д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Осужден 06.12.1939. Приговор: Оправдан — 08.12.1939.

Чувашев Александр Иванович, р. 1891, г. Воткинск, Удмуртская АССР. Проживал: д. Копчиково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 27.07.1939. Осужден 06.12.1939. Приговор: Оправдан 8.12.1939.

Чураков Афанасий Николаевич, р. 1893, д. Рассошка, Частинский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Прошино, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 01.01.1937. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Шайдуров Матвей Михайлович, р. 1910, с. Асово, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 15.08.1943. Осужден 13.10.1943. Дело прекращено за недостаточностью улик 10.05.1937.

Шакиров Самсумухамет, р. 1909, Верхний Явыш, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован

29.08.1937. Осужден 13.10.1937. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Шакиров Самсумухамет, р. 1909, Верхний Явыш, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 23.04.1949. Проживал: Пермско-Сергинский р-н, Пермская обл. Осужден 25.06.1949. Обвинение: КРПО, вред., терр., АСА. Ссылка на поселение в Красноярский край.

Шамурин Иван Ильич, р. 1882, д. Шамурята, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Засека, Лысьвенский р-н, Пермская обл. Арестован 27.10.1937. Осужден 13.11.1938. Обвинение: АСА. Приговор: 3 года лишения свободы.

Шаравьев Василий Егорович, р. 1891, д. Борондуки, Березовский р-н, Уральская обл. Проживал: выс. Ипатята, Березовский р-н, Уральская обл. Арестован 18.11.1931. Осужден 20.05.1932. Обвинение: КРД, недонесение о КР преступлении. Приговор: 2 года лишения свободы.

Шаравьев Григорий Михайлович, р. 1895, д. Калиничи, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Кунгур, Пермская обл. Арестован 25.06.1941. Осужден 20.01.1942. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Шаравьев Иван Николаевич, р. 1913, д. Истяковка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 19.02.1940. Дело прекращено за смертью обвиняемого.

Шаравьев (Шаровьев) Александр Михайлович, р. 1894, д. Калиничи, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Чусовой, Пермская обл. Арестован 11.07.1937. Осужден 07.09.1937. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН.

Шипунов Иван Петрович, р. 1877, п. Юг, Пермская обл. Проживал: д. Плотниково, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 19.02.1940. Дело прекращено за смертью обвиняемого.

стован 30.08.1937. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Шишкин Александр Егорович, р. 1907, д. Игнашина, Березовский р-н, Пермская обл. Военнослужащий. Арестован 23.04.1935. Осужден 25.07.1935. Обвинение: АСА. Приговор: 4 года лишения свободы.

Шумков Иван Алексеевич, р. 1881. с Березовка, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Арестован 29.10.1937. Осужден 10.11.1937. Обвинение: КРП. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Щепелин Павел Петрович, р. 1907, д. Щепиха, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: с. Усть-Кишерть, Кишертский р-н, Пермская обл. Арестован 14.09.1942. Осужден 08.08.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Шукин Алексей Афанасьевич, р. 1873, д. Темная, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал там же. Осужден 25.09.1937. Обвинение: КРПО, АСА. Приговор: ВМН, конфискация имущества.

Шукин Дмитрий Ермолаевич, р. 1870, д. Шукино, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: д. Ермачата, Березовский р-н, Пермская обл. Арестован 14.10.1937. Осужден 04.11.1937. Обвинение: вред., терр., АСА, КРД. Приговор: ВМН.

Шукин Федор Спиридонович, р. 1890, д. Темная, Березовский р-н, Пермская обл. Проживал: г. Лысьва, Пермская обл. Арестован 29.04.1942. Осужден 05.06.1943. Обвинение: АСА. Приговор: 10 лет лишения свободы.

Ярушевский Александр Михайлович, р. 1893, г. Тарнополь, УССР. Проживал: Березовский 3-д Уральская обл. Арестован 03.05.33. Осужден 10.08.1933. Обвинение: АСА. Приговор: высылка (2 года).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» № 1761-1 от 18 октября 1991 г.
2. «Годы террора»: Книга памяти жертв политических репрессий. Т.1-5. — Пермь: Перм. кн. изд-во, 2003 — 2011 гг.
3. «Годы террора»: Книга памяти жертв политических репрессий. /Сост. А. Суслов, Н. Гашева, — Пермь: «Здравствуй», 1998. — 319 с.
4. Козлов И. Н. Без вины виноватый: светлой памяти протоиерея Духонина Павла Петровича / И.Н. Козлов. — Березовка, 2007. -28 с. : ил.
5. Козлов И.Н. Жертвы репрессий / И.Н. Козлов. — Березовка, 2007.— 48 с. : ил.
6. Урок памяти / Пермское краев. отд-ние междунар. общества «Мемориал». — Пермь, 2008. — 37 с.
7. «Выписка из протоколов, описи имущества и подписки по выселению гражданина Карнаухова сельского совета Березовского района»: материал Березовского архива. — Фонд 1. Опись 2. Дело 39. 1930 г. 32 с.
8. «Переписка Березовского райисполкома с сельскими Советами о выселении кулаков из района, акты описей имущества граждан района и списки семей кулаков, высланных из Березовского района»: материал Березовского архива. — Фонд 1. Опись 2. Дело 48. Январь 1930 г. — Февраль 1930 г.
9. Бабилова А., По суду и без суда / А. Бабилова // Сельская новь. — 2012. — 3 ноября.
10. Васильева О., И врач, и медсестра, и санитарка / О. Васильева // Сельская новь. — 1993. — 19 июня.
11. Кислых А. В шестнадцать мальчишеских лет / А. Кислых // Сельская новь. — 2006. — 22 дек.
12. Козлов И., А через месяц расстреляли /И. Козлов // Сельская новь. — 2010. — 30 окт.
13. Козлов И., Против власти не выступала / И.Козлов // Сельская новь. — 2010. — 30 окт.

14. Козлов И., Под колесами истории / И.Козлов // Сельская новь. — 1995. — 29 окт.
15. Лашова Е., И осень прекрасна, когда на душе весна / Е. Лашова // Сельская новь. — 1995. — 28 мая.
16. Лесникова, М. За труд и правду — 10 лет тюрьмы / М. Лесникова // Сельская новь. — 2005. — 29 окт.
17. Пайкуш Т., Одна из жертв беспощадного времени / Т. Пайкуш // Сельская новь. — 2007. — 30 окт.
18. Пайкуш Т., Забвению не подлежит / Т. Пайкуш // Сельская новь. — 2007. — 13 ноября.
19. Рукавишникова Н., Жизнь прожита не напрасно / Н. Рукавишникова // Сельская новь. — 2004. — 10 февр.
20. Томина М., Иван Степанович Шеретов. Штрихи к портрету / М. Томина // Сельская новь. — 1995. — 4 февр.
21. Томина М., Мышка-Мишка / М. Томина // Сельская новь. — 2006. — 27 мая.
22. Фаткуллина Д., Репрессированы напрасно / Д. Фаткуллина // Сельская новь. — 2004. — 30 окт.
23. Фисун Т., Бабушка ждала всю жизнь / Т.Фисун, Г. Гладких // Сельская новь. — 2009. — 29 окт.
24. Холодняк И., Без вины виноватые / И. Холодняк // Сельская новь. — 2010. — 7 дек.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Ужас репрессий коснулся всех	9
Глава 1. Нас, безвинно обиженных, много...	12
Бактиков Даниял Галимович	13
Бражникова Зинаида Ильинична	14
Бурьлова Александра Васильевна	15
Дьякова Антонина Васильевна	16
Габлулхаева Таслима	17
Галишанова Наиба	18
Глимшина Василя	19
Гаряев Напигулла	20
Дмитриева Елизавета Ивановна	21
Канзепарова Закия	22
Клочихина Любовь Яковлевна	23
Кобелева Анна Степановна	24
Комарова Анна Егоровна	25
Курбатов Иван Александрович	25
Мильхерт Леонид Леонидович	26
Нуриахметова Танзиля	27
Овчинникова Таисья Дмитриевна	27
Перетягина Клавдия Михайловна	28
Просина Мария Ивановна	29
Рыбалко Николай Афанасьевич	29
Сапцын Николай Пантелеймонович	30
Старкова Таисья Ивановна	31
Стафеева Тамара Константиновна	32
Фаяршин Миниасхат	32
Чернышова Вера Васильевна	33
Глава 2. По суду и без суда	34
Козлов И. Под колесами истории	34
Козлов И. Ждала всю жизнь	36
Козлов И. А через месяц расстреляли	38
Козлов И. В чем моя вина?	40
Козлов И. Вымыслы и правда	43

Козлов И. Сундук и кровать — под окно	45
Козлов И. Дочь «врага народа»	47
Трофимова Н. Есть память, которой не будет забвенья	50
Пайкуш Т. Одна из жертв беспощадного времени	54
Лашова Е. Трудное детство	55
Томина М. Штрихи к портрету И.С. Шеретова	57
Глава 3. Живая память	59
Выселили как кулаков. Воспоминания И.А. Кобелевой	59
Лесникова М.И. За труд и правду — 10 лет тюрьмы	62
Воспоминания Э.С. Титовой об отце	64
Хозяшева Н.П. Крепкие корни.	67
Из воспоминаний Т.В. Чернышевой об отце	69
Образ отца в памяти навсегда. Воспоминания А.Д. Ширяевой	75
Глава 4. Дети — узники фашизма	78
Воспоминания Г.И. Леонтьевой	78
Воспоминания А.С. Чернышевой	82
Глава 5. Раскулачивание	84
Кулаки. Кто они такие?	84
Из документов	93
Осталось в памяти. (Из воспоминаний Л.И. Елисеевой)	100
Тернистый путь профессора	102
Ярославкин И. Как раскулачивали Сапцыных с хутора Рез	104
Глава 6. Не щадили слугителей церкви	109
Глава 7. Жертвы репрессий	117
Лишены избирательных прав в 1930 г.	117
Ныне живущие жертвы политических репрессий Березовского района (2013 г.)	119
Ушли из жизни в последние годы	120
Вспомним всех поименно	121
Списки жертв политических репрессий	123
Информационные источники	162
Оглавление	164

Научно-популярное издание

**Книга Памяти
жертв политических репрессий
Березовского района**

**Автор-составитель Илья Николаевич Козлов
Составитель Нина Борисовна Трофимова**

Подписано в печать 27.09.2013.
Бумага ВХИ. Формат 60х90 1/16
Гарнитура «Times New Roman».
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 10,5
Тираж 300 экз. Заказ № 589

Издательско-полиграфический комплекс «ОТ и ДО»
614094, г. Пермь, ул. Овчинникова, 19; тел.: (342) 224-47-47
info@otido.perm.ru

